

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Редакционная коллегия журнала

Лбова Л.В. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург) – **главный редактор**;

Погодин С.Н. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург) – **ответственный редактор**;

Вуйтович Б. – доктор педагогических наук, профессор (Краковский педагогический университет им. Комиссии Народного Образования, г. Краков);

Гафаров М. – доктор юридических наук, профессор (Бакинский Государственный Университет, г. Баку);

Гюнеш Д. – кандидат политических наук (Норвежский университет естественных наук и технологии, г. Тронхейм);

Кефели И.Ф. – доктор философских наук, профессор (Северо-западный институт управления (филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);

Кожирова С.Б. – доктор политических наук, профессор (Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нурсултан);

Лисеев И.К. – доктор философских наук, главный научный сотрудник (Институт философии Российской Академии Наук, г. Москва);

Лю Шицзин – Генеральный секретарь Западного исследовательского центра развития (Сычуаньская академия социальных наук; г. Сычуань);

Михайленко В.И. – доктор исторических наук, профессор (Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург);

Муза Д.Е. – доктор философских наук, профессор (Донецкий национальный университет, г. Донецк);

Оспанова А.Н. – PhD (Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева; г. Нурсултан);

Отт М. – PhD, профессор (Льежский университет, г. Льеж);

Петров А.Н. – профессор (Университет Северной Айовы, г. Сидар-Фоллз);

Пинсон Ж. – PhD, директор Национального центра истории (Совместное исследовательское подразделение, г. Тулуза);

Русакович А.В. – доктор исторических наук, профессор (Белорусский государственный университет; г. Минск);

Сидорчук И.В. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; г. Санкт-Петербург);

Табарев А.В. – доктор исторических наук, доцент (Институт археологии и этнографии Сибирского Отделения Российской Академии Наук; г. Новосибирск);

Чернышов Ю.Г. – доктор исторических наук, профессор (Алтайский Государственный Университет; г. Барнаул).

Журнал зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9472.

Ссылки на статьи журнала отображаются в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

С 2012 г. выпускается два раза в год, а с 2021 г. – четыре раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием:

«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

Адрес редакции: Гражданский пр., д. 28, Санкт-Петербург, 195220, Россия
Телефон: 8 (812) 606-62-42; e-mail: kmo@spbstu.ru

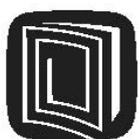
The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG
POLYTECHNIC UNIVERSITY

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Journal

№ 20 (43)

POLYTECH-PRESS
Peter the Great
St.Petersburg Polytechnic
University

Saint Petersburg
2021

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Editorial Board

Lbova Lyudmila V. – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University; Saint-Petersburg*) – **Editor in Chief**;

Pogodin Sergey N. – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University; Saint-Petersburg*) – **Executive Editor**;

Wójtowicz Bożena E. – Doctor of Education, Professor (*Pedagogical University of Cracow, Cracow*);

Qafarov Midhad – Doctor of Law, Professor (*Baku State University, Baku*);

Gunes Dilan – PhD in Political Sciences (*Norwegian University of Science and Technology, Trondheim*);

Kefeli Igor F. – Doctor of Philosophy, Professor (*North-West Institute of management (branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Saint-Petersburg*);

Kozhirova Svetlana B. – Doctor of Political Sciences, Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*);

Liseev Igor' K. – Doctor of Philosophy (*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow*);

Shijing Liu – Secretary General of the Western Development Research Center (*Sichuan Academy of Social Sciences, Sichuan*);

Mihajlenko Valerij I. – Doctor of History, Professor (*Ural Federal University; Ekaterinburg*);

Muza Dmitry E. – Doctor of Philosophy, Professor (*Donetsk National University; Donetsk*);

Ospanova Aigerim N. – Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan*);

Otte Marcel – Professor (*University of Liege, Liège*);

Petrov Andrey N. – Professor (*University of Northern Iowa; Cedar Falls*);

Pinçon Geneviève – Doctor of History, Director of National Center of Prehistory (*UMR (unité mixte de recherche) TRACES, Toulouse*);

Rusakovich Andrej V. – Doctor of History, Professor (*Belarusian State University, Minsk*);

Sidorchuk Ilya V. – PhD in History (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg*);

Tabarev Andrej V. – Doctor of History (*Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk*);

Chernyshov Jurij G. – Doctor of History, Professor (*Altai State University, Barnaul*).

Journal is registered in the ISSN system, ISSN 2304-9472.

Links to the Journal articles can be seen in the Russian Science Citation Index database.

Since 2012 Journal is issued twice a year, year, and since 2021 - four times a year as an independent periodical in the Russian and English languages named:

«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

Editorial address: Grazhdansky pr., 28, Saint-Petersburg, 195220, Russia
Phone: 8 (812) 606-62-42; e-mail: kmo@spbstu.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL RELATIONS

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.1

Ван Цзюньтао

ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВАН Цзюньтао – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: van_ts@spbstu.ru

Главными направлениями политики Китайской Народной Республики в Центральной Азии являются: первое, приверженность добрососедству и мирному сосуществованию; второе, развитие взаимовыгодного сотрудничества и содействие взаимному процветанию; третье, уважение выбора народа любой из стран региона, на основе невмешательства в их внутренние дела; четвертое, уважение суверенитета для поддержания стабильности в регионе. Политика Китая в Центральной Азии имеет большое стратегическое значение, это особенно проявляется в национальной, энергетической и экономической безопасности. Основными методами политики Китайской Народной Республики в регионе, является уважение Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана. Особое значение придается финансовой помощи, направленной на развитие торговых отношений.

**КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА; ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ; КАЗАХСТАН;
КИРГИЗИЯ; УЗБЕКИСТАН; ТУРКМЕНИСТАН; ТАДЖИКИСТАН; ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО; ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ; ИНФРАСТРУКТУРА**

Для цитирования: Ван Цзюньтао. Политика Китайской Народной Республики в отношении стран Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 7–19. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.1

В узком значении, понятие «Центральная Азия» включает в себя: Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению и Таджикистан. С середины 90-х годов XX века китайское правительство четко установило политический курс в отношении Центральной Азии [1]. Этот курс можно свести к четырем пунктам. Первый – придерживаться добрососедства и

мирного сосуществования. Второй – развивать взаимовыгодное сотрудничество и содействовать совместному процветанию. Третий – уважать выбор народа любой страны, путем невмешательства в их внутренние дела. Четвертый – уважать их суверенитет и способствовать стабильности в этом регионе [2].

Политика КНР в Центральной Азии имеет большое стратегическое значение, особенно в сфере национальной, энергетической и экономической безопасности. Поэтому Центральная Азия является важной частью внешней политики Китая, можно выделить следующие причины этой политики.

1. Страны Центральной Азии исторически всегда были одним из приоритетных направлений китайской дипломатии. Начиная еще с 60-х гг. до н.э., между Китаем и Центральной Азией существовали торговые отношения.

2. Казахстан, Узбекистан, Туркменистан являются важными нефтегазодобывающими странами, во многом обеспечивающими энергоресурсами Китай.

3. Укрепление международного влияния Китая в Центральной Азии способствует стабильности во внутренних районах страны, а именно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

После стремительного экономического роста, произошедшего за последние тридцать лет, Китай занял второе место по потреблению нефти в мире, в перспективе может занять первое место [3]. Большими запасами нефти Китай не обладает, поэтому ему необходимо себя обеспечить устойчивыми поставками этого сырья. Поэтому страны Центральной Азии, стали главным направлением инвестиционной политики КНР по добыче нефти в этом регионе.

Общее руководство в отношении стран Центральной Азии контролирует Министерство иностранных дел КНР. Министерство торговли КНР, государственные банки и энергетические компании Китая имеют большое влияние в делах Центральной Азии. Главным методом политики Китая в регионе, является уважение и финансовая поддержка, направленная на развитие торговли энергоресурсами и укрепления экономических связей.

Современная внешняя политика КНР придерживается объявленного в 1954 году Чжоу Эньлаем принципа «мирного сосуществования», который направлен на уважение государственной целостности стран.

В настоящее время, существует большая транспортная сеть нефтегазопроводов между Китаем и Центральной Азией [4]. Между КНР и Туркменистаном существует четыре газопровода, они проходят через Узбекистан, Казахстан и Киргизию. Между Китаем, Казахстаном и Узбекистаном существует несколько нефтепроводов. Одновременно КНР предоставляет кредиты под низкие проценты странам Центральной Азии. В 2012 году КНР предоставила 10 млрд. долларов странам-членам Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), главным получателем этого кредита стали страны Центральной Азии [5].

В 2012 году общий объем торговли между КНР и пятью странами Центральной Азии достиг 46 млрд. долларов. Китай стал самым важным элементом экономического присутствия в этом регионе. С момента установления дипломатических отношений между КНР и пятью странами Центральной Азии в 1992 году, до 2014 года общий объем торговли увеличился в 100 раз [6]. По итогам 2013 года первое место в двухсторонней торговле занимал Казахстан – 22,53 млрд. долларов [7], второе Туркменистан – 10,9 млрд. долларов, третье Киргизия – 5,138 млрд. долларов, четвертое Узбекистан – 4 млрд. долларов, последнее Таджикистан – 1,7 млрд. долларов [8].

Кроме экономических и культурных связей, большое значение имеют и политические. Руководитель Китая Си Цзиньпин объявил о модернизации двухсторонних связей и постепенному переходу к стратегическому партнерству. На сегодняшний день КНР имеет со всеми пятью странами Центральной Азии стратегические отношения [9].

В июне 2001 года на встрече глав государств «Шанхайской пятерки» и Узбекистана в Шанхае было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [10]. В Декларации ШОС в качестве главной цели было провозглашено стремление к миру и стабильности в Центральной Азии и развитию сотрудничества в различных сферах. В подписанной на той же встрече конвенции, стороны выражали готовность

совместно противостоять угрозам терроризма, сепаратизма и экстремизма [11, с. 145].

В регионе Центральной Азии проживает значительная часть уйгуров. Китай надеется, что страны этого региона будут играть позитивную роль в этнической проблеме КНР [12, с. 772].

В современных условиях для КНР требуется надежная стабильность в Центральной Азии, осуществление которой возможно только при мирной и стабильной политике Китая в этом регионе.

Рассмотрим особенности политики КНР в отношении отдельных стран Центральной Азии.

Казахстан

3 января 1992 года были установлены официальные дипломатические отношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. В 2004 году Китай и Казахстан создали Комитет по межправительственному сотрудничеству. Его целью стало активное участие Китая в развитии энергетической отрасли Казахстана. В июле 2011 года было объявлено об установлении всестороннего стратегического партнерства между двумя странами [13].

Особое внимание в развитии энергетической отрасли Казахстана является строительство нефтепроводов. Примером такого строительства является нефтепровод Атасу-Алашанькоу. Он был создан совместными усилиями Petro China (CNPC) и КазМунайГаз и стал важным источником для Синьцзян Душаньцзы нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). В 2009 году CNPC и АО НК КазМунайГаз подписали соглашение о приобретении 100% простых акций АО «Мангистаунаыгаз» (ММГ) у компании CAP. CNPC объявила о кредитовании в размере 5 млрд. долларов КазМунайГаз. 25 ноября 2009 года была завершена сделка по приобретению 100% простых акций АО «Мангистаунаыгаз» [14, р. 15].

К 2013 году импорт Китая сырой нефти из Казахстана составлял 4,24% от общего объема импорта [15]. Во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан, был подписан ряд соглашений, в частности по нефтегазовым проектам в общей сумме до 30 млрд. долларов [16]. Одновременно обе страны создали Комитет предпринимателей КНР и

Республики Казахстан. Это стала первой организацией такого рода в Центральной Азии [17].

Китайская Народная Республика активно поддержала вступление Республики Казахстан во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) Казахстан начал процесс вступления в ВТО в январе 1996 года, подав официальное заявление о вступлении [18]. Республика Казахстан и Китайская Народная Республика завершили двухсторонние переговоры по вступлению Казахстана в ВТО в 2005 году. После девятнадцати лет переговоров Республика Казахстан в 2015 году вступила в ВТО [19].

По данным на 2013 года Китай занял второе место как торговый партнер Казахстана. Товарооборот составил 22,53 млрд. долларов, из них 63,63% приходится на долю экспорта и 36,37% на долю импорта. Столь большой объем экспорта обеспечивается за счет экспорта сырья.

Киргизия

5 января 1992 года Китайская Народная Республика и Киргизская Республика установили официальные дипломатические отношения. В сентябре 2013 года Китай и Киргизия объявили о стратегическом партнерстве [20].

Для Китая, Киргизия имеет особое значение. Во-первых, Киргизия занимает важное стратегическое положение: через страну проходят нефтегазопроводы из Туркмении и Узбекистана. Во-вторых, между странами существует общая граница в тысячу километров. В-третьих, стабильность и развитие в Киргизии прямо влияют на этническую стабильность в Синьзян-Уйгурском автономном районе.

Китайские предприятия активно участвуют в строительстве инфраструктуры Киргизии, которая включает сеть автомобильных дорог и электросетей. Рассматривается проект строительства железнодорожной линии [21]. В 2013 году Премьер-министр КНР Ван И отметил, что Китай будет продолжать многообразную деятельность по строительству инфраструктуры в Киргизии.

В течение двадцати лет развития, торговля между Китайской Народной Республикой и Киргизской Республикой быстро развивалась, на данное время Китай является вторым крупнейшим торговым партнером Киргизии [22].

Таджикистан

Китайская Народная Республика и Республика Таджикистан установили дипломатические отношения 4 января 1992 года. Таджикистан является самой бедной страной из стран Центральной Азии. Таджикистан занимает важную роль в стратегии КНР в этом регионе, поскольку граница проходит с территорией, где в Китае проживают уйгуры.

Китай активно участвует в строительстве инфраструктуры Таджикистана, построена автомобильная дорога Душанбе-Чернок, совершенствуются энергетические системы, строятся гидростанции. В 2004 году Таджикистан получил 600 млн. долларов из 900 млн. кредитов, которые Китай предоставил для стран-членов ШОС. В июне 2012 года было подписано десять соглашений, по которым КНР будет инвестировать в Таджикистан в общей стоимостью на один млрд. долларов [23].

В последнее время Китай все больше внимания уделяет Таджикистану. 20 мая 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин и президент Республики Таджикистан Рахмон Эмомали выступили с совместным заявлением о создании стратегических партнерских отношений, направленных на поднятие на более высокий уровень китайско-таджикских отношений.

В настоящее время Китай является третьим по величине торговым партнером и инвестором в таджикскую экономику после России и Казахстана [24].

Узбекистан

2 января 1992 года Китайская Народная Республика и Республика Узбекистан установили дипломатические отношения. 6 июня 2012 года тогдашний Председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Узбекистана Ислам Каримов обнародовали совместную декларацию о создании стратегических партнерских отношений. Важнейшим направлением политики между двумя странами является энергетическое сотрудничество и торговые отношения.

В Узбекистане китайские инвесторы активно участвуют в энергетической сфере, транспорте и телекоммуникациях. Китай является вторым крупнейшим партнером Узбекистана в инвестициях и торговле. 6 октября 2010 года была подписана «Совместная декларация о

всестороннем углублении и развитии партнерских отношений дружбы и сотрудничества между КНР и Узбекистаном» [25]. В октябре 2011 года была создана межправительственная комиссия по сотрудничеству. К 2012 году объем торговли между странами достиг 2,87 млрд. долларов, что в пятьдесят раз больше чем в 1992 году [26]. Количество прямых инвестиционных проектов КНР в Узбекистан достигло 35, а их общая сумма – 4 млрд. долларов [26]. К 2012 году китайские банки выдали для реализации промышленных проектов в Узбекистане свыше 5 млрд. долларов в виде кредитов [27].

Во время государственного визита в сентябре 2013 года Председателя КНР Си Цзиньпина в Узбекистан, обе стороны достигли общего соглашения о расширении сотрудничества в сфере энергетики, в обеспечении прочной и стабильной подачи газа в Китай, о расширении совместной разведки нефти и газа. В общей сложности был подписан 31 договор, на общую сумму в 15 млрд. долларов [28].

По итогам 2013 года, Китай являлся вторым торговым партнером Узбекистана. По данным национального информационного агентства Узбекистана (УЗА) торговый оборот между двумя странами составил 5,2 млрд. долларов [29]. КНР является крупнейшим инвестором в экономику Узбекистана, он реализует около 30 крупных инвестиционных проектов [30].

Туркменистан

В январе 1992 года Китайская Народная Республика и Туркменистан установили дипломатические отношения. Туркменистан является одной из богатейших стран региона по запасам газа. В настоящее время Китай является первым торговым партнером Туркменистана, двухсторонняя торговля составляет более 10,8 млрд. долларов. С 2009 года за пять лет объем торговли между двумя странами вырос в пять раз. Об этом заявил Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов во время своего визита в Пекин в мае 2014 года.

В последние десять лет Китайская Народная Республика особо укрепляет отношения с Туркменистаном. 29 августа 2008 года была создана межправительственная комиссия по сотрудничеству. Она включает четыре отдела: торгово-экономический, энергетический, культурный и международную безопасность.

Между странами был подписан договор о строительстве газопровода длиной 1830 км. Начало газопровода в Туркменистане, он проходил через Узбекистан и Казахстан, он стал частью трубопроводной сети Китая. Строительство закончено в 2009 году. К 2013 году через газопровод было прокачено 46,77 млрд. куб. м. газа на общую стоимость 15,72 млрд. долларов.

В сентябре 2013 года во время государственного визита Председателя КНП Си Цзиньпина в Туркменистан, было принято решение о повышении двухсторонних отношений до стратегического партнерства [31]. В ходе визита было принято решение о расширении поставки газа в КНР. В 2016 году ежегодный экспорт газа вырос до 65 млрд. куб. м. [32].

Политика Китайской Народной Республики в странах Центральной Азии проявляется в первую очередь в торгово-экономических интересах и в обеспечении безопасности. Однако кроме торговых отношений, в основном в энергетической сфере, участие Китая в других торгово-экономических отношениях ограничено. В настоящее время, основной принцип участия Китайской Народной Республики в Центральной Азии характеризуется как «уважение интересов России по военным вопросам и вопросам безопасности в Центральной Азии» [33].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Бабаян Д.К.** Политики Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI в. / Давид Бабаян; Федер. гос. бюджет. учреждение науки Ин-т востоковедения РАН. Москва: ИВ РАН, 2013. 327 с.
- 2. Турарбекова Р., Шибко Т.** Политика Китая в отношении соседних стран Центральной Азии // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 3. URL: <http://www.evolutio.info/ru/journal-menu/2010-3/2010-3-turarbekova-shibko> (дата обращения: 25.03.2021).
- 3. China-Country Analysis Brief Overview** // U.S. Energy Information Administration. February 4, 2014. URL: <http://www.eia.gov/contries/country-data.cfm?fips=ch> (дата обращения: 22.03.2021).
- 4. Малик Х.** Расширение транспортно-коммуникационных возможностей способствует созданию экономического коридора Шелкового пути // CRI online. 14.03.2014. URL: <http://russian.cri.cn/841/2014/03/14/1s504154.htm> (дата обращения: 24.03.2021).
- 5. Ralston M.** China says to offer \$ 10 billion in loans to SCO member states // Reuters. June 7, 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-sco-loans-idUSBRE85602920120607> (дата обращения: 26.03.2021).

6. **Wu Jiao, Zhang Yunbi.** Xi proposes a` new Silk Road` with Central Asia // China Daily. 08.09.2013. URL: www.chinadaily.com.cn/sunday/2013-09/08/content_16952160.htm (дата обращения: 25.03.2021).
7. Товарооборот Казахстана и Китая за 2013 год достиг: \$ 22,653 млрд. // Kazakhstan Today. 26.02.2014. URL: http://kt.kz/rus/economy/tovarooborot_kazahstana_i_kitaya_za_2013_god_dostig_22_53_mlrld_1153585107.html (дата обращения: 27.03.2021).
8. **Хуа Ди, Дэн Джен.** Китай и Таджикистан в 2014 году: в Пекине состоялась пресс-конференция Посла РТ в КНР // Жэньминь жибао. 03.01.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8502782.html> (дата обращения: 26.03.2021).
9. **Ду Цзюньшуай.** Китай и Киргизия объявили о стратегическом партнерстве // CRI online. 11.09.2013. URL: <http://gb.cri.cn/42071/2013/09/11/7211s4250884.htm> (дата обращения: 29.03.2021).
10. **Чжао Хуашэн.** Китай, Центральная Азия и ШОС // Рабочие материалы Карнеги. 2005. 65 с.
11. **Федоров Н.В., Ширяев Б.А.** Китай и страны Центральной Азии: военно-стратегический аспект отношений // Евразийская Интеграция: Экономика, Право, Политика. 2012. № 11. С. 144–148.
12. **Мавлонова А.С.** Влияние внешних факторов на развитие сепаратизма в СУАР КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Том 17. №. 4. С. 770–780.
13. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан о развитии всестороннего стратегического партнерства // Китай. 14.06.2011. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t202659.shtml> (дата обращения: 30.03.2021).
14. **Melvin C.** Chinese Foreign Policy: a Chronology April-June 2009 // Defence Academy of the United Kingdom, Research & Assessment Branch. February 2010. – 140 p.
15. Китай нарастил импорт нефти // Пронедра, Нефть, 10 января 2014 г. URL: <https://pronedra.ru/kitay-narastil-import-nefti-177311.html> (дата обращения: 22.03.2021).
16. China, Kazakhstan eye deals worth US\$30b // South China Morning Post, 7 Sep, 2013. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/1305753/china-kazakhstan-eye-deals-worth-us30b> (дата обращения: 24.03.2021).
17. Xi Jinping attends China-Kazakhstan Entrepreneurs Committee founding ceremony // DictALL. 09.08.2013. URL: <http://www.dictall.com/news/2013-09/08/0057047.htm> (дата обращения: 29.03.2021).
18. **Альжанова С., Хусаинов Б.** Казахстан и ВТО // Эксперт Казахстан № 5 (7). 15 марта 2004. URL: http://expert.ru/kazakhstan/2004/05/05ka-k3wto_58330/ (дата обращения: 31.03.2021).
19. Казахстан официально стал членом ВТО // МОСТЫ. International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD). 3 December 2015. URL: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/мосты/news/казахстан-официально-стал-членом-вто> (дата обращения: 31.03.2021).
20. Си Цзиньпин и Алмазбек Атамбаев объявили о повышении уровня китайско-кыргызских отношений до стратегического партнерства // Газета «Жэньминь жибао» онлайн, 12 сентября 2013 г. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8397451.html> (дата обращения: 24.03.2021).

21. **Smith M.G.** China-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway Project Brings Political Risks // Central Asia-Caucasus Institute. 07 march 2012. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12459-analytical-articles-caci-analyst-2012-3-7-art-12459.html> (дата обращения: 31.03.2021).
22. **Nichol J.** Kyrgyzstan: Recent Developments and U.S Interests // Congressional Research Service. Augus 30. 2013. URL: www.fas.org/sgp/crs/row/97-690.pdf (дата обращения: 31.03.2021).
23. AFP. Подкупающая политика Китая в Таджикистане // ЦентрАзия. 27.06.2012. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1340779140> (дата обращения: 02.04.2021).
24. Рахмон назвал Китай главным азиатским партнером Таджикистана // Полит.Ру. 23 апреля 2014. URL: http://polit.ru/news/2014/04/23/main_partner (дата обращения: 02.04.2021).
25. Совместная декларация о всестороннем углублении и развитии партнерских отношений дружбы и сотрудничества между КНР и Узбекистаном (полный текст) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2010/06/10. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t708148.shtml> (дата обращения: 30.03.2021).
26. Ambassador talks China-Uzbekistan milestone // China.org.cn., January 21, 2012. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2012-01/21/content_24437462.htm (дата обращения: 29.03.2021).
27. Uzbekistan, China Sign Joint Declaration on Strategic Partnership // Uzbekistan National News Agency. 6 June 2012. URL: <https://www.uzdaily.uz/en/post/18852> (дата обращения: 29.03.2021).
28. Китай и Узбекистан подписали соглашение на 15 миллиардов долларов // Lenta.ru. 9 сентября 2013. URL: <https://lenta.ru/news/2013/09/09/sign/> (дата обращения: 28.03.2021).
29. Узбекистан и Китай – к «большим рубежам» в сотрудничестве // Stan Radar. 22.05.2014. URL: <https://stanradar.com/news/full/10018-uzbekistan-i-kitaj-k-bolshim-rubezham-v-sotrudnichestve.html?page=77> (дата обращения: 27.03.2021).
30. **Хашимова У.** Политические и экономические события в Узбекистане: обзор за 2013 год // The Jamestown, 24 января 2014 г. URL: https://jamestown-org.translate.goog/program/political-and-economic-developments-in-uzbekistan-2013-year-in-review/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui,sc (дата обращения: 25.03.2021).
31. **Kucera J.** With Turkmenistan, China Now Has “Strategic Partnerships” With All Five Central Asian States // Eurasianet. May 13, 2014. URL: <http://eurasianet.org/node/68364> (дата обращения: 22.03.2021).
32. **Makhmudov R.** Xi tour demonstrates a microcosm of Central Asian cooperation // Global Times. 18.09.2013. URL: www.globaltimes.cn/content/812262.shtml (дата обращения: 26.03.2021).
33. China's Central Asia Problem // Asia Report No 244, International Crisis Group. 27 February 2013.

REFERENCES:

1. **Babajan D.K.** *Politiki Kitaja v Central'noj Azii, na Kavkaze i v Severnom Prikaspii v konce XX – nachale XXI v.* David Babajan; Feder. gos. bjudzhet. uchrezhdenie nauki In-t vostokovedeniya RAN. Moskva: IV RAN, 2013. 327 s.

2. **Turarbekova R., Shibko T.** *Politika Kitaja v odnoshenii sosednih stran Central'noj Azii.* Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh odnoshenij. 2010. № 3. Available at <http://www.evolutio.info/ru/journal-menu/2010-3/2010-3-turarbekova-shibko> (accessed: 25.03.2021).
3. *China-Country Analysis Brief Overview.* U.S. Energy Information Administration. February 4, 2014. Available at <http://www.eia.gov/contries/country-data.cfm?fips=ch> (accessed: 22.03.2021).
4. **Malik H.** *Rasshirenie transportno-kommunikacionnyh vozmozhnostej sposobstvuet sozdaniyu jekonomicheskogo koridora Shelkovogo puti.* CRI online. 14.03.2014. Available at <http://russian.cri.cn/841/2014/03/14/1s504154.htm> (accessed: 24.03.2021).
5. **Ralston M.** *China says to offer \$ 10 billion in loans to SCO member states.* Reuters. June 7, 2012. Available at <https://www.reuters.com/article/us-china-sco-loans-idUSBRE85602920120607> (accessed: 26.03.2021).
6. **Wu Jiao, Zhang Yunbi.** *Xi proposes a` new Silk Roand` with Central Asia.* China Daily. 08.09.2013. Available at www.chinadaily.com.cn/sunday/2013-09/08/content_16952160.htm (accessed: 25.03.2021).
7. *Tovarooborot Kazahstana i Kitaja za 2013 god dostig: \$ 22,b53 mlrd.* Kazakhstan Today. 26.02.2014. Available at http://kt.kz/rus/economy/tovarooborot_kazahstana_i_kitaya_za_2013_god_dostig_22_53_mlrd_1153585107.html (accessed: 27.03.2021).
8. **Hua Di, Djen Dzen.** *Kitaj i Tadzhikistan v 2014 godu: v Pekine sostojalas' press-konferencija Posla RT v KNR.* Zhjen'min' zhibao. 03.01.2014. Available at <http://russian.people.com.cn/31516/8502782.html> (accessed: 26.03.2021).
9. **Du Czjun'shuaj.** *Kitaj i Kirgizija ob`javili o strategicheskom partnerstve.* CRI online. 11.09.2013. Available at <http://gb.cri.cn/42071/2013/09/11/7211s4250884.htm> (accessed: 29.03.2021).
10. **Chzhao Huashjen.** *Kitaj, Central'naja Azija i ShOS.* Rabochie materialy Karnegi. 2005. 65 s.
11. **Fedorov N.V., Shirjaev B.A.** *Kitaj i strany Central'noj Azii: voenno-strategicheskij aspekt odnoshenij.* Evrazijskaja Integracija: Jekonomika, Pravo, Politika. 2012. № 11. S. 144–148.
12. **Mavlonova A.S.** *Vlijanie vneshnih faktorov na razvitie separatizma v SUAR KNR.* Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye odnoshenija. 2017. Tom 17. №. 4. S. 770–780.
13. *Sovmestnaja deklaracija Kitajskoj Narodnoj Respubliki i Respubliki Kazahstan o razvitiu vsestoronnego strategicheskogo partnerstva.* Kitaj. 14.06.2011. Available at <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t202659.shtml> (accessed: 30.03.2021).
14. **Melvin C.** *Chinese Foreign Policy: a Chronology April-June 2009.* Defence Academy of the United Kingdom, Research & Assessment Branch. February 2010. 140 p.
15. *Kitaj narastil import nefti.* Pronedra, Neft', 10 janvarja 2014 g. Available at <https://pronedra.ru/kitay-narastil-import-nefti-177311.html> (accessed: 22.03.2021).
16. *China, Kazakhstan eye deals worth US\$30b.* South China Morning Post, 7 Sep, 2013. Available at <https://www.scmp.com/news/china/article/1305753/china-kazakhstan-eye-deals-worth-us30b> (accessed: 24.03.2021).

17. *Xi Jinping attends China-Kazakhstan Entrepreneurs Committee founding ceremony.* DictALL. 09.08.2013. Available at <http://www.dictall.com/news/2013-09/08/0057047.htm> (accessed: 29.03.2021).
18. **Al'zhanova S., Husainov B.** *Kazakhstan i VTO.* Jekspert Kazakhstan № 5 (7). 15 marta 2004. Available at http://expert.ru/kazakhstan/2004/05/05ka-k3wto_58330/ (accessed: 31.03.2021).
19. *Kazakhstan oficial'no stal chlenom VTO.* MOSTY. International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD). 3 December 2015. Available at <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/мосты/news/казахстан-официально-стал-членом-вто> (accessed: 31.03.2021).
20. *Si Czin'pin i Almazbek Atambaev ob#javili o povyshenii urovnja kitajsko-kyrgyzskih otnoshenij do strategicheskogo partnerstva.* Gazeta «Zhen'min' zhibao» on-lajn, 12 sentjabrja 2013 g. Available at <http://russian.people.com.cn/31519/8397451.html> (accessed: 24.03.2021).
21. **Smith M.G.** *China-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway Project Brings Political Risks.* Central Asia-Caucasus Institute. 07 march 2012. Available at <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12459-analytical-articles-caci-analyst-2012-3-7-art-12459.html> (accessed: 31.03.2021).
22. **Nichol J.** *Kyrgyzstan: Recent Developments and U.S Interests.* Congressional Research Service. Augus 30. 2013. Available at www.fas.org/sgp/crs/row/97-690.pdf (accessed: 31.03.2021).
23. **AFP.** *Podkupajushhaja politika Kitaja v Tadzhikestane.* CentrAzija. 27.06.2012. Available at <https://centrasia.org/newsA.php?st=1340779140> (accessed: 02.04.2021).
24. *Rahmon nazval Kitaj glavnym aziatskim partnerom Tadzhikestana.* Polit.Ru. 23 aprilja 2014. Available at http://polit.ru/news/2014/04/23/main_partner (accessed: 02.04.2021).
25. *Sovmestnaja deklaracija o vsestoronnem uglublenii i razvitii partnerskih otnoshenij druzhby i sotrudnichestva mezhdu KNR i Uzbekistanom (polnyj tekst).* Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2010/06/10. Available at <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t708148.shtml> (accessed: 30.03.2021).
26. *Ambassador talks China-Uzbekistan milestone.* China.org.cn., January 21, 2012. Available at http://www.china.org.cn/opinion/2012-01/21/content_24437462.htm (accessed: 29.03.2021).
27. *Uzbekistan, China Sign Joint Declaration on Strategic Partnership.* Uzbekistan National News Agency. 6 June 2012. Available at <https://www.uzdaily.uz/en/post/18852> (accessed: 29.03.2021).
28. *Kitaj i Uzbekistan podpisali soglasenie na 15 milliardov dollarov.* Lenta.ru. 9 sentjabrja 2013. Available at <https://lenta.ru/news/2013/09/09/sign/> (accessed: 28.03.2021).
29. *Uzbekistan i Kitaj – k «bol'shim rubezham» v sotrudnichestve.* Stan Radar. 22.05.2014. Available at <https://stanradar.com/news/full/10018-uzbekistan-i-kitaj-k-bolshim-rubezham-v-sotrudnichestve.html?page=77> (accessed: 27.03.2021).
30. **Hashimova U.** *Politicheskie i jekonomicheskie sobytija v Uzbekistane: obzor za 2013 god.* The Jamestown, 24 janarja 2014 g. Available at https://jamestown-org.translate.goog/program/political-and-economic-developments-in-uzbekistan-2013-year-in-review/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui,sc (accessed: 25.03.2021).

- 31. Kucera J.** *With Turkmenistan, China Now Has “Strategic Partnerships” With All Five Central Asian States.* Eurasianet. May 13, 2014. Available at <http://eurasianet.org/node/68364> (accessed: 22.03.2021).
- 32. Makhmudov R.** *Xi tour demonstrates a microcosm of Central Asian cooperation.* Global Times. 18.09.2013. Available at www.globaltimes.cn/content/812262.shtml (accessed: 26.03.2021).
- 33. China`s Central Asia Problem.** Asia Report No 244, International Crisis Group. 27 February 2013.
-
-
-

WANG Juntao – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: van_ts@spbstu.ru

CENTRAL ASIAN POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The main directions of the policy of the People's Republic of China in Central Asia are: first, the commitment to good-neighborliness and peaceful coexistence; second, the development of mutually beneficial cooperation and the promotion of mutual prosperity; third, respect for the people's choice in any of the countries in the region, based on non-interference in their internal affairs; fourth, respect for sovereignty to maintain stability in the region. China's policy in Central Asia is of great strategic importance, especially in terms of national, energy and economic security. The main policy methods of the People's Republic of China in the region are respect for Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan and Tajikistan. Special attention is paid to financial assistance aimed at the development of trade relations.

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA; CENTRAL ASIA; KAZAKHSTAN; KYRGYZSTAN; UZBEKISTAN; TURKMENISTAN; TAJIKISTAN; ECONOMIC COOPERATION; FINANCIAL ASSISTANCE; INFRASTRUCTURE

For citation: Wang Juntao. Central Asian policy of the People's Republic of China. *Russia in the global world.* 2021. № 20 (43). P. 7–19. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.1

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

УДК: 327.5

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.2

Д. А. Дмитриева

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ДМИТРИЕВА Дарья Артёмовна – выпускница бакалавриата Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: dmitriyevad78@gmail.com

В статье рассмотрены основные экономические и геостратегические интересы Китайской Народной Республики и Российской Федерации в Центральной Азии. Проанализированы внешнеполитические стратегии обеих стран в Центральной Азии, причины проведения активной внешней политики Пекином, трудности на пути сотрудничества Китая и России со странами данного региона. Кроме этого, в статье рассматриваются потенциальные проблемы взаимоотношений Москвы и Пекина, связанные с соперничеством двух стран за расширение своего влияния в Центральной Азии, экономические проекты России и Китая, вопросы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве, угрозы терроризма, экстремизма, сепаратизма, военно-техническое сотрудничество России с центральноазиатскими республиками. Выявлены особенности внешнеполитического курса Москвы и Пекина на постсоветском пространстве и пути дальнейшего сотрудничества.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ; РОССИЯ; КИТАЙ; ТУРКМЕНИЯ; ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Для цитирования: Дмитриева Д.А. Интересы России и Китая в Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 20–28. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.2

Актуальность. Центральная Азия (ЦА) является ареной пересечения интересов многих государств. Важность региона обуславливается его географическим положением. ЦА представляет особую важность для России и Китая, потому что связывает Россию со странами Ближнего Востока, а Китай с Европой. Россия и Китай стремятся расширить своё влияние в странах региона. Несмотря на то, что РФ и КНР являются союзниками на международной арене, между двумя странами существует конкуренция в ЦА.

Целью данного исследования является выявление специфики политики России и Китая в ЦА. В связи с этим были обозначены *следующие задачи*: определить особенности региона, определить сферы влияния России и Китая в ЦА.

В исследовательской работе применялись следующие *методы*: сравнительный для сопоставления внешнеполитических стратегий Китая и России в ЦА, анализ документов для изучения договоров и соглашений.

Образование независимых государств на территории ЦА после распада СССР повысило геостратегическое и геополитическое значение региона для многих международных игроков. Важность региона обусловлена следующими факторами: географическое положение ЦА, наличие месторождений нефти и газа, возможность использования региона в качестве рынка сбыта. Россия и Китай, являясь главными политическими акторами Евразии, заинтересованы в распространении своего влияния в регионе.

На протяжении многих десятилетий данный регион являлся зоной влияния Российской империи, а позже и СССР. Однако, после распада СССР Россия была сосредоточена на решении внутривосточных проблем, оставив без внимания новообразованные республики [1]. За это время такие страны как США и Китай расширили своё влияние в центральноазиатских странах. Этому способствовала и «многовекторная» политика новых государств [2]. Страны региона предпочли не выбирать одного союзника, а расширять сотрудничество со многими государствами.

В 2000-х годах Россия начала проводить активную внешнюю политику в ЦА. Первоначально РФ стремилась упрочить своё политическое влияние в регионе с целью ограничения влияния Запада на центральноазиатские государства. В этот период Россия устанавливала монополию на владение энергоресурсами в ЦА, чтобы помешать странам Европы получить доступ к месторождениям нефти и газа в регионе. Одним из первых государств региона, с которым Россия заключила соглашения о разработке месторождений, была Туркмения [3].

Установив монополию на транзит газа из Туркмении, Россия получила экономические выгоды, перепродавая туркменский газ европейским государствам. После кризиса 2008 года и падения цен на газ и

нефть в 2009 году Россия приостановила импорт туркменского газа, поскольку новая политика ценообразования на энергоресурсы не устроила туркменское руководство. В итоге Ашхабад отказался поставлять газ в Россию. Поиск новых партнёров для экспорта энергоресурсов подтолкнул Туркмению на сближение с Китаем.

С момента образования новых республик Китай искал возможности получения доступа к энергоресурсам ЦА, делая ставку на экономическое сотрудничество со странами региона. Пекин предоставлял займы и кредиты центральноазиатским республикам, развивал торговлю с новыми государствами, инвестировал в развитие инфраструктуры региона [4]. После кризиса 2008 года Китай стал крупнейшим экономическим партнёром для стран ЦА, оказывая им финансовую помощь.

В разногласиях между Туркменией и Россией Китай увидел возможность получить доступ к энергоресурсам страны и расширить своё экономическое влияние. Китайские компании заключили соглашение с Туркменией на строительство трубопровода и поставку газа и нефти [3]. Помимо этого, Пекин предоставил Ашхабаду кредит на развитие инфраструктуры. России ничего не оставалось, кроме как уступить Китаю, таким образом монополия на туркменский газ оказалась у Пекина. Данное событие было одним из первых значимых проявлений соперничества между Россией и Китаем в ЦА.

В данный момент Китай является главным покупателем туркменского газа, почти 40 % экспортируемого Ашхабадом газа приходится на долю Пекина. В 2007 г. страны начали строительство газопровода «Центральная Азия – Китай», помимо Туркмении в данном проекте были задействованы Казахстан и Узбекистан [5].

Москва недооценила решимость Пекина получить доступ к энергоресурсам ЦА и не ожидала, что Китай окажет финансовую помощь Ашхабаду. Россия после кризиса 2008 года была не в состоянии предложить экономическую помощь странам региона, так как сама боролась со спадом производства внутри страны и замедлением темпов экономического роста.

Экономическое соперничество между Россией и Китаем усилилась после появления двух конкурирующих проектов – Евразийского

экономического союза (ЕАЭС) и проекта Нового шёлкового пути. Изначально Китай стремился реализовать свои торгово-экономические цели в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), предложив создать зону свободной торговли. После того, как Москва отклонила инициативу Пекина, Китай решил реализовать свои цели в рамках Экономического проекта Шёлкового пути (ЭПШП) [4].

Для России ЕАЭС в первую очередь – политическое объединение, с помощью которого Москва стремится расширить своё политическое влияние в ЦА. Пекин посредством ЭПШП стремится связать Китай с такими регионами, как Ближний Восток и Европа через ЦА для развития торгово-экономических отношений со странами этих регионов.

Российская политическая элита изначально рассматривала проект Нового шёлкового пути как ответ на создание ЕАЭС и стремления России расширить влияние в регионе. Пекин действия Москвы по усилению интеграции центральноазиатского региона истолковывал как попытку препятствовать расширению экономического влияния Китая в ЦА [3]. Понимая последствия соперничества, государства предприняли шаги для уменьшения вероятности открытого противоборства. В 2015 году Россия и Китай подписали меморандум, согласно которому стороны договорились о сопряжении инициатив ЭПШП и ЕАЭС [6].

ЭПШП имеет ряд преимуществ в сравнении с ЕАЭС. Одним из таких преимуществ является то, что Пекин не позиционирует Новый шёлковый путь как региональный альянс, в то время как Москва установила «входной барьер» в ЕАЭС по географическому принципу. С целью нивелировать этот ограничивающий фактор Россия предложила создать объединение Большая Евразия или Большое евразийское партнёрство (БЕП) [7]. Предполагалось, что этот альянс объединит страны ЕС, ШОС, АСЕАН во главе с ЕАЭС для развития торгово-экономических отношений.

Помимо проекта ЭПШП Китай стремится расширять сотрудничество с центральноазиатскими государствами на двустороннем уровне. Пекин активно инвестирует в экономику государств ЦА, 2/3 инвестиций приходятся на долю Таджикистана [8]. Это связано с тем, что Таджикистан богат природными ресурсами, особенно редкоземельными металлами,

такими как уран, необходимый Пекину для развития военно-промышленного комплекса.

Многочисленные проблемы ЦА связаны с вопросами безопасности. В сфере региональной безопасности Россия и Китай действуют согласованно, так как обе страны заинтересованы в стабильности региона для реализации своих экономических проектов и обеспечения собственной безопасности. Россия, являясь участником Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) сохраняет своё военное присутствие [9], также между Россией и Таджикистаном [10], Киргизией [11] подписаны двусторонние соглашения о военных базах. Китай в сфере региональной безопасности в основном действует в рамках ШОС. Вместе с тем Китай развивает военно-техническое сотрудничество со странами ЦА: поставляет вооружение, помогает в подготовке кадров, участвует в строительстве блокпостов на таджикско-афганской границе.

В области обеспечения безопасности первенство у России, так как РФ является крупнейшим поставщиком вооружения в страны региона. Но это не говорит о том, что Россия больше заинтересована в безопасности ЦА. Синьцзян-уйгурский автономный регион (СУАР) Китая, расположенный на западе страны, является воротами в ЦА. Но именно СУАР является на данный момент наиболее беспокойным регионом в КНР. Преобладающее население СУАР мусульмане из-за чего Пекин опасается, что через Синьцзян в Китай могут проникнуть радикальные мусульманские группировки [12]. С целью избежать этого Китай поддерживает инициативы России в борьбе с терроризмом и экстремизмом в рамках ШОС.

Однако активная внешнеполитическая деятельность Пекина в ЦА настораживает страны данного региона, в которых растут антикитайские настроения. В Казахстане прошли акции протеста против китайской экспансии в 2016 и 2019 годах. Народ Казахстана обеспокоен политикой Нур-Султана, направленной на сближение с Пекином. Во многом это вина правительства Казахстана, которое проводит закрытую политику, не предоставляя общественности информации относительно казахстано-китайского сотрудничества. Подобная ситуация складывается и в Киргизии. Жители Киргизии, обеспокоенные монополией Китая в

экономике своей страны, вышли на митинги, в итоге это привело к срыву киргизско-китайского проекта по разведке и добыче нефти и газа.

Центральноазиатские страны опасаются попасть в экономическую зависимость от Китая. Например, более 50 % внешнего долга Таджикистана приходится на долю КНР [8]. Политологи выдвигают мнение, что расплачиваться Душанбе и другим странам данного региона придётся территориями, на которые претендует Пекин. С целью избежать китайской монополии в экономике региона государства ищут новых союзников: Туркмения развивает сотрудничество с Ираном, Азербайджаном и Турцией, Узбекистан с Россией и США, Казахстан с Россией и европейскими странами.

Большинство стран Центральной Азии обеспокоены политикой китайского руководства в СУАР. Доминирующая религия в центральноазиатских республиках – ислам, а неправомерные действия Пекина в отношении мусульман, проживающих в СУАР, вызвали широкий резонанс в Узбекистане, Казахстане и Киргизии. В СУАР также проживает много этнических казахов, узбеков, киргизов, которые покинули КНР после начала репрессий против мусульманского населения. Несколько граждан Казахстана и Узбекистана оказались в «лагерях перевоспитания». В итоге эти действия китайского правительства осложнили взаимоотношения с центральноазиатскими странами.

Таким образом, можно сделать вывод что Россия и Китай разделили регион на сферы влияния. В экономической сфере лидирует Китай, а Россия сохраняет за собой первенство в области обеспечения безопасности, тем самым поддерживая имидж великой державы. Несмотря на некоторую конкуренцию обе страны совместными усилиями поддерживают политическую и экономическую стабильность в регионе. На данный момент такое положение дел устраивает и Москву, и Пекин. Однако текущее партнёрство Китая и России не гарантирует отсутствия открытого противоборства между странами за влияние в регионе. Если одна из сторон начнет проводить более активную политику в ЦА, вытесняя партнёра, то другая сторона будет защищать свои интересы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Шаклеина Т.А.** Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации утверждены Распоряжением Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах. Т. IV. М., 2002. С. 10–50.
2. **Турдиева З.Т.** Интересы России и Китая в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество? // Вестник КРСУ. Международные отношения и политология. 2010. № 1. С. 47–51. DOI: 10.18484/2310-696X-2019-1-129-146.
3. **Катлер Р.М.** Российско-китайское соперничество за энергетические ресурсы в Центральной Азии // Российский совет по международным делам. 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossiysko-kitayskoe-sopernichestvo-za-energeticheskie-resurs/> (дата обращения: 26.01.2021).
4. **Дмитриева М.О.** Россия и Китай в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. 2019. № 1. С. 139–146. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-139-146.
5. **Ионова Е.** Политика Ашхабада в области национальной безопасности // Россия и новые государства Евразии. Политология. 2014. № 4. С. 115–126. DOI: 10.20542/2083-4786-2918-3-83-96.
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 27.01.2021).
7. Большая Евразия // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/> (дата обращения: 27.01.2021).
8. **Грозин А.** Таджикистан и региональная политика Китая // Постсоветский материк. Политология. 2017. № 2. С. 28–47.
9. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 27.01.2021).
10. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан. 7 мая 2013 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902383806> (дата обращения: 27.01.2021).
11. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики. 7 мая 2013 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902383846> (дата обращения: 27.01.2021).
12. **Васильев Л.Е.** Взаимодействие России и Китая в решении проблем по обеспечению безопасности в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Политология. 2018. № 22. С. 52–63. DOI: 10.24411/2618-6888-2018-10005.

REFERENCES:

1. **Shakleina T.A.** *Osnovnye položeniya koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii utverzhdeny Rasporjazheniem Prezidenta Rossijskoj Federacii B. N. El'cina ot 23 aprelja 1993 g.* Vneshnjaja politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. 1991–2002. Hrestomatija v chetyreh tomah. T. IV. M., 2002. S. 10–50.
2. **Turdieva Z.T.** *Interesy Rossii i Kitaja v Central'noj Azii: sotrudnichestvo ili sopernichestvo?* Vestnik KRSU. Mezhdunarodnye otnosheniya i politologija. 2010. № 1. S. 47–51. DOI: 10.18484/2310-696X-2019-1-129-146.
3. **Katler R.M.** *Rossijsko-kitajskoe sopernichestvo za jenergeticheskie resursy v Central'noj Azii.* Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2013. Available at <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossijsko-kitajskoe-sopernichestvo-za-energeticheskie-resurs/> (accessed: 26.01.2021).
4. **Dmitrieva M.O.** *Rossija i Kitaj v Central'noj Azii: sotrudnichestvo ili sopernichestvo.* Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Istorija i politicheskie nauki. 2019. № 1. S. 139–146. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-139-146.
5. **Ionova E.** *Politika Ashhabada v oblasti nacional'noj bezopasnosti.* Rossija i novye gosudarstva Evrazii. Politologija. 2014. № 4. S. 115–126. DOI: 10.20542/2083-4786-2918-3-83-96.
6. *Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve po soprjazheniju stroitel'stva Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza i Jekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti. 8 maja 2015.* Prezident Rossii. Available at <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (accessed: 27.01.2021).
7. *Bol'shaja Evrazija.* Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. Available at <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/> (accessed: 27.01.2021).
8. **Grozin A.** *Tadžikistan i regional'naja politika Kitaja.* Postsovetskij materik. Politologija. 2017. № 2. S. 28–47.
9. *Ustav Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti.* Organizacija Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti. Available at https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoj_bezopasnosti/ (accessed: 27.01.2021).
10. *Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Tadžikistan o statuse i uslovijah prebyvanija rossijskoj voennoj bazy na territorii Respubliki Tadžikistan. 7 maja 2013.* Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskij dokumentacii. Available at <http://docs.cntd.ru/document/902383806> (accessed: 27.01.2021).
11. *Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kirgizskoj Respublikoj o statuse i uslovijah prebyvanija ob#edinennoj rossijskoj voennoj bazy na territorii Kirgizskoj Respubliki. 7 maja 2013.* Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskij dokumentacii. Available at <http://docs.cntd.ru/document/902383846> (accessed: 27.01.2021).
12. **Vasil'ev L.E.** *Vzaimodejstvie Rossii i Kitaja v reshenii problem po obespečeniju bezopasnosti v Evrazii.* Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. Politologija. 2018. № 22. S. 52–63. DOI: 10.24411/2618-6888-2018-10005.

DMITRIYEVA Darya A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: dmitriyevad78@gmail.com

RUSSIA AND CHINA'S INTERESTS IN CENTRAL ASIA

The article examines the main economic and geostrategic interests of the People's Republic of China and the Russian Federation in Central Asia. The foreign policy strategies of both countries in Central Asia, the reasons for the active foreign policy of Beijing, the difficulties in the way of cooperation between China and Russia with the countries of this region are analyzed. In addition, the article examines potential problems in relations between Moscow and Beijing related to the rivalry between the two countries for expanding their influence in Central Asia, economic projects of the Russian Federation and China, issues of ensuring security in the post-Soviet space, threats of terrorism, extremism, separatism, military-technical cooperation among Russia and the Central Asian republics. The features of the foreign policy course of Moscow and Beijing in the post-Soviet space and the ways of further cooperation are revealed.

CENTRAL ASIA; RUSSIA; CHINA; TURKMENIA; ECONOMIC COOPERATION; SECURITY

For citation: Dmitriyeva D.A. Russia and China's interests in Central Asia. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 20–28. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.2

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

УДК: 339.98

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.3

Э. Иванов, Н. В. Богданова

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ ЗАПАДА**

ИВАНОВ Эдвард – студент 1 курса магистратуры Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: ivanov.e@edu.spbstu.ru

БОГДАНОВА Надежда Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: nvbogdanova@spbstu.ru

Статья посвящена экономическим отношениям двух стран – Российской Федерации и Федеративной Республики Германия в современном мире и перспективам их экономического сотрудничества в ближайшем будущем в условиях санкций. Рассматриваются позиции РФ и ФРГ по событиям 2014 года и по санкционной политике Запада. Анализируются статистические данные по взаимной торговле, экономическим проектам, инвестициям, экспорту России и Германии. Результатом научного исследования можно считать выводы, сделанные на основе анализа ряда исторических документов и статистического анализа падения и роста экономических связей, несмотря на политические разногласия двух государств. Экономические отношения оказывали и продолжают оказывать влияние на политические отношения двух стран, способствуя принятию двусторонних политических договоров.

РФ; ФРГ; ЗАПАД; «КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЗАПАД»; США; ООН; СОВБЕЗ ООН; САНКЦИИ; УКРАИНА; КРЫМ; НАТО; ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ; ТОРГОВЛЯ; ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР; ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ; ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ

Для цитирования: Иванов Э., Богданова Н.В. Перспективы экономического сотрудничества России и Германии в условиях санкционной политики Запада // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 29–37. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.3

Германия для России является одним из главных экономических партнеров, у России и Германии исторически сложились довольно тесные экономические связи [1]. Традиционно наиболее перспективной сферой

германо-российских отношений является экономическое сотрудничество. Еще в 2010 году только в Москве насчитывалось 739 филиалов и представительств немецких компаний и юридических лиц, а в целом по России – около 5205 немецких предприятий. РФ и ФРГ традиционно сотрудничают в таких сферах, как энергетика, инвестиции, потоки товаров, транспорт и логистика, строительство, кредитные и финансовые ресурсы, образование и научные исследования, обмен рабочей силой и высокими технологиями [2].

Все это напрямую влияет на жизнь обычных граждан России и Германии. Предположим, в идеальных или близких к таковым условиях, Россия и Германия являются близкими внешнеполитическими и экономическими партнерами. В таких обстоятельствах, вероятно, рост взаимной торговли и экономического сотрудничества между РФ и ФРГ положительно бы сказывался на экономическом росте обеих стран.

Особо *актуальной* тема статьи является после обострения германо-российских отношений, такое обострение естественно негативно влияет на экономическое сотрудничество двух государств. Обострение произошло в связи с событиями в политической и экономической сферах международного сотрудничества Российской Федерации и «коллективного Запада», частью которого является Федеративная Республика Германия, происшедшими с 2014 года. По определенным обстоятельствам США и Европа, в том числе и Германия, как лидер Европейского Союза, ввели экономические санкции против России, а в качестве ответной меры РФ ввела ограничения на импорт продовольствия из западных стран. Все эти ограничения и санкции по сей день препятствуют здоровому экономическому сотрудничеству между РФ и ФРГ.

Целью данной статьи является выяснить, каковы перспективы дальнейшего сотрудничества России и Германии в экономической сфере в контексте международных ограничений и санкций по отношению к РФ.

Важно понимать, что Германия – это часть западного мира, возглавляемого США. Германия может подвергаться давлению со стороны Америки и со стороны европейских государств, лидером которых ФРГ является. Однако ФРГ – это суверенное государство, которое обладает собственными интересами. Германия не пойдет на активное обострение и

ухудшение отношений с РФ, поскольку Россия является важным торгово-экономическим партнером. ФРГ приходится балансировать меж двух огней. Россия и в политической, и в военной сферах имеет возможности на мощный ответ. Поэтому для Германии выгодно сохранять если не теплое добрососедское, то, как минимум, нейтральное, отношение к России. В будущем ФРГ могла бы взять на себя роль «моста» между Россией и Западом для налаживания отношений и международной обстановки в Европе и мире.

Материалы и методы исследования. В данной статье рассмотрены актуальные статьи российских и зарубежных специалистов в области экономических и социологических исследований, а также отчеты и статистические данные учета экономического развития отношений России и Германии в условиях санкций Запада. Методы, которые использованы в статье для достижения поставленной цели: метод сравнения – в процессе изучения позиций РФ и Запада относительно санкций, метод анализа статистических данных – для исследования процессов экономического сотрудничества РФ и ФРГ и влияния на эти процессы политических факторов, метод синтеза полученных при анализе статистики данных – для формулирования вывода, метод индукции использован для формулирования общего вывода после изучения отдельных фактов.

Постановка проблемы. Проведем небольшой экскурс в события 2014 года, чтобы понять причины санкционного давления на Россию Западом, сущность санкций и их значение для экономического сотрудничества РФ и ФРГ. В 2014 году произошло сразу несколько знаковых событий, после волнений в Украине Крым перешел из-под украинской юрисдикции в российскую (март 2014 г.). Германия, Франция, Великобритания и США в ответ на это событие инициировали введение персональных санкций против высокопоставленных лиц в руководстве РФ и их соратников от лица США и ЕС. Санкции подразумевали под собой запрет на въезд этих лиц в страны, которые наложили санкции. Также на счета, принадлежащие лицам, находящимся в санкционных списках, был наложен арест. В этом же году был сбит «малазийский «Боинг»» (июль 2014 г.), произошло обострение ситуации на юго-востоке Украины (март–апрель 2014 г.), после этих событий в августе–сентябре 2014 года

Западом на Россию были наложены дополнительные секторальные экономические санкции с целью большего давления. Секторальные санкции затронули оборонную, финансовую, военную и энергетическую сферы промышленности РФ. Эти санкции неоднократно продлевались и усиливались. Россия в ответ на западные санкции ввела ограничения на импорт аграрной продукции из стран ЕС, что нанесло удар по экономикам некоторых европейских государств, которые экспортировали в РФ фрукты, овощи, молочную продукцию и т.д., но и дало толчок к развитию внутренней российской аграрной промышленности. Ситуация с взаимными санкциями и ограничениями не разрешена и сегодня. «Коллективный Запад» в качестве условия для снятия с Российской Федерации санкций установил: возвращение Республики Крым под юрисдикцию Украины и разрешение конфликта на юго-востоке Украины. С точки зрения США и ЕС Россия – виновница этих происшествий.

У России иная позиция. В первую очередь, РФ признала результаты референдума, проведенного в Крыму, согласно которым народ Республики выразил желание стать субъектом РФ. С точки зрения России переход Крыма под юрисдикцию РФ полностью законен, а конфликт на юго-востоке Украины является внутренней проблемой этой страны. Во-вторых, Российская Федерация утверждает, что легальным правом применять санкционную политику обладает только СовБез ООН [3].

Результаты исследования. С 2014 года прошло уже 7 лет, однако сегодня также наблюдается обострение отношений между Западом и Россией. В декабре 2020 года США ввели санкции против своего союзника по НАТО – Турции. Причиной стали покупка и развертывание Турцией российских систем ПВО. Это свидетельствует о продолжающемся давлении Запада на РФ и о попытке изолировать Россию [4]. Согласно новостным западным сводкам США, Германия и Франция настаивают на введении новых санкций против РФ [5], ЕС уже ввел дополнительные персональные санкции в связи предположительным отравлением одного из российских несистемных оппозиционеров [6].

Логично было бы предположить, что Германия как составная часть «коллективного Запада» также стремится к экономической изоляции России, с целью вынудить РФ выполнить вышеупомянутые требования.

С первого взгляда эта цель вполне достижима. С 2014 года экономика России испытывает трудности. Средний рост ВВП РФ за последнюю пятилетку не превысил полутора процента в год. Производство валового внутреннего продукта (ВВП в рыночных ценах) с 2014 по 2017 годы изменялось следующим образом: в 2014 году оно составило 79200 млрд. рублей, в 2015 году – 83387 млрд. рублей, в 2016 году – 86149 млрд. рублей и в 2017 году – 92037 млрд. рублей.

Производство ВВП РФ

В текущих ценах; млрд. рублей

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Выпуск в основных ценах	12552	37021	82055	121574	133110	154822	154578	166754
Промежуточное потребление	6080	18503	42015	59822	64203	71435	76970	83695
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	6472	18518	40040	61752	68908	74764	77607	83059
Чистые налоги на продукты	833	3092	6269	9264	10292	8466	8541	8978
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	7306	21610	46309	71017	79200	83387	86149	92037

Если сравнивать с аналогичным 4-летним периодом с 2010 по 2013 гг., то увидим явное замедление динамики. С 2010 по 2013 гг. ВВП РФ в рыночных ценах вырос в 1,53 раза, а с 2014 по 2017 гг. – всего в 1,16 раза [7].

Однако, касаясь германо-российского экономического сотрудничества, следует брать во внимание стремление немецкого и российского бизнеса развивать экономические связи и торговлю. Несмотря на то, что из-за политических факторов в 2014–2016 годах торговля между РФ и ФРГ упала почти в 2 раза [8], стремление к сотрудничеству и взаимной выгоде взяло верх. А.В. Комарова и М.А. Лущик в своей работе «Тенденции развития торгово-экономических отношений России и Германии» утверждают, что, несмотря на экономические ограничения, Германия и Россия стремятся укреплять взаимное экономическое партнерство. «Политика политикой, а бизнес есть бизнес». В этой же работе проведен

анализ показателей экономического сотрудничества РФ и ФРГ за период 2016–2018 гг. По результатам анализа стало ясно, что торговля между двумя государствами продолжает расти даже после введения санкций [1].

Германия традиционно выступала за поддержку партнерских отношений с Россией, например, в 2008 году, когда многие страны Запада, в том числе и США, негативно оценили действия РФ в грузино-осетинском конфликте, ФРГ как лидер Евросоюза выступала за улучшение отношений с РФ и даже введение для России безвизового режима. Это связано с пониманием немецкого руководства, что ФРГ и РФ являются давними партнерами и, что более важно, соседями. Но в 2012 году после нового избрания президента РФ Германия охладела к России. Немецкое издание «Шпигель» тогда назвало такой новое состояние отношений между двумя странами «холодным миром». В политическом поле дальнейшие отношения Германии и России сохраняли холод. Германия как лидер ЕС вынуждена отстаивать права человека, интересы всех государств-участников Евросоюза, находясь при этом под некоторым давлением со стороны США, что повлекло за собой критику России со стороны германского руководства [8].

Возвращаясь к экономике, 7 июня 2019 года РФ и ФРГ подписали декларацию между Министерством экономического развития Российской Федерации и Федеральным Министерством экономики и энергетики Федеративной Республики Германия о двусторонней инициативе «Партнерство для эффективности». По данным Банка России по состоянию на 01.01.2020 Германия накопила прямых инвестиций в экономику России в размере 21,1 млрд. долларов США, находясь на 10 месте среди стран-инвесторов. Также по данным на 2018 год Германия владела 24 проектами прямого инвестирования в Россию, находясь на втором месте после США. Касаясь энергетического сотрудничества, в 2019 году в Германию из России было экспортировано 24,9% всего экспортированного природного газа из России за границу, что ставит Германию на первое место среди импортеров природного газа из РФ в 2019 году [9]. Основой российского экспорта в ФРГ являются минеральные продукты. Сырая нефть и сырые нефтепродукты в 2017 году составили около 75% всего экспорта в

Германию. А рост стоимости углеводородов поспособствовал наращиванию их экспорта [10].

Выводы и заключение. Опираясь на эти данные возможно утверждать, что, несмотря на политическое несогласие России и Германии на международной арене по многим вопросам, экономическое сотрудничество между двумя государствами остается приоритетным направлением для руководств обеих стран. Политическая обстановка может влиять на торговлю, инвестиции и сотрудничество двух стран, но в итоге здравый смысл и прагматизм, которыми славятся немцы, берет верх.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что, по крайней мере, в ближайшей перспективе Германия и Россия будут поддерживать экономическое сотрудничество на существующем уровне, или даже наращивать его. Существует вероятность, что события последних месяцев повлекут за собой усиление политической нестабильности в международных отношениях, нарастание риторики противостояния России и Запада, что конечно может отрицательно сказаться на торговле и межгосударственных проектах РФ и ФРГ, но как только накал начнет спадать, экономическое сотрудничество, несомненно, вернется к нормальным показателям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Комарова А.В., Лущик М.А. Тенденции развития торгово-экономических отношений России и Германии // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №1. С. 52–62.
2. Pakhomov A., Viola von Cramon-Taubadel, Balasanyan M. Architecture and dynamics of Russian-German economic relations. Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global, vol. 7, 2013, no. 1, pp. 12-22, Emerald Group Publishing Limited. DOI: 10.1108/17506201311315572.
3. Белов В.Б. Российско-германская хозяйственная кооперация в условиях санкционных режимов // Проблемы европейской безопасности. 2018. №3. С. 255–271.
4. US imposes sanctions on Turkey over Russia weapons // BBC News, 14 December 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55311099> (дата обращения: 16.01.2021).
5. UK backs sanction threats over Navalny poisoning // BBC News, 7 October 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-54457772> (дата обращения: 17.01.2021).
6. Navalny Novichok poisoning: EU sanctions hit top Russians // BBC News, 15 October 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-54552480> (дата обращения: 18.01.2021).

7. Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат. М., Р76 2018. 522 с. ISBN 978-5-89476-450-4.
8. **Авдеенко Е.Г.** Проблемы и перспективы развития российско-германских отношений (2000–2018) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2018. №2. С. 146–153.
9. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).
10. **Мартынова А.Г., Скворцова В.А.** Современное состояние и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества России с Германией // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки*. 2018. № 2 (8). С. 53–62. DOI 10.21685/2309-2874-2018-2-7.

REFERENCES:

1. **Komarova A.V., Lushhik M.A.** *Tendencii razvitija trgovovo-jekonomicheskikh otnoshenij Rossii i Germanii*. Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2019. №1. S. 52–62.
2. **Pakhomov A., Viola von Cramon-Taubadel, Balasanyan M.** *Architecture and dynamics of Russian-German economic relations*. Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global, vol. 7, 2013, no. 1, pp. 12-22, Emerald Group Publishing Limited. DOI: 10.1108/17506201311315572.
3. **Belov V.B.** *Rossijsko-germanskaja hozjajstvennaja kooperacija v uslovijah sankcionnyh rezhimov*. Problemy evropejskoj bezopasnosti. 2018. №3. S. 255–271.
4. *US imposes sanctions on Turkey over Russia weapons*. BBC News, 14 December 2020. Available at <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55311099> (accessed: 16.01.2021).
5. *UK backs sanction threats over Navalny poisoning*. BBC News, 7 October 2020. Available at <https://www.bbc.com/news/uk-politics-54457772> (accessed: 17.01.2021).
6. *Navalny Novichok poisoning: EU sanctions hit top Russians*. BBC News, 15 October 2020. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-54552480> (accessed: 18.01.2021).
7. *Rossija v cifrah*. 2018: Krat.stat.sb./Rosstat. M., R76 2018. 522 s. ISBN 978-5-89476-450-4.
8. **Avdeenko E.G.** *Problemy i perspektivy razvitija rossijsko-germanskikh otnoshenij (2000–2018)*. *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*. 2018. №2. S. 146–153.
9. *Itogi vneshnejekonomicheskoi dejatel'nosti Rossijskoj Federacii*. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija RF. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (accessed: 15.01.2021).
10. **Martynova A.G., Skvorcova V.A.** *Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija vneshnejekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii s Germaniej*. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Jekonomicheskie nauki*. 2018. № 2 (8). S. 53–62. DOI 10.21685/2309-2874-2018-2-7.

IVANOV Edvard – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: nvbogdanova@spbstu.ru

BOGDANOVA Nadezhda V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: nvbogdanova@spbstu.ru

PERSPECTIVES FOR ECONOMIC COOPERATION OF RUSSIA AND GERMANY IN THE CONDITIONS OF THE SANCTIONAL POLICY OF THE WEST

The article is devoted to the economic relations between the two countries - the Russian Federation and the Federal Republic of Germany in the modern world and to the prospects for their economic cooperation in the near future in the context of sanctions. In the article the positions of the Russian Federation and Germany on the events of 2014 and on the sanctions policy of the West are considered. Also, a statistical data on mutual trade, economic projects, investments, exports of Russia and Germany is analyzed. The conclusions made on the basis of a number of historical documents analysis and the statistical analysis of the decline and growth of economic ties of Russia and Germany in the context of political differences between the two states can be considered the results of this scientific research. Economic relations never stopped to influence the political relations of the two countries, contributing to the conclusion of bilateral political treaties.

RF; GERMANY; WEST; "COLLECTIVE WEST"; USA; UN; UN SECURITY COUNCIL; SANCTIONS; UKRAINE; CRIMEA; NATO; ECONOMIC COOPERATION, TRADE AND ECONOMIC RELATIONS; TRADE; FUEL AND ENERGY SECTOR; IMPORT DEPENDENCE; ENERGY TURN

For citation: Ivanov E., Bogdanova N.V. Perspectives for economic cooperation of Russia and Germany in the conditions of the sanctional policy of the West. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 29–37. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.3

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

УДК: 341

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.4

Ю. В. Мишальченко, Т. Н. Довбуш, М. Ю. Мишальченко

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович – профессор, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала); Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России); ул. Азовская, д. 2, кор. 1, Москва, 117638, Россия; e-mail: myv2008@mail.ru

ДОВБУШ Тимофей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала); Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России); ул. Азовская, д. 2, кор. 1, Москва, 117638, Россия; e-mail: superadvocat812@gmail.com

МИШАЛЬЧЕНКО Мария Юрьевна – магистр кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала); Россия; Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России); ул. Азовская, д. 2, кор. 1, Москва, 117638, Россия; e-mail: mari.mishalchenko@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются вопросы взаимодействия в энергетической сфере между Российской Федерацией и Европейским союзом. Анализируются основные правовые документы, влияющие на взаимодействие сторон в указанной сфере. В рамках статьи анализируются перспективы долгосрочной межгосударственной энергетической политики, направленной на обеспечение стабильных поставок энергоресурсов в страны Европейского союза, повышение качества жизни населения Российской Федерации и европейских стран, исследуются варианты, обеспечивающие диверсификацию поставок энергоресурсов в европейские страны и ценовую доступность энергоснабжения для конечного потребителя.

Изучаются вопросы, связанные с энергетической безопасностью Российской Федерации и стран ЕАЭС, анализируется деятельность стран ЕАЭС по созданию общего рынка энергоресурсов, обеспечивающего потребности населения указанных стран в различных видах топливно-энергетических ресурсов и решению эколого-правовых проблем, препятствующих улучшению состояния окружающей среды.

ЭНЕРГЕТИКА; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Для цитирования: Мишальченко Ю.В., Довбуш Т.Н., Мишальченко М.Ю. Международно-правовые аспекты энергетического сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза в условиях санкций // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 38–46. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.4

Стремительный рост цен на природный газ в 2021 году в странах Европейского союза показал актуальность межгосударственного энергетического диалога между европейскими государствами и Российской Федерацией в сфере поставок энергоресурсов.

На протяжении десятилетий Российская Федерация является надежным деловым партнером для стран Европейского союза в сфере поставок в энергетической сфере. Для эффективного взаимодействия между странами были разработаны технологические регламенты, отработан порядок осуществления торговых операций, энергетические компании совместно с российскими компаниями реализовали множество совместных проектов как в странах Европейского союза, так и на территории Российской Федерации.

Взаимодействие между странами Европейского союза и Российской Федерацией динамично развивались до 2014 года. Так, начиная с 2000 года, функционировал форум «Энергетический диалог Россия–ЕС», с 2011 года на регулярной основе проводились встречи Консультативного совета по газу ЕС–Россия, а в 2013 году Правительство Российской Федерации согласовало с Европейской комиссией дорожную карту по энергетическому сотрудничеству между сторонами до 2050 года, направленную на обеспечение экономического взаимовыгодного сотрудничества.

Однако, начиная с 2014 года, страны Европейского союза предпочли многолетнему стратегическому партнерству в энергетической сфере экономические санкции по политическим причинам.

Так в 2015 году Европейская комиссия выдвинула официальные претензии «Газпрому» в нарушении европейского антимонопольного законодательства [1], действиями отдельных европейских стран было заблокировано строительство газопровода «Южный поток» и началось активное противодействие в реализации международного проекта по строительству «Северного потока-2».

Несмотря на огромный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества в энергетической сфере страны Европейского союза принципиально не готовы к реализации интеграционных энергетических проектов совместно с Российской Федерацией.

Сказанное вынуждает Российскую Федерацию активно развивать поставки энергоресурсов в Китайскую Народную Республику и ряд иных государств. Так в 2014 году между «Газпромом» и Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорацией заключено соглашение о строительстве магистрального газопровода «Сила Сибири» в Китайскую Народную Республику [2].

В странах Европейского союза в качестве альтернативы поставок энергоносителей из Российской Федерации стали прорабатываться вопросы разработки месторождений на территории Северной Африки и ряда иных стран. Так неоднократно обсуждалось возможность увеличения поставок по действующему магистральному газопроводу «Trans-Mediterranean» и реализации проекта по строительству газопровода «Galsi» обеспечивающего прокачку газа из Алжира в Европу [3].

Страны Европейского союза рассматривают диверсификацию поставок энергоносителей как способ по обеспечению своей энергетической безопасности, однако фактически указанные действия ведут к продолжению конфронтации с Российской Федерацией и снижению возможностей для эффективного энергетического взаимодействия.

Российские энергетические компании постоянно сталкиваются с экономическими ограничениями при ведении деятельности на территории Европейского союза. Так, польское управление по охране конкуренции и потребителей оштрафовало Газпром на 7,6 миллиардов долларов США за строительство «Северного потока-2» [4].

Фактически страны Европейского союза взяли курс на максимальное ограничение деятельности Российской Федерации на европейских энергетических рынках. В частности, уже в мае 2014 года была представлена новая Европейская стратегия энергетической безопасности, где развитие европейской энергетики напрямую увязано с зависимостью стран от поставок энергоресурсов из Российской Федерации.

В феврале 2015 года опубликован проект по созданию Европейского энергетического союза, в рамках которого должна выработаться общая

позиция европейских стран по отношению к третьим странам в сфере энергетики.

Кроме того, в рамках данного органа предполагается снижение энергозависимости от третьих стран за счет более эффективного использования собственных энергетических ресурсов, развитие внутреннего рынка, обеспечивающего свободный переток энергии между странами без административных барьеров, повышение энергоэффективности как в производственном секторе, так и в сфере жилищного строительства, развитие альтернативной энергетики.

В рамках Европейского энергетического союза определены страны, с которыми Европейский союз намерен развивать энергетическое сотрудничество: Турция, Туркмения, США и ряд иных стран. Российская Федерация в данном документе упоминается лишь как страна, с которой возможен пересмотр отношений на взаимной основе.

Начиная с 2015 года, в Европейском союзе предпринимаются конкретные меры по снижению поставок энергоресурсов из Российской Федерации. Так в 2015 году в Литве построен терминал по приему сжиженного природного газа, что позволяет прибалтийским государствам диверсифицировать поставки энергетических ресурсов.

В рамках европейского форума по энергетической инфраструктуре определены приоритетные проекты, реализация которых позволит снизить поставки энергетических ресурсов из Российской Федерации.

Относительно Северного потока-2 Европейская комиссия заявила, что данный проект должен будет полностью соответствовать европейскому законодательству.

Рассмотренные нормативные акты по своей сути направлены на развитие положений Third Energy Package, направленного на либерализацию европейского энергетического рынка и стремление европейских стран снизить зависимость от поставок энергоносителей из Российской Федерации.

В рамках указанного нормативного акта установлены ограничения для вертикально-интегрированных энергетических компаний по управлению магистральными сетями. По сути, данным документом предусматривается разделение деятельности по транспортировке и продаже энергоресурсов.

Требования третьего энергопакета уже заставило «Газпром» реализовать часть своих сетевых активов. Так, «Газпром» продал 37% своих акций AS Eesti Gaas занимающегося транспортировкой газа на территории Эстонии [5], а также в литовских газовых компаний Lietuvos dujos и Amber Grid [6].

Естественно, что продажа сетевых активов и изменение Европейским союзом правил транспортировки энергоресурсов привели к тому, что сложившаяся производственная цепочка перестала функционировать, что привело к необходимости пересматривать сложившиеся механизмы поставок и увеличению рисков исполнения контрактных обязательств на стороне российских энергетических компаний.

По сути страны Европейского союза обязывают крупнейшие российские энергетические компании перейти от системы долгосрочных контрактов к спотовому рынку, что снижает рентабельность долгосрочных проектов и затрудняет доступ российских компаний к использованию имеющийся в странах Европы инфраструктуре.

Проблемы с реализацией своих энергетических проектов в настоящее время испытывают не только российские газовые компании, но и ряд иных энергетических компаний.

Например, российской компании «Росатом» отказали в участии в конкурсе на постройку нового энергетического блока АЭС «Дукованы» на территории Чешской республики [7].

Таким образом, рост рисков для российских компаний на территории стран Европейского союза приводит к тому, что в долгосрочных планах российские компании перестают рассматривать европейские рынки как ключевые и стремятся наращивать экспорт ресурсов в иные страны.

В частности, идет достаточно активная работа по формированию общих конкурентоспособных рынков нефтепродуктов, электроэнергии в рамках ЕАЭС.

Так в мае 2019 года государствами ЕАЭС подписан договор об общем электроэнергетическом рынке стран ЕАЭС в рамках, которого заложены правовые основы для обеспечения недискриминационного доступа естественных монополий на общем электроэнергетическом рынке стран ЕАЭС, определены формы контроля их деятельности.

В рамках Форума «Евразийская неделя», проведенного в сентябре 2019 года в Бишкеке, принято решение о разработке и последующем утверждении правил функционирования общего энергетического рынка, что позволит с 2025 года обеспечить функционирование данного энергетического рынка в полном объеме [8].

В июне 2020 года Евразийской экономической комиссией утверждена дорожная карта по формированию единого энергетического рынка стран ЕАЭС [9]. В рамках утвержденной дорожной карты конкретизируются промежуточные этапы и сроки согласования необходимых нормативных документов.

Не менее активно идет работа по формированию общего рынка газа в странах ЕАЭС. Так, Высший евразийский экономический совет решением от 06 декабря 2018 года №18 утвердил программу по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза [10].

В рамках реализации мероприятий программы единый рынок газа стран Евразийского экономического союза должен начать функционировать с января 2025 года.

Указанное энергетическое сотрудничество стран ЕАЭС позволит сформировать единые трансконтинентальные энергетические ресурсные коридоры, которые повысят доступность ресурсов для хозяйствующих субъектов и будут способствовать экономическому росту данных государств.

Для решения имеющихся проблем в энергетической сфере между Российской Федерацией и Европейским союзом необходима перезагрузка отношений на основе новой модели взаимодействия устанавливающей четкие границы для всех участников отношений. Данная модель должна в полной мере учитывать риски как поставщиков энергоресурсов, так и покупателей и находить баланс интересов в указанной сфере.

Странам Европейского союза необходимо отойти от политизации вопроса по поставкам энергоносителей из Российской Федерации и заняться разработкой актуальной нормативно-правовой базы по созданию объединенного энергетического рынка России и Европейского союза.

Европейский союз должен активно взаимодействовать с российской стороной в энергетической сфере путем реализации совместных проектов по разработке перспективных месторождений, предоставлению России современных технологических решений для обеспечения стабильности европейского энергетического рынка.

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что только эффективное межгосударственное регулирование позволит обеспечить стабильность поставок энергетических ресурсов и не допустить спекуляций на газовом рынке в Европе [11].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что указанное регулирование со стороны Европейского союза и Российской Федерации может в перспективе привести к созданию российско-европейского энергетического союза, который будет способствовать экономическому процветанию участников данного объединения и гарантировать энергетическую безопасность сторон. В рамках данного объединения возможна разработка единых правил торговли энергоресурсами, которые будут максимально учитывать интересы сторон.

В условиях усложнения международно-экономических условий в сфере энергетики государствам следует создавать многосторонние механизмы по предотвращению и оперативному разрешению конфликтных ситуаций в сфере поставок энергоресурсов.

Создание надгосударственных интеграционных объединений в сфере энергетики позволит создать юридический международный механизм, обеспечивающий стабильные правила ведения торговли энергоресурсами и недискриминационные условия для допуска на энергетические рынки заинтересованных энергетических компаний.

Создание данного интеграционного объединения между Российской Федерацией и Европейским союзом позволит создать стабильную систему энергоснабжения и обеспечит безопасность всем участвующим в данном объединении сторонам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Европейская комиссия закрыла дело против Газпрома // Ведомости, 24 мая 2018 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/05/24/770590-gazprom-i-es> (дата обращения: 11.04.2021).
2. Газопровод «Сила Сибири». Крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 12.04.2021).
3. О нефтегазовых трубопроводах стран Северной Африки // Институт Ближнего Востока, 13 октября, 2015 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=26225> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Nord Stream 2 – maksymalne kary Prezesa UOKiK // Urząd Ochrony Konkurencji i Konsumentów, 07.10.2020. URL: https://www.uokik.gov.pl/aktualnosci.php?news_id=16814 (дата обращения: 14.04.2021).

5. «Газпром» продал свою долю в Eesti Gaas // Eesti Gaas, 13 мая 2016 г. URL: <https://www.gaas.ee/ru/gazprom-prodal-svoyu-dolyu-v-eesti-gaas/> (дата обращения: 15.04.2021).
6. «Газпром» продал доли в литовских Lietuvos dujos и Amber Grid // РИА Новости, 23.06.2014. URL: <https://ria.ru/20140623/1013166131.html> (дата обращения: 11.04.2021).
7. «Росатом» исключат из числа участников тендера по АЭС «Дукованы» в Чехии // Коммерсантъ, 19.04.2021. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4781069?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1618820327000 (дата обращения: 11.04.2021).
8. Общие рынки энергоресурсов ЕАЭС заработают с 1 января 2025 года // Альта-Софт. Новости ЕАЭС, 26 сентября 2019 г. URL: https://www.alt.ru/ts_news/70111/ (дата обращения: 12.04.2021).
9. В ЕЭК утверждена дорожная карта электроэнергетического рынка ЕАЭС // Российская газета. Союз Беларусь / Россия, 22 июня 2020 г. URL: <https://rg.ru/2020/06/22/v-eek-utverzhdena-dorozhnaia-karta-elektroenergeticheskogo-rynka-eaes.html> (дата обращения: 12.04.2021).
10. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.18 №18 «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551866201> (дата обращения: 15.04.2021).
11. Владимир Путин в режиме видеоконференции провёл совещание по вопросам развития энергетики. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66866> (дата обращения: 07.10.2021).

REFERENCES:

1. *Evropejskaja komissija zakryla delo protiv Gazproma*. Vedmomsti, 24 maja 2018 g. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/05/24/770590-gazprom-ies> (accessed: 11.04.2021).
2. *Gazoprovod «Sila Sibiri». Krupnejshaja sistema transportirovki gaza na Vostoke Rossii*. Available at: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (accessed: 12.04.2021).
3. *O neftegazovyh truboprovodah stran Severnoj Afriki*. Institut Blizhnego Vostoka, 13 oktjabrja, 2015 g. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=26225> (accessed: 11.04.2021).
4. *Nord Stream 2 – maksymalne kary Prezesa UOKiK*. Urząd Ochrony Konkurencji i Konsumentów, 07.10.2020. Available at: https://www.uokik.gov.pl/aktualnosci.php?news_id=16814 (accessed: 14.04.2021).
5. *«Gazprom» prodal svoju dolju v Eesti Gaas*. Eesti Gaas, 13 maja 2016 g. Available at: <https://www.gaas.ee/ru/gazprom-prodal-svoyu-dolyu-v-eesti-gaas/> (accessed: 15.04.2021).
6. *«Gazprom» prodal doli v litovskih Lietuvos dujos i Amber Grid*. RIA Novosti, 23.06.2014. Available at: <https://ria.ru/20140623/1013166131.html> (accessed: 11.04.2021).
7. *«Rosatom» iskljuchat iz chisla uchastnikov tendera po AJeS «Dukovany» v Chehii*. Kommersant, 19.04.2021. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4781069?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1618820327000 (accessed: 11.04.2021).
8. *Obshhie rynki jenergoresursov EAJeS zarabotajut s 1 janvarja 2025 goda*. Al'ta-Soft. Novosti EAJeS, 26 sentjabrja 2019 g. Available at: https://www.alt.ru/ts_news/70111/ (accessed: 12.04.2021).
9. *V EJeK utverzhdena dorozhnaja karta jelektrojenergeticheskogo rynka EAJeS*. Rossijskaja gazeta. Sojuz Belarus' / Rossija, 22 ijunja 2020 g. Available at: <https://rg.ru/2020/06/22/v-eek-utverzhdena-dorozhnaia-karta-elektroenergeticheskogo-rynka-eaes.html> (accessed: 12.04.2021).

10. *Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 06.12.18 №18 «O formirovanii obshhego rynka gaza Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza».* Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/551866201> (accessed: 15.04.2021).

11. *Vladimir Putin v rezhime videokonferencii provjol soveshhanie po voprosam razvitija jenergetiki.* Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/66866> (accessed: 07.10.2021).

MISHALCHENKO Yury V. – North-Western Branch; The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia); Azovskaya street, 2 k. 1, Moscow, 117638, Russia; e-mail: myv2008@mail.ru

DOVBUSH Timofey N. – North-Western Branch; The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia); Azovskaya street, 2 k. 1, Moscow, 117638, Russia; e-mail: superadvocat812@gmail.com

MISHALCHENKO Maria Y. – North-Western Branch; The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia); Azovskaya street, 2 k. 1, Moscow, 117638, Russia; e-mail: mari.mishalchenko@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF ENERGY COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

This article examines the issues of interaction in the energy sector between the Russian Federation and the European Union. The main legal documents influencing the interaction of the parties in this area are analyzed. The article also addresses the prospects for a long-term interstate energy policy aimed at ensuring stable energy supplies to the countries of the European Union, improving the quality of life of the population of the Russian Federation and European countries, examines options that ensure the diversification of energy supplies to European countries and the affordability of energy supply for the end-user.

Issues related to the energy security of the Russian Federation and the EAEU countries are studied, the activities of the EAEU countries are analyzed to create a common energy market that meets the needs of the population of these countries in various types of fuel and energy resources and, also, to solve environmental and legal problems that impede the improvement of the environment.

ENERGY; ENERGY COOPERATION; ENERGY SECURITY; EU

For citation: Mishalchenko Y.V., Dovbush T.N., Mishalchenko M.Y. International legal aspects of energy cooperation between the Russian Federation and the European union in the context of sanctions. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 38–46. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.4

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCES

УДК: 504.054

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.5

А. И. Комиссарова, Т. С. Ягья

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ОПЫТ ШВЕЦИИ ДЛЯ РОССИИ

КОМИССАРОВА Анастасия Игоревна – студентка 1 курса магистратуры Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: nastua076@gmail.com

ЯГЬЯ Талие Саидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория». Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина); ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия; e-mail: talie2006@mail.ru

В данной статье рассматривается экологическая политика Швеции. Особый акцент сделан на утилизацию и сортировку мусора в стране, а также на алгоритм работы с особо опасными бытовыми отходами. В статье рассматриваются виды и типы отходов, которые остаются от деятельности человека в различных сферах. Кроме того, уделено внимание и сравнительному анализу утилизации мусора в Швеции и в России. К тому же, Швеция представлена в качестве примера для копирования моделей сортировки и переработки бытовых отходов, налаживания подобных систем в Российской Федерации. В работе раскрывается необходимость этих действий для безопасности окружающей среды от негативного воздействия человека, сокращения количества свалок, а также максимизации возможной выгоды для обеспечения новыми ресурсами при переработке мусора или его повторного использования.

ШВЕЦИЯ; ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА; БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ; СОРТИРОВКА; ПЕРЕРАБОТКА; УТИЛИЗАЦИЯ

Для цитирования: Комиссарова А.И., Ягья Т.С. Экологическая политика: опыт Швеции для России // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 49–60. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.5

Введение. Большинство населения нашей планеты, включая, прежде всего, ученых, обеспокоены современной климатической ситуацией. Тонны мусора, остающиеся после жизнедеятельности человека, зачастую занимают огромные территории. Все это, как уже было научно доказано,

оказывает огромное влияние на окружающую среду, а также на глобальное потепление. Особую роль играет правильная утилизация мусора, которая позволяет что-то использовать повторно, а от чего-то избавляться без создания мусорных полигонов. Отходы жизнедеятельности человека, которые нельзя использовать повторно чаще всего сжигают, а энергию направляют на отопление или создание электричества. Однако не все отходы разрешено подвергать таким способам утилизации. Существует особая группа опасных бытовых отходов, утилизация которых предусматривает особый порядок и правила уничтожения, переработки или захоронения. Об этих отходах и пойдет речь в данной статье.

Актуальность данной статьи заключается в том, что страны Скандинавии особое внимание уделяют утилизации мусора и прочих отходов, в отличие от других государств. Проблемы экологии в настоящее время являются важной темой для обсуждения и решения в сфере международного сотрудничества стран. Огромные суммы инвестируются в проекты переработки и правильной утилизации. Рассмотреть какие существуют опасные отходы и как их утилизировать правильно – **основная цель** данной статьи.

Методы исследования предусматривают анализ информации, ее описание, сравнение, а также методы индукции и дедукции.

Для начала стоит дать определение опасным отходам, а также распределить их на категории.

Опасные бытовые отходы представляют собой остаточные продукты бытовой жизнедеятельности человека, которые представляют наибольшую опасность для окружающей среды при неправильной утилизации. Такие отходы имеют также свойства вызывать заболевания, смерть или наносить какой-либо иной вред живым организмам [1].

Существуют различные классификации мусора. На них остановимся подробнее. Всем отходам жизнедеятельности человека присваивается класс опасности в зависимости от степени воздействия на окружающую среду. Таким образом, широко используются следующие классификации [2].

Классификация в зависимости от степени опасности:

- I класс опасности – Чрезвычайно опасные отходы.

Воздействие такого класса опасности наносит чрезвычайно особый вред состоянию окружающей среды, экологическая система нарушена до

предельных ее возможных состояний, при этом отсутствуют определенные сроки восстановления.

- II класс опасности – Высоко опасные отходы.

При воздействии такого класса опасности состояние экологической среды подвергается высокому воздействию извне, однако восстановление до первоначального состояния займет не меньше 30 лет.

- III класс опасности – Умеренно опасные отходы.

Восстановление среды под воздействием таких видов опасностей займет более 10 лет.

- IV класс опасности – Малоопасные отходы.

Время восстановления при воздействии данного класса опасностей составит не менее трех лет.

- V класс опасности – Практически неопасные отходы.

При воздействии отходов данного класса экологическая среда практически остается неизменной, ущерб минимален.

Кроме того, отходы классифицируют по типам:

- Промышленные отходы

В эту группу отходов включают все остатки от производственной деятельности предприятий. Промышленный мусор зачастую наносит большой вред окружающей среде, однако иногда ему можно найти другую сферу применения, так как повторное использование на исходном предприятии обычно является нерентабельным.

При этом промышленные отходы бывают двух категорий – инертные и токсичные.

К инертным относят продукты, которые не разлагаются или разлагаются очень медленно и не содержат токсических веществ. К таким отходам можно отнести песок или бетон, например [3].

К токсичным отходам относят мусор, содержащий активные химические или биологические вещества, которые при разложении наносят огромный вред окружающей среде [4].

- Строительные отходы

Такие отходы образуются при строительстве зданий и сооружений, а также их реконструкции. Опасность данной группы материалов проявляется в том, что остатки строительного мусора часто содержат в себе различную пропитку, из-за которой при взаимодействии с

окружающей средой при выбросе на свалку или сжигании выделяются вредные вещества. Примером таких отходов могут быть – керамзит, керамика, асбоцемент, гипс, отходы бетона, древесина и т.д.

- ТБО – твердые бытовые отходы

Данная группа является наибольшей по количественному составу и разнообразию – это остатки пищи, макулатура, битое стекло и прочие вещи не пригодные уже в быту человека.

Большинство мусора в России в основном вывозят на загородные полигоны или, проще говоря, на свалки, куда отправляется свыше 90% отходов. Статистика за 2020 год также показывает, что общая площадь свалок, как санкционированных, так и нет, составляет около 4 млн. гектар [5], что сопоставимо с площадью всей Архангельской области, к примеру [6]. Количество полигонов для мусора при этом продолжает только расти. Мощности перерабатывающих заводов не хватает, чтобы утилизировать весь мусор.

Однако здесь стоит остановиться и подробнее рассмотреть способы утилизации отходов.

В настоящее время вариантов «что делать с мусором» – не так уж много. Их всего три [7]:

- Сжигание

Данный способ не самый лучший, потому что при сжигании могут выделяться различные токсичные вещества. Также с дымом выделяются диоксиды, среди которых и углекислый газ. Диоксид углерода нежелателен в атмосфере, так как он усиливает парниковый эффект, что приводит к глобальному потеплению, которое является масштабной проблемой для всех участников мирового сообщества.

- Захоронение

Данный способ наносит большой вред окружающей среде и экологическим сообществам, так как опасные вещества, выделяемые в процессе разложения, отравляют воздух, а через почвы попадают в воду, представляет опасность для существования животных и здоровья людей, поскольку химикаты могут попасть с водой в водопровод либо заразить растения и сельскохозяйственные посевы. Однако некоторые виды мусора невозможно ни сжечь, ни переработать. В таком случае необходимо

соблюдать все нормы утилизации таких отходов, чтобы сократить потенциальный вред до минимальных значений.

- **Переработка**

Наиболее рациональный способ работы с отходами. Отходы сортируются и перерабатываются по видам: либо создают из утилизированных вещей новую вещь, либо используют повторно, как например стеклянные изделия (банки, бутылки и т.д. при условии их целостности).

Теперь, стоит обратить внимание на опасные бытовые отходы – их наименования, а также способы утилизации в России и Швеции.

Опасные бытовые отходы, как уже было сказано ранее, представляют собой остаточные продукты повседневной жизнедеятельности человека. Ниже приведен список отходов, которые представляют наибольшую опасность для окружающей среды, если их утилизировать неправильным образом [8]:

Наименование отходов	Класс опасности
Батарейки	II
Лампы ртутные, ртутно-кварцевые, люминесцентные, утратившие потребительские свойства	I
Лампы накаливания	V
Лекарства и медикаменты	III
Краски и растворители	III
Компьютеры и бытовая электроника	I–IV
Садовые химикаты и удобрения	I–III
Клеи и лаки	III
Шины	IV

Все эти предметы и группы предметов могут привести не просто к загрязнению окружающей среды, способному нанести вред неживой и живой природе, а также привести к катастрофам с непоправимыми последствиями. Так, например, при выбрасывании токсичных веществ, таких как лаки и краски, на обычные свалки, химикаты могут просочиться через почвы в воду – отравить водоемы, а вместе с ними и их обитателей – рыб, лягушек, водоросли, что, в конечном итоге, может привести к разрушению целой природной зоны.

Что же касается утилизации и сортировки мусора, то в настоящее время в России пытаются продвигать эти идеи все активнее, однако на

государственном уровне нет должной поддержки, поэтому нет единых централизованных действий. Отдельные организации, а также эоактивисты пытаются внедрить системы раздельного сбора мусора, однако результаты усилий отчетливо видны только в больших городах, таких как Санкт-Петербург или Москва, но и этих усилий недостаточно, чтобы сократить мусорные полигоны и рационализировать использование отходов для максимизации выгоды от их захоронения, переработки или повторного использования. Наглядно посмотреть, почему мусор вредит окружающей среде можно на Рисунке 1 [9].

СВАЛКА ИЛИ КАК МУСОР ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Из-за того, что мусор не разделяется и отходы не перерабатываются, весь наш мусор отправляется на свалку. Там он не разлагается и из-за природных явлений возвращается обратно к нам через воздух, воду и почву в виде веществ, опасных для здоровья.

Рис. 1. Вред мусора для окружающей среды

В России можно утилизировать вышеуказанные опасные отходы через частные компании, занимающиеся раздельным сбором различного

бытового мусора. Огромную популярность приобрело экологическое движение «Раздельный Сбор» (PCO) [10]. Общество активистов проводит акции по сбору вторсырья для дальнейшей его переработки, а также на их сайте можно посмотреть карту с пунктами приема, и принести отходы в удобный для вас пункт приема. Также огромный вклад в экопросвещение и утилизацию вкладывают студенческие объединения. Например, в Санкт-Петербургском Политехническом университете существует экологический отдел «ReGreen», который организовал раздельный сбор некоторых видов пластика, бумаги, стекла, металла и батареек на кампусе университета [11].

Однако этого недостаточно, и полностью рынок переработки и утилизации бытовых отходов остается неосвоенным в России, что печально, как и для окружающей среды, так и для экономики, поскольку переработка приносит неплохие доходы, если, к примеру, рассматривать опыт в этих вопросах других стран.

Обратим свое внимание на страны Скандинавии – Финляндию, Норвегию, Исландию, Данию и в особенности Швецию. В Скандинавии мусор сортируют уже давно, конечно, этим вопросом стали заниматься позже, чем в центральной Европе, однако сейчас в этой сфере скандинавы давно всех обошли. Например, на территории Скандинавии действует единая система маркировки отходов (см. Рисунок 2) [12].

Рис. 2. Система маркировки отходов на территории Скандинавии

Что касается Швеции, то тут власти приняли несколько правильных и своевременных решений, которые помогли добиться впечатляющих результатов:

1990 год – ввели налоги на хранение мусорных отходов на полигонах;

2002 год – запрет на ввоз мусора на полигоны, который можно сжечь;

2005 год – запрет ввоза на полигоны пищевых отходов.

Все это дало мощный толчок в развитии системы сортировки и утилизации отходов, производимых человеком.

К настоящему моменту, в Швеции уже сложилась целая система, хорошо продуманная и проверенная временем.

Во-первых, система ценностей сортировки мусора закладывается еще в раннем детстве – этому учат как родители, так и воспитатели в детских садах, а в школах существует такой предмет как «Переработка мусора» [13].

Во-вторых, Швеция определила для себя наиболее выгодные векторы развития индустрии утилизации [13]:

- Компостирование – 16%
- Сжигание (энергия идет на отопление и электричество) – 50%
- Переработка – 33%

И только 1% всего мусора отправляется на полигоны, так как его нельзя сжигать, компостировать или он непригоден для переработки.

Различные емкости стоят в специально отведенных местах для таких «мусорных станций», как их называют шведы. Раздельный сбор организован в каждом многоквартирном доме. И даже в собственных квартирах шведы сортируют сами мусор на фракции.

В-третьих, что касается опасного мусора, такого, к примеру, как лекарства и прочие медикаменты, то их можно сдать обратно в аптеки, которые потом утилизируют их сами. А за такой осознанный подход некоторые аптеки даже используют систему поощрений в виде скидок.

Клеи, краски, лаки, а также ядовитые вещества можно оставить на заправках.

Для мебели и различной бытовой техники предусмотрены отдельные площадки – специализированные станции. Там также можно оставить в

коробках вещи, пригодные для повторного использования – их заберут благотворительные организации или нуждающиеся.

Пластиковые бутылки принимают в автоматах. Обычно они стоят в магазинах или специальных местах. За бутылку можно получить обратно ее стоимость. Автомат выплачивает до одной кроны за возврат тары.

Для батареек, лампочек, бумаги, стекла, металла стоят емкости на мусорных станциях. На предприятиях и в офисах тоже сортируют все отходы и вывозят в специальные места.

Особый интерес также вызывают подземные мусороприемники (см. Рисунок 3), которые существуют в стране с 1961 года. Воздуховод протянут под землей, над которой торчит только его верхушка, куда опускаются отходы. ТБО по туннелям перенаправляются на станцию, где прессуются и отправляются на сжигание или переработку.

Рис. 3. Подземные мусороприёмники в Швеции

Такой отличный пример сортировки и утилизации интересен с финансовой точки зрения. К примеру, небольшой (по нашим меркам) шведский городок – Линчёпинг в 150 тысяч человек, полностью обеспечивает себя электричеством и теплом от сжигания мусора, а также биогазом для муниципального транспорта. Мусора для сжигания, кстати, не всегда хватает, и его привозят из соседних стран, где большие налоги на захоронения на полигонах заставляют муниципалитеты и компании

продавать таким мусоросжигательным заводам как в Линчёпинге. Таким образом, сфера утилизации и повторного использования приносит муниципалитету в среднем 90 млн. евро в год [14].

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что правильная сортировка и утилизация мусора залог не только здоровой экологической обстановки и чистых городов, как в Швеции, но и возможной экономической выгоды, которую можно получить, занимаясь бизнесом переработки мусора. Что касается России, то, к сожалению, большинство опасного мусора хранится в неправильных условиях на полигонах, где отравляется воздух, почва и вода. Пандемия 2020 года доказала, что система утилизации медицинского мусора, к примеру, вовсе отсутствует даже в зародыше, потому что использованные медицинские маски, которые являются источниками бактерий и, возможно, вирусов пришлось выкидывать в обычные мусорные баки. Поэтому опыт Швеции ценен и полезен для России особенно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Опасные отходы (классификация, описание) // Алон-РА. Вывоз мусора и снега на востоке Московской области. URL: <https://alon-ra.ru/opasnye-othody-klassifikaciya-opisanie.html> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Классификация мусора, виды отходов, типы отходов // Спецтранс «ПАЛИР». URL: <https://palirspb.ru/articles/klassifikatsiya-musora.html> (дата обращения: 14.02.2021).
3. Инертные отходы: без платы и паспортов // Справочник Эколога № 5, 2018 г. URL: https://www.profiz.ru/eco/5_2018/inertnye_othody/ (дата обращения: 14.02.2021).
4. Токсичные отходы // Ecoportal, 13 декабря 2018 г. URL: <https://ecportal.info/toksichnye-othody/> (дата обращения: 14.02.2021).
5. Проблема свалок в России: список крупных полигонов // Эко-инфо. Экология: проблемы и жизнь, 07 октября 2020 г. URL: <https://ecokroshka.ru/pererabotka/musornye-svalki-v-rossii.html> (дата обращения: 14.02.2021).
6. Площадь субъектов Российской Федерации // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D1%8C_%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 14.02.2021).
7. Брошюра Greenpeace «Что делать с мусором в России?» // GREENPEACE. Отделение международной некоммерческой организации в России. URL: <https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2019/10/report-RUSSIA-GARBAGE.pdf> (дата обращения: 24.02.2021).
8. Опасные бытовые отходы // Livejournal, 17 августа 2014 г. URL: <https://vova-91.livejournal.com/5347686.html> (дата обращения: 24.02.2021).

9. Свалка или как возвращается мусор // Газета «Центр Города», 17.03.2016. URL: <https://cgnf.ru/article/7305/svalka-ili-kak-vozvrashchayetsya-musor> (дата обращения: 24.02.2021).
10. Официальный сайт экологического движения «Раздельный сбор» (PCO). URL: <https://rsbor.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).
11. Официальный сайт «ReGreen». URL: <http://regreen.tilda.ws/we> (дата обращения: 27.02.2021).
12. Sveriges Avfallsportal. URL: <https://www.sopor.nu/> (дата обращения: 27.02.2021).
13. **Борищук О.** Переработка мусора в Швеции // OthodovNet.com. Портал о мусоре и отходах, 9 июня 2019 г. URL: <https://othodovnet.com/pererabotka-musora-v-shvecii/> (дата обращения: 03.03.2021).
14. **Орлова Н.** Заработать на отходах. Как работает мусорная реформа в Швеции // Санкт-Петербургские ведомости, 29 октября 2019. URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/zarabotat-na-otkhodakh-kak-rabotaet-musornaya-reforma-v-shvetsii/ (дата обращения: 03.03.2021).

REFERENCES:

1. *Opasnye othody (klassifikacija, opisanie)*. Alon-RA. Vyvoz musora i snega na vostoке Moskovskoj oblasti. Available at: <https://alon-ra.ru/opasnye-othody-klassifikaciya-opisanie.html> (accessed: 10.02.2021).
2. *Klassifikacija musora, vidy othodov, tipy othodov*. Spectrans «PALIR». Available at: <https://palirspb.ru/articles/klassifikatsiya-musora.html> (accessed: 14.02.2021).
3. *Inertnye othody: bez platy i pasportov*. Spravochnik Jekologa № 5, 2018 g. Available at: https://www.profiz.ru/eco/5_2018/inertnye_othody/ (accessed: 14.02.2021).
4. *Toksichnye othody*. Ecoportal, 13 dekabrja 2018 g. Available at: <https://ecoportal.info/toksichnye-otxody/> (accessed: 14.02.2021).
5. *Problema svalok v Rossii: spisok krupnyh poligonov*. Jeko-info. Jekologija: problemy i zhizn', 07 oktjabrja 2020 g. Available at: <https://ecokroshka.ru/pererabotka/musornye-svalki-v-rossii.html> (accessed: 14.02.2021).
6. *Ploshhad' sub`ektov Rossijskoj Federacii*. Vikipedija. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D1%8C_%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8 (accessed: 14.02.2021).
7. *Broshjura Greenpeace «Chto delat' s musorom v Rossii?»*. GREENPEACE. Otdelenie mezhdunarodnoj nekomercheskoj organizacii v Rossii. Available at: <https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2019/10/report-RUSSIA-GARBAGE.pdf> (accessed: 24.02.2021).
8. *Opasnye bytovye othody*. Livejournal, 17 avgusta 2014 g. Available at: <https://vova-91.livejournal.com/5347686.html> (accessed: 24.02.2021).
9. *Svalka ili kak vozvrashhaetsja musor*. Gazeta «Centr Goroda», 17.03.2016. Available at: <https://cgnf.ru/article/7305/svalka-ili-kak-vozvrashchayetsya-musor> (accessed: 24.02.2021).
10. *Oficial'nyj sajт jekologicheskogo dvizhenija «Razdel'nyj sbor» (RSO)*. Available at: <https://rsbor.ru/> (accessed: 25.02.2021).

11. *Oficial'nyj sajt «ReGreen»*. Available at: <http://regreen.tilda.ws/we> (accessed: 27.02.2021).
12. *Sveriges Avfallsportal*. Available at: <https://www.sopor.nu/> (accessed: 27.02.2021).
13. **Borishhuk O.** *Pererabotka musora v Shvecii*. OthodovNet.com. Portal o musore i othodah, 9 ijunja 2019 g. Available at: <https://othodovnet.com/pererabotka-musora-v-shvecii/> (accessed: 03.03.2021).
14. **Orlova N.** *Zarabotat' na othodah. Kak rabotaet musornaja reforma v Shvecii*. Sankt-Peterburgskie vedomosti, 29 oktjabrja 2019. Available at: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/zarabotat-na-otkhodakh-kak-rabotaet-musornaya-reforma-v-shvetsii/ (accessed: 03.03.2021).

KOMISSAROVA Anastasia I. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: nastua076@gmail.com

YAGYA Taliye S. – Saint Petersburg Electrotechnical University LETI; Professor Popov street, 5, Saint Petersburg, 197376, Russia; e-mail: talie2006@mail.ru

ENVIRONMENTAL POLICY: SWEDEN'S EXPERIENCE FOR RUSSIA

This article examines the environmental policy of Sweden. Special emphasis is placed on the disposal and sorting of garbage in the country, as well as on the algorithm of working with especially dangerous household waste. In the article the types of waste that remain from human activities are described in more detail. In addition, attention is paid to the comparative analysis of waste disposal in Sweden and in Russia. Sweden is presented as an example for copying models of household waste sorting and recycling and further establishing of similar systems in the Russian Federation. The article demonstrates the necessity of these actions to guarantee the protection of the environment from the negative human impact, reduction in the number of landfills, as well as the maximization of the possible benefits for provision of new resources supplying waste recycling or reuse.

SWEDEN; ENVIRONMENTAL POLICY; HOUSEHOLD WASTE; SORTING; RECYCLING; RECYCLING

For citation: Komissarova A.I., Yagya T.S. Environmental policy: Sweden's experience for Russia. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 49–60. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.5

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК: 94(47+57)

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.6

Д. А. Баринов

ДЕМОНСТРАЦИЯ ОППОЗИЦИИ В ЛЕНИНГРАДЕ 7 НОЯБРЯ 1927 Г.

БАРИНОВ Дмитрий Андреевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник. Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук; Петрозаводская ул., 7, Санкт-Петербург, 197110, Россия; e-mail: barinovdima1990@yandex.ru

Статья посвящена демонстрации сторонников Троцкого-Зиновьева, устроенной в день празднования юбилейной, 10-й годовщины Октябрьской революции. В отличие от московской демонстрации, состоявшейся в тот же день, события в Ленинграде мало изучены в литературе и практически не находят отражения в воспоминаниях и дневниках. В данной статье на основании неиспользованных ранее архивных материалов (прежде всего из фонда Зиновьева в РГАСПИ и фонда Ленинградской областной Контрольной комиссии в ЦГАИПД СПб) восстанавливается последовательность оппозиционного выступления 7 ноября. Это столкновение, произошедшее в двух столицах, стало кульминацией внутривластной борьбы 1920-х, которое предопределило разгром противников сталинско-бухаринского ЦК. Автор также приходит к выводу, что вопреки установившемуся в историографии мнению, выступления в Москве и Ленинграде вовсе не были равны по своему масштабу, на что повлияла в целом более умеренная позиция "зиновьевцев".

**ЛЕВАЯ ОППОЗИЦИЯ; ЗИНОВЬЕВ; ИСТОРИЯ ЛЕНИНГРАДА;
ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА; ИСТОРИЯ ВКП(Б)**

Для цитирования: Баринов Д.А. Демонстрация оппозиции в Ленинграде 7 ноября 1927 г. // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 63–76. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.6

Альтернативные демонстрации, устроенными сторонниками блока Троцкого–Зиновьева в день десятилетия Октябрьской революции, стали важным шагом в истории левой оппозиции, приведшим к фактическому разгрому ее основных сил. И если выступление оппозиционеров в столице описано достаточно подробно (в т.ч. непосредственными участниками [1, с. 250-264]), то о событиях в Ленинграде 7 ноября 1927 г. неизвестно практически ничего, хотя из литературы и воспоминаний складывается

впечатление о равнозначности московского и ленинградского выступлений [2, с. 162; 3, с. 109; 4, с. 397-398; 5, с. 276-278]. В данной статье мы, во-первых, восстановим хронологию оппозиционной демонстрации, во-вторых, остановимся на ее предпосылках и, в-третьих, обратим внимание на ее последствия для противников сталинско-бухаринского курса.

Предпосылки. Для лучшего понимания поводов и причин выступления в годовщину революции стоит кратко обрисовать расстановку внутривнутрипартийных сил, сложившуюся к концу 1927 г. К этому моменту сторонники Троцкого–Зиновьева, объединившиеся летом 1926 г. в блок, были лишены возможности доносить свои политические идеи до широких масс, т.к. их статьи и документы не допускались в печать. В подобных условиях оппозиционеры были вынуждены прибегать к другим доступным – легальным и полунелегальным – методам пропаганды: выпуск листовок (прежде всего с программным Заявлением 83-х), встречи на квартирах со сторонниками, прения в партъячейках, а также доклады на различных массовых собраниях. Последним методом пользовались, прежде всего, вожди оппозиции, так Г.Е. Зиновьев 9 мая 1927 г. выступал в Москве на собрании, посвященном Дню печати, на собрании в Московском военно-техническом училище перед тысячами собравшихся выступали Л.Д. Троцкий и Л.Б. Каменев. Подобные акции вызвали резкой осуждение со стороны ЦК, формально из-за того, что на этих собраниях присутствовали беспартийные, которые, согласно партийным нормам, не должны быть посвящены в дела партии.

Иногда доступ к широкой аудитории оппозиционеры получали совершенно случайно, как это произошло в середине октября 1927 г. Тогда в Ленинграде происходила сессия ВЦИК, посвященная 10-летию революции. Троцкий и Зиновьев приехали накануне для встречи со своими сторонниками. При этом посланные ЦК активисты пытались организовать обструкцию по их прибытию на вокзал, однако план провалился. В эти дни Зиновьев в целях конспирации жил на квартире рабочего, вместе с Троцким они активно посещали оппозиционные собрания, в среднем на таких встречах присутствовало по 50–100 человек; всего в октябрьские дни лидерам оппозиции удалось выступить перед 2 тыс. человек [6, л. 172]. К открытию сессии ВЦИК 17 октября была устроена демонстрация, тогда

же Троцкий и Зиновьев объезжали город, оценивая размер и настроения праздничного шествия. Подъезжая к Таврическому дворцу, их автомобиль попал в оцепление, огораживающее толпу от выступавших на платформе членов ЦК. В этот момент комендант из оцепления, очевидно, не подозревая о том, что Троцкий и Зиновьев находятся в опале, предложил им пройти на платформу, расположенную в кузове грузовика. Троцкий вспоминал: «Возле нашего грузовика образовалась скоро многотысячная заплата. Рабочие и красноармейцы задерживались, глядели вверх, выкрикивали приветственные возгласы и продвигались вперед только под нетерпеливым напором задних рядов. Наряд милиции, направленный к нашему грузовику для наведения порядка, сам был захвачен общей атмосферой и не проявлял активности. В толпу посланы были сотни наиболее верных агентов аппарата. Они пробовали свистеть, но одинокие свистки безнадежно тонули в возгласах сочувствия. Чем дальше, тем более явно положение становилось невыносимым для официальных руководителей демонстрации. В конце концов председатель ВЦИКа и несколько наиболее видных членов его сошли с первой трибуны, вокруг которой зияла пустота, и взобрались на нашу, занимавшую последнее место и предназначенную для наименее видных гостей. Однако и этот отважный шаг не спас положения: масса упорно выкрикивала имена, и это не были имена официальных хозяев положения» [7, с. 506].

Очевидно, что такая воодушевляющая случайная встреча с партийной и рабочей массой обнадеживала лидеров оппозиции; не исключено, что именно она повлияла на решение о проведении альтернативной демонстрации три недели спустя.

Помимо многочисленных листовок с платформой и другими текстами, касающимися оппозиционной программы, была отпечатана специальная листовка накануне демонстрации, которая распространялась на заводах. Она представляла собой статью, отвергнутую для публикации в «Ленинградской правде»; среди ее составителей значатся московские и ленинградские оппозиционеры – Г.Е. Зиновьев, К.Б. Радек, И.П. Бакаев, Г.Е. Евдокимов, А.А. Петерсон, К.С. Соловьев. Они подчеркивали явную нехватку партийной демократии в последние годы. Ссылаясь на опыт управление партией В.И. Лениным, авторы отмечали, что при нем все

разногласия решались без зажима несогласных. Особое возмущение высказывалось по адресу «свистунов»: к тому времени широкое распространение получила практика обструкций, крика и свиста во время выступлений оппозиционеров на партийных собраниях. Указывалось, что даже на пленуме допускаются свист, улюлюканье, швыряние стаканов и книг в оппозицию (именно так поступили с Троцким Е.И. Ярославский и Н.А. Кубяк на октябрьском заседании ЦК и ЦКК [5, с. 269]). Составители статьи полагали, что беспартийные рабочие недовольны сложившимся положением, и высказывали уверенность, что пролетариат даст свистунам по рукам как было 17 октября во время демонстрации на сессии ВЦИК. Далее обращение повторяло основные тезисы оппозиционной программы, направленные против кулака, нэпмана и за единство партии, мировую революцию и т.д. [8, л. 195-196]

Как и другие документы оппозиции, эта статья увидела свет только на страницах подпольной печати. Зато «Ленинградская правда» пестрила текстами, разоблачающими фракционную работу оппозиции; при этом в ход шли прямые передергивания и фальсификации. Так оппозиция без всяких на то оснований объявлялась «меньшевистским» уклоном, а критика идеи социализма в отдельно взятой стране с помощью словесной эквилибристики подавалась так, будто оппозиционеры вообще не верят в построение социализма в «нашей стране». Вместе с этим, явно стараясь переманить оппонентов на свою сторону, печаталась статьи сторонников ЦК о необходимости укрепления внутрипартийной демократии (один из главных лозунгов блока Троцкого-Зиновьева).

В октябре–ноябре также в партийных ячейках проходила дискуссия перед грядущим XV съездом партии. Особое внимание противники сталинского курса уделяли агитации на фабриках и заводах – эта работа легла на плечи лидеров оппозиции, а также студентов и преподавателей вузов [см., например, 9; 10; 11]. Состоялись оппозиционные выступления на «Красном путиловце», «Красном выборжце», мастерских северо-западных дорог, на частных собраниях с представителями разных фабрик и заводов и др. [12]. Специально для агитации и участия в праздновании годовщины революции из Москвы прибыл Карл Радек, которому группа

оппозиционеров ЛГУ устроила «демонстрацию встречи» [13, л. 5]. Радек успел выступить в ячейке Писчебумажной фабрики [14].

Демонстрация. Празднества 7 ноября должны были состояться на площади М.С. Урицкого (Дворцовой), где соорудили специальную трибуну для выступления высоких партийных работников. Вход на трибуну осуществлялся по специальным билетам, выдаваемым накануне. Вскоре выяснилось, что оппозиционерам, уже значительное время пребывавшим в немилости у ЦК, билетов не досталось. Тогда Г.Е. Евдокимов и И.П. Бакаев поехали к председателю Ленсовета Н.П. Комарову с требованием допуска на главную трибуну и протестом против погромной агитации [15, л. 197]. Сначала в предоставлении билетов им было отказано, но после звонка оппозиционеров в Губком, выделили 2 билета, которые оппозиционеры отказались брать т.к. настаивали на допуске всего актива – Зиновьева, Радека, М.М. Лашевича, Евдокимова, И.К. Наумова, Г.Ф. Федорова, Я.В. Шарова и др.

Утром 7 ноября лидеры оппозиции Зиновьев, Радек, Евдокимов, Бакаев, Петерсон, К.С. Соловьев, П.А. Залуцкий поехали на Марсово поле к могилам Урицкого и В. Володарского, затем на машине они вернулись на площадь Урицкого и встали на улице Халтурина (Миллионной) недалеко от главной трибуны. Когда во время шествия мимо оппозиционной трибуны пошли первые колонны рабочих с «Красного Выборжца», «Торпедо», фабрики им. Халтурина, начали раздаваться взаимные приветствия. Тотчас на оппозиционеров и рабочих налетели «банды» и конная милиция – началась потасовка, «дело было на волосок от самосуда». Хорошо описывает атмосферу письмо рабочих Пролетарского завода, в котором они возмущались тому, как Зиновьева и Евдокимова увели от демонстрантов, «как красный командир поднял шашку на рабочих, как стали арестовывать и бить рабочих, сочувствующих оппозиции, как в колонны рабочих были брошены сотни милиции и кавалерии, которые стали разгонять тысячные массы рабочих, как плакали женщины, прижатые к стене лошадьми» [16, л. 52].

В. Серж, участвовавший в демонстрации, сохранил более подробные воспоминания: «Лошади грудью оттесняли людскую волну, которая вновь накатывала на них, ведомая высоким безусым военным с открытым лицом,

Бакаевым, бывшим начальником нашей ЧК. Я увидел, как Лашевич, грузный, приземистый, командовавший в свое время армиями, с несколькими рабочими бросился на милиционера, выбил из седла, а затем помог подняться, выговаривая командирским голосом: “Как тебе не стыдно нападать на ленинградских пролетариев?” <...> Я выкрикнул имена Троцкого и Зиновьева, их встретило удивленное молчание. Организатор процессии, одолевая оцепенение, злобно ответил: “На свалку!”. Никто не поддержал его, тут я очень ясно почувствовал, что сейчас буду атакован с фланга. Возникшие неизвестно откуда мордовороты мерили меня взглядом, немного колеблясь, потому что я мог оказаться большой шишкой» [17, с. 273-274]. Венгерский историк М. Кун пишет о том, что «конные милиционеры крупами лошадей сталкивали старых питерских рабочих в Лебяжью канавку», однако подтверждений подобные свидетельства не находят [18].

В результате стычки группа оппозиционеров (в их числе Зиновьев, Радек, Евдокимов и др.) под конвоем была сопровождена и заперта в соседнем здании общежития Военно-политического института им. Толмачева (бывш. Здание штаба Гвардейского корпуса). «Рабочие, которые остановились перед общежитием <...> тоже самое и колонна Герценовского института, просили выдать им тт. Радека и Зиновьева, чтобы они показались, но ни Зиновьев, ни Радек не могли этого сделать» [19, л. 60]. Рабочие, пытавшиеся отстоять оппозиционеров, были арестованы и доставлены в отделение ГПУ. В это время в общежитие пришел ответственный секретарь института Орлов, который заявил, что не может выпустить оппозиционеров и не ручается за их безопасность, после того, как с демонстрации вернутся студенты. Тогда Зиновьев и Евдокимов потребовали передать записки С.М. Кирову и А.И. Рыкову, находившимся на главной трибуне, с требованием выпустить их на демонстрацию и прекратить угрозы. Им был дан ответ, что они заперты по распоряжению Губкома и лично Кирова, а военный караул не даст им покинуть общежития. До окончания демонстрации оппозиционеры могут считать себя арестованными – таков был вердикт начальства института. Всего «в плену» оппозиционеры провели несколько часов, вечером их отпустили [15, л. 198]. В этот же день по итогам демонстрации состоялось собрание

оппозиционеров, на которые Бакаев и Лашевич пришли в одежде, накануне разорванной в драке с милицией.

Последствия. Разумеется, такое отношение не могло не вызвать праведного гнева со стороны противников сталинского ЦК. Уже на следующий день Зиновьев подготовил статью «Правда о событиях 7 ноября в Ленинграде», которую отправил (безрезультатно) в редакцию «Ленинградской правды» и «Дискуссионного листка». В статье пересказывалась хронология столкновений, говорилось о том, что нападавшие банды были подобраны специально, и в их рядах не было ни одного рабочего, а также давались оценки методов борьбы с инакомыслием. «Завтра Сталин от массовых исключений большевиков перейдет к массовым арестам большевиков. Другими способами “управлять” партией он не может» – прозорливо замечал бывший глава Ленинграда [15, л. 198].

Важно обратить внимание на то, что оппозиционеры отвергали обвинения в проведении второй демонстрации, которая, по существу, состоялась в Москве. Однако материалы Контрольных комиссий, разбиравших дела оппозиционеров, содержат некоторые намеки на действительную возможность подготовки альтернативного шествия. Так один из лидеров ленинградской левой оппозиции историк Н.И. Карпов на допросе отмечал, что колонна Педагогического института им. Герцена также выступала с приветственными криками в адрес Зиновьева. На это ему указали, что колонна Центрального района, где располагается институт, вообще не проходила по Миллионной улице [19, л. 60]. Можно предположить, что представители института, где преподавало около десятка оппозиционеров (Н.И. Карпов, Г.Я. Яковин, И.М. Альтер, Б.А. Кужнир, О.Г. Лифшиц, С.Б. Раскина, С.А. Лотте, Ю.П. Шейн, З.И. Лилина, К.К. Никоненко и др.), оказались в районе потасовки вовсе не случайно. Обвинялись в подготовке демонстрации также и студенты Горного института [21, л. 44]. В. Серж также вспоминал о планах оппозиции выступить со своими лозунгами [17, с. 273].

Тем не менее, имеющиеся косвенные свидетельства вряд ли могут убедить в том, что в Ленинграде готовились выступления на подобие столичных, на которых вывешивались заранее подготовленные портреты и

лозунги, а противостояние сотен демонстрантов и полиции длилось фактически весь день. Ход событий 7 ноября в Ленинграде говорит о том, что оппозиция, вероятнее всего, рассчитывала на повторения недавнего сценария, произошедшего во время сессии ВЦИК, т.е. на спонтанную встречу с массами, которые хорошо помнили бывших вождей революции, несмотря на их опальное положение. К месту предполагаемой встречи на Миллионной улице, очевидно, по предварительной договоренности стянулась и часть ленинградского актива оппозиции.

Какие же последствия для участников блока Зиновьева-Троцкого имели выступления 7 ноября. В первые дни после описанных событий Зиновьев не скрывал своего оптимизма, который нашел выражение в распространяемой среди оппозиционеров статье «К оценке демонстрации 7 ноября». Случившееся он оценивал как «грандиозный скандал, который не простят рабочие». Григорий Евсеевич был убежден, что, несмотря на противодействие со стороны милиции, трибуны, А.И. Рыкова, государственного и хозяйственного аппаратов оппозиции удалось показать, что рабочие – за них. Ему виделось показательным сложившееся противоречие: если пролетарии, как декларировали сталинцы, горой за ЦК, зачем тогда громить оппозиционеров фашистскими методами [22, л. 66-67]. Зиновьев оценил возмущение толпы, тем как заранее собранные банды «свистунов и фашистов» давили группу оппозиции, за которую заступались многие демонстранты. Подводя итоги, бывший председатель Ленсовета заключал, что после такого погрома сознательный рабочий постарается узнать действительные взгляды оппозиционеров [22, л. 68]. Зная о скором разгроме оппозиции, воодушевление Зиновьева может показаться крайне наивным. Однако, в действительности, некоторые поводы для подобных оценок все же были. События 17 октября и 7 ноября показали, что вопреки крайне агрессивной пропаганде со стороны ЦК, заклеившего оппозицию меньшевиками и фракционерами, рабочие и партийные массы не испытывали к ней острого негатива, сохранили добрую память о вождях революции и Гражданской войны и не воспринимали их как раскольников. Очевидно, именно в этом Зиновьеву виделась перспектива успеха оппозиции. Однако, как показало время,

мобилизовать нейтральные массы противникам Сталина–Бухарина так и не удалось.

ЦК через официальную печать, опубликовала свою «Правду о событиях на демонстрации 7 ноября». Статья «Ленинградской правды» громила оппозиционеров и подчеркивала, что, выступая на партъячейках, они «поносили результаты десятилетних завоеваний. Клеветали перед рабочими о том, что партия перерождается». В тексте также давалась откровенно ложная демонстрация, что оппозиционеры сами отказались пройти на трибуну, хотя имели билеты и получили дополнительное приглашение непосредственно во время демонстрации. Таким образом «они пытались изобразить себя обиженными» и создать себе оппозиционную трибуну, чтобы выступать не в честь годовщины революции, а в честь «раскольнической стряпни против партии». Отрицались какие-либо симпатии к оппозиции со стороны демонстрантов, которые якобы, наоборот, требовали прогнать «зарвавшихся вождей». «Меньшевики от оппозиции докатились до пропасти» – такой вывод предлагала «Ленинградская правда» своим читателям [20]. Учитывая, что уже на протяжении нескольких месяцев главная партийная газета города публиковала клеветнические и извращенные свидетельства о работе оппозиции, верить в достоверность ее версии событий 7 ноября не приходится. Однако важен посыл, исходящий из ЦК – оппозиция перешла черту. Результатом такого убеждения высших партийных органов стало исключение Троцкого и Зиновьева из партии, случившееся 16 ноября 1927 г.

Тем не менее, репрессии против двух главных лидеров первый месяц мало сказывались на работе рядовых членов оппозиции. Уже через несколько дней после демонстрации в Ленинграде на квартирах собирались встречи активистов, где обсуждали дальнейшие планы и получали листовки для распространения [23, л. 68]. После исключения Троцкого и Зиновьева в оппозиционную повестку (листовки, выступления в партъячейках и др.) вошло требование восстановить их в партии и прекратить отсечение инакомыслящих.

Нельзя не отметить, что подавление выступлений 7 ноября и решения XV съезда (декабрь 1927 г.), определившего оппозицию как меньшевистский уклон, сделали невозможными старые методы борьбы.

Выступления на легальных партийных собраниях с оппозиционной повесткой теперь без всякого исключения карались исключением из партии, а наиболее активные «фракционеры» подвергались аресту. Все это породило в рядах оппозиции дискуссию о дальнейших способах ведения агитации. В Ленинграде эти споры проходили особенно остро, так как оппозиционный блок состоял из двух неравных частей – многочисленные и менее радикальные зиновьевцы (т.е. бывшие члены ленинградской оппозиции 1925 г.) и небольшие группы троцкистов [см. подробнее: 24]. В качестве примера, можно остановиться на дискуссиях, которые в декабре велись на собраниях, руководимых видным зиновьевцем и членом Исполкома Коминтерна Г.И. Сафаровым. Вместе с ним на собрания, по выражению Сафарова, приходила его «тень» – преподаватель ЛГПИ им. Герцена троцкист Г.Я. Яковин, который на правах второго лидера группы оспаривал все, что предлагал Сафаров. На двух встречах 4 и 5 декабря при участии десятков рабочих обсуждалось два плана действия: Сафаров настаивал на присоединении к заявлению группы оппозиционных лидеров от 3 декабря, адресованному к партийному съезду. Этот документ говорил о завершении фракционной борьбы при сохранении взглядов оппозиционеров и возможности их высказывать [5, с. 290]. От себя Сафаров добавлял, что оппозиционной работы бросать не нужно, но следует ее вести тихо, подготавливая низы и «партийца-средняка». Очевидно, по крайней мере, Сафарову такое подчинение воли ЦК давалось нелегко, т.к. свое выступление он сопровождал нелестными отзывами о «Ленинградской правде», называя ее скворечницей и нэпмановской газетой [11, л. 116, 118]. Куда более непримиримую позицию отстаивал Г.Я. Яковин. Присоединиться к партии, отмечал он в сообщении, значит идти мертвым путем, становится «багажом»; выход Яковину виделся в создании второй партии [10, л. 120]. Несмотря на то, что предложение Яковина было слишком радикальным даже для наиболее принципиальных вождей оппозиции, сам характер спора о сворачивании или продолжении борьбы затронул как лидеров, так и рядовых участников движения.

В итоге в рядах оппозиции (в т.ч. на рассмотренном нами собрании) было реализовано решение от 3 декабря о слиянии с партией, после которого начался активный роспуск оппозиционных групп [2, с.23-39].

Однако ЦК приняло решение закрепить свою победу: в январе 1928 г. последовала масштабная волна исключений оппозиционеров из партии. Впоследствии большая часть подала заявление об отказе от собственных взглядов и была восстановлена в ВКП(б), менее многочисленная, но более принципиальная группа партийцев продолжила борьбу в условиях подполья и ссылки.

Ноябрьское выступление оппозиции в Ленинграде стало продолжением ее тактики, направленной на использование массовых собраний рабочих и партийцев для пропаганды своих идей, и возможной встречи с потенциальными сторонниками. Вместе с этим нельзя не отметить, что оценка событий 7 ноября 1927 г. в Ленинграде как *демонстрации* является чрезмерной. Агрессивная, но краткосрочная стычка, а также «пленение» вождей оппозиции на несколько часов – все это по своим масштабам явно уступает столкновениям в Москве, происходившим в разных районах города в течение всего дня. Вероятно, именно размах столичного выступления оппозиционеров предал особое значение ленинградским событиям, которые стали рассматриваться как равнозначные московским, хотя даже в своем замысле не являлись таковыми. Можно предположить, что тому виной в целом более умеренная позиция ленинградской части оппозиции, состоявшей из бывших зиновьевцев, которые, как показала их скорая и массовая «капитуляция», не были готовы к столь радикальной конфронтации.

Подобные акции, трактуемые ЦК как нарушение партийной дисциплины, стали удобным поводом для сторонников Сталина окончательно расправиться с блоком Троцкого–Зиновьева. Через несколько лет с подачи генсека выступление оппозиции из эпизода внутрипартийной борьбы превратилось в акт пособничества буржуазии: «Кто дал контрреволюционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 года. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов» [26, с. 98].

Для рядовых оппозиционеров в дальнейшем участие или причастность к выступлениям в 10-ю годовщину Октября стало важным аргументом для исключения из партии в конце 1927 – начале 1928 гг. и репрессий против них в годы Большого террора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. М.: «Терра», 1990. Т.4. 280 с.
2. **Маслов И.И.** КПСС в борьбе за укрепление единства своих рядов и осуществления политики социалистической индустриализации страны (1925–1927). М.: Госполитиздат, 1955. 176 с.
3. **Иванов В.М.** Борьба партии против антиленинских течений и групп в период строительства социализма. (1921–1929 гг.). Л.: ЛГУ, 1973. 132 с.
4. **Дойчер И.** Безоружный пророк. М.: Центрполиграф, 2006. 493 с.
5. **Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.** Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер. 1923–1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. 451 с.
6. Письмо А. Николева [1927 г.] // РГАСПИ Ф.324. Оп.1. Д.59.
7. **Троцкий Л.Д.** Моя жизнь. М.: Панорама, 1991. 621 с.
8. К демонстрации 7 ноября // РГАСПИ Ф.324. Оп.1. Д.63.
9. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б). Партколлегия по Ленинградской области. 23 апреля 1935 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.1728. Оп. 1-57. Дело 455782. Ч.1.
10. Стенограмма опроса т. Аксенова 10 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.563. Оп. 23 Д. 411.
11. Протокол №5 Заседания партколлегии ЛО КК ВКП(б) от 8 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 23 Д. 411.
12. Как тов. Евдокимов «выполнил» задание Троцкого // Ленинградская правда. 1927. 3 ноября. С.2.
13. [Донесение т. Хаскиной] // ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1-80. Д. 633087. Ч.4.
14. Радек «в гостях» у партийцев-бумажников // Ленинградская правда. 1927. 4 ноября. С.3.
15. Правда о событиях 7 ноября в Ленинграде. 8 ноября 1927 г. // РГАСПИ. Ф.324. Оп.1. Д.63.
16. Заявление в ЦК ВКП(б) [1927 г.] // РГАСПИ Ф.324. Оп.1. Д.60.
17. **Серж В.** От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. М.: Практика, 2001. 686 с.
18. **Кун М.** Диссиденты 1927 года // Комсомольская правда. 1990. 7 ноября С.3.
19. Стенограмма опроса тов. Карпова. 16 ноября 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.Р-1728. Оп. 1-57. Д. 453380.
20. Правда о событиях на демонстрации 7 ноября // Ленинградская правда. 1927. 10 ноября. С. 2.
21. Секретарю Василеостровского районного комитета партии ВКП(б) т. Вольцит. 3 февраля 1935 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.1728. Оп.1. Д.408438.
22. К оценке демонстрации 7 ноября // РГАСПИ Ф.324. Оп.2. Д.56.

23. Заявление в бюро кол-ва ВКП (б) [фабрики «Красный швейник»] от т. Я.А. Семейникова. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-60. Д. 472022.
24. **Стефаненко А.Ю.** Внутрипартийная борьба в Ленинградской организации ВКП(б) (1926–1928 гг.): структура и практики деятельности оппозиционных групп // Петербургский исторический журнал. 2020. №4. С. 21-35.
25. **Григоров Г.И.** Повороты судьбы и произвол. СПб.: Карелико, 2010. Кн.2. 681 с.
26. **Сталин И.В.** О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Сталин И. В. Сочинения. М., 1951. Т.13. С. 84-102.

REFERENCES:

1. *Arhiv Trockogo. Kommunisticheskaja oppozicija v SSSR.* М.: «Terra», 1990. Т.4. 280 s.
2. **Maslov I.I.** *KPSS v bor'be za ukreplenie edinstva svoih rjadov i osushhestvlenija politiki socialisticheskoi industrializacii strany (1925–1927).* М.: Gospolitizdat, 1955. 176 s.
3. **Ivanov V.M.** *Bor'ba partii protiv antileninskih techenij i grupp v period stroitel'stva socializma. (1921–1929 gg.).* L.: LGU, 1973. 132 s.
4. **Dojcher I.** *Bezoruzhnyj prorok.* М.: Centrpoligraf, 2006. 493 s.
5. **Fel'shtinskij Ju.G., Chernjavskij G.I.** *Lev Trockij. Kniga tret'ja. Oppozicioner. 1923–1929 gg.* М.: Centrpoligraf, 2013. 451 s.
6. *Pis'mo A. Nikoleva [1927 g.].* RGASPI F.324. Op.1. D.59.
7. **Trockij L.D.** *Moja zhizn'.* М.: Panorama, 1991. 621 s.
8. *K demonstracii 7 nojabrja.* RGASPI F.324. Op.1. D.63.
9. *Komissija partijnogo kontrolja pri CK VKP(b).* Partkollegija po Leningradskoj oblasti. 23 aprolja 1935 g. CGAIPD SPb. F.1728. Op. 1-57. Delo 455782. Ch.1.
10. *Stenogramma oprosa t. Aksenova 10 dekabrja 1927 g.* CGAIPD SPb. F.563. Op. 23 D. 411.
11. *Protokol №5 Zasedanija partkollegii LO KK VKP(b) ot 8 dekabrja 1927 g.* CGAIPD SPb. F. 563. Op. 23 D. 411.
12. *Kak tov. Evdokimov «vypolnil» zadanie Trockogo.* Leningradskaja pravda. 1927. 3 nojabrja. S.2.
13. *[Donesenie t. Haskinoj].* CGAIPD SPb. F. 1728. Op. 1-80. D. 633087. Ch.4.
14. *Radek «v gostjah» u partijcev-bumazhnikov.* Leningradskaja pravda. 1927. 4 nojabrja. S.3.
15. *Pravda o sobytijah 7 nojabrja v Leningrade. 8 nojabrja 1927 g.* RGASPI. F.324. Op.1. D.63.
16. *Zajavlenie v CKK VKP(b) [1927 g.].* RGASPI F.324. Op.1. D.60.
17. **Serzh V.** *Ot revoljucii k totalitarizmu: vospominanija revoljucionera.* М.: Praksis, 2001. 686 s.
18. **Kun M.** *Dissidenty 1927 goda.* Komsomol'skaja pravda. 1990. 7 nojabrja S.3.
19. *Stenogramma oprosa tov. Karpova. 16 nojabrja 1927 g.* CGAIPD SPb. F.R-1728. Op. 1-57. D. 453380.
20. *Pravda o sobytijah na demonstracii 7 nojabrja.* Leningradskaja pravda. 1927. 10 nojabrja. S. 2.
21. *Sekretarju Vasileostrovskogo rajonnogo komiteta partii VKP(b) t. Vol'cit.* 3 fevralja 1935 g. CGAIPD SPb. F.1728. Op.1. D.408438.
22. *K ocenke demonstracii 7 nojabrja.* RGASPI F.324. Op.2. D.56.

23. *Zajavlenie v bjuro kol-va VKP (b) [fabriki «Krasnyj shvejnik»] ot t. Ja.A. Semejnikova.* CGAIPD SPb. F. R-1728. Op. 1-60. D. 472022.
24. **Stefanenko A.Ju.** *Vnutripartijnaja bor'ba v Leningradskoj organizacii VKP(b) (1926–1928 gg.): struktura i praktiki dejatel'nosti oppozicionnyh grupp.* Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2020. №4. S. 21-35.
25. **Grigorov G.I.** *Povoroty sud'by i proizvod.* SPb.: Karel'ko, 2010. Kn.2. 681 s.
26. **Stalin I.V.** *O nekotoryh voprosah istorii bol'shevizma: Pis'mo v redakciju zhurnala «Proletarskaja Revoljucija».* Stalin I. V. Sochinenija. M., 1951. T.13. S. 84-102.
-
-

BARINOV Dmitrii A. – Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Petrozavodskaya street, 7, Sant-Petersburg, 197110, Russia; e-mail: barinovdima1990@yandex.ru

LEFT OPPOSITION DEMONSTRATION IN LENINGRAD, THE 7TH OF NOVEMBER, 1927

The article is devoted to the demonstration of the supporters of Trotsky-Zinoviev, organized on the day of the celebration of the 10th anniversary of the October Revolution. Unlike the Moscow demonstration that took place on the same day, the events in Leningrad have been little studied in the literature and very rarely reflected in memoirs and diaries. In this article, on the basis of previously unused archival materials (primarily from the Zinoviev fund at RGASPI and the fund of the Leningrad Regional Control Commission at CGAIPD), the sequence of the opposition protest on November 7 is restored. This clash, which took place in the two capitals, became the culmination of the internal political struggle of the 1920s, which predetermined the defeat of the opponents of the Stalinist-Bukharin Central Committee. The author also comes to the conclusion that, contrary to the opinion established in historiography, the performances in Moscow and Leningrad were not at all equal in scale, which was influenced by the generally more moderate position of the "Zinovievites".

THE LEFT OPPOSITION; ZINOVIEV; THE HISTORY OF LENINGRAD; BOLSHEVIK PARTY STRUGGLE; THE HISTORY OF THE CPSU (B)

For citation: Barinov D.A. Left opposition demonstration in Leningrad, the 7th of november, 1927. *Russia in the global world.* 2021. № 20 (43). P. 63–76. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.6

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

УДК: 323.1

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.7

М. А. Саблина

АВТОНОМИЯ АЛАНДСКИХ ОСТРОВОВ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

САБЛИНА Марина Александровна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: sablina_ma@spbstu.ru

Статус автономного образования Аландские острова является уникальным примером решения проблемы национальных меньшинств. История получения автономии восходит к началу XX века. Одним из важнейших принципов борьбы за автономию являлся вопрос гарантии шведского языка для населения, проживающего на архипелаге. Важную роль в получении автономии сыграла Лига Наций. Принятые ей документы обеспечили автономию Аландских островов в составе Финляндской Республики. Принятый 1 января 1993 года в Финляндии закон о самоуправлении Аландских островов, гарантирует архипелагу широкое самоуправление, гарантии сохранения, развития своей культуры, языка. «Государством в государстве», называют Аланды, единственную область Финляндской Республики, которая обладает внутренним самоуправлением, имеет свой Парламент, Правительство.

ФИНЛЯНДИЯ; ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ; АЛАНДСКИЕ ОСТРОВА; ЛИГА НАЦИЙ; АВТОНОМИЯ; САМОУПРАВЛЕНИЕ; ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК; ЛАНТИНГ

Для цитирования: Саблина М.А. Автономия аландских островов (исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 77–86. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.7

История финляндских шведов – это история Финляндии. Рассмотрение аспектов развития этой группы населения в современных условиях очень актуально. Особое внимание следует уделить политике Финляндской Республики в отношении Аландских островов [1].

Аландские острова представляют собой уникальный архипелаг. Архипелаг находится в Ботническом заливе Балтийского моря, между

Швецией и Финляндией. Географическое положение архипелага определило его необычную историю [2, с. 173].

Аландские острова с конца XII века до 1809 года входили в Королевство Швеции. После завершения русско-шведской войны 1809 года и подписание Фридрихсгамского мирного договора [3] острова, вместе с Финляндией отошли к России. Столица Аландских островов – Мариехамн (в переводе – гавань Марии). Название города связано с именем супруги Императора России Александра II – Императрицы Марии Александровны. Основание города относится к 1861 году. Город был основан русскими. На момент основания в нем проживало порядка десяти тысяч человек, что составляло половину населения Аландских островов [4, с. 87].

Первые поселения людей на Аландских островах появились в IV веке до н.э. Это время датируется найденными археологами керамическими изделиями [5, с. 11]. Первые германоязычные племена на нынешней территории Финляндии появились в V веке н.э.

На протяжении всего XIX века шведоязычная часть финского общества вела активную политическую деятельность, и даже выступала за движение независимости Финляндии от России и признание финского языка как государственного [6, с. 44].

Финские шведы являются полноценными гражданами Финляндии. Шведский язык для них являлся родным. Они проживают преимущественно на побережье в западных областях страны, а также на западе архипелага Турку и в самом городе Турку. Несколько меньше на юге Финляндии, в частности в Хельсинки и в области Васа. Большая часть финских шведов проживает на Аландских островах.

Шведоязычное население, представленное в автономной территории Аландских островов, имеет статус и положение, которое в корне отличается от такого положения для финских шведов проживающих на материке. С юридической точки зрения население Аландских островов можно рассматривать как особую этническую группу.

Особенностью культурной и политической жизни Великого княжества Финляндского в XIX веке была «языковая борьба». После вхождения Финляндии в Российскую Империю, господствующее положение в Великом княжестве Финляндском осталось за шведами.

Официальным языком делопроизводства, управления, обучения был шведский, за финским языком закрепилось положение, как язык простонародья, который был «на вторых ролях».

В этой ситуации в первые десятилетия начала XIX века зародилось финское национальное движение – фенномания [7; 8]. Это движение было направлено шведскоязычного влияния на финское общество. Идейным и организационным вождем этого течения стал А.И. Ардвидссон [9, с. 53]. Он считал, что благодаря культурному возрождению финский народ может добиться государственно-политической самостоятельности [4, с. 89].

В 40-х годах XIX века фенномания получила широкое развитие благодаря активной деятельности Й.В. Снельман [10]. Его главным направлением стало формирование национальной языковой программы. Он обратился к финскому народу с призывом развития национальной идеи: «Мы уже не шведы, русскими стать не можем, так будем же финнами» [6, с. 56–57]. Он считал, что необходимо изменить статус финского языка. Он должен стать официальным языком, на котором осуществляется управление, судопроизводство, образование. Это обращение получило широкий отклик во всех слоях финского общества. В течение некоторого времени финский язык получил статус равного в Великом княжестве Финляндском, наравне со шведским и русским.

В ответ на успешную политику фенноманов в 60-е годы XIX века, стало зарождаться шведское национальное движение. Целью этого движения стало сохранение привилегированного положения шведскоязычного меньшинства Великого княжества Финляндского. По мнению организаторов этого движения, шведскоязычное меньшинство образовало, свою собственную «нацию», которая по многим направлениям: культура, образования, наука превосходила финскую. Это движение, чьим родным языком являлся шведский, стало вести борьбу в двух направлениях. С одной стороны с фенноманами, с другой – против имперских амбиций России. В этой сложной национальной борьбе фенноманы получили поддержку у Императорской России [11].

Одновременно с фенноманией и борьбой шведскоязычного населения, в финском общественном сознании появляется новое течение – либерализм. Главным лозунгом этого течения становится борьба за

проведение социально-политических реформ. Важным направлением становится активное вовлечение граждан Великого княжества Финляндского в деятельности местных органов самоуправления. Либералы выступали за созыв Финляндского Сейма, проведение экономических преобразований. Однако вопрос языка у них не стоял в повестке дня. Значительно позже они выдвинули лозунг – «Один народ, два языка». Все эти действия либералов не привели к большому влиянию на финское общество.

Находясь в составе Российской Империи, Великое княжество финляндское было не просто ее частью, а государством в государстве. Активно проявлявшиеся сепаратистские настроения части финского общества происходили вследствие так называемого «периода российской диктатуры», продолжавшейся с конца XIX века до начала XX века [4, с. 87].

1917 год стал поворотным моментом в истории Финляндии и особенно ее составной части: Аландских островов. Получение независимости Финляндией, стимулировало решение органов местной власти (коммун) на Аландских островах обратиться к королю Швеции с петицией. В этой петиции, которую поддержало все население архипелага, было высказано желание выйти из состава Финляндии и присоединиться к Королевству Швеции.

Финское правительство выступило против этой петиции, выступив с предложением, остаться жителям архипелага в составе Финляндии. Жителям островов было предложено внутреннее самоуправление. Это предложение не получило поддержки со стороны населения Аландских островов. Тогда они обратились в Лигу Наций с просьбой включить их в составе Королевства Швеции.

Лига Наций не поддержала просьбу жителей Аландских островов. В ходе длительных дискуссий Лига Наций приняла компромиссное решение [12]. Суть решения сводилось к следующему – Аландские острова должны остаться в составе Финляндии. Финляндия, получая права на архипелаг, должна была обеспечить населению Аландских островов полное сохранение их культуры, обычаев и языка.

Было принято решение оставить Аландские острова в составе Финляндии. Получая суверенитет над островами, Финляндия была обязана

гарантировать населению архипелага – сохранение культуры, обычаев, традиций, и самое главное языка – шведского. Самым существенным пунктом соглашения стало признание Финляндией и Швецией нейтралитета Аландских островов [13].

Такое решение оказалось конструктивным и отвечало требованиям всех участников переговоров. Аландские острова оставались в составе Финляндии. Швеция получила полные гарантии по вопросу нейтралитета архипелага. Аландские острова получили широкое самоуправление и гарантии для сохранения и развития своей культуры, языка.

В 1920 году Финляндский Парламент – Эдускунт принял акт об автономии Аландских островов. Этот акт создавал условия для создания собственных государственных учреждений на архипелаге и определял их полномочия.

Процесс формирования автономии Аландских островов успешно проходил в 1920–1922 годах и стал результатом двух основных тенденций. Создание автономии было обосновано исторически и стало результатом давления со стороны международных сил, что привело в свою очередь к возникновению необходимости придать Аландским островам особый статус. В эти же годы начался процесс формирования общей системы лингвистических гарантий, провозгласивший лозунг – «одна нация – два языка».

Финское и шведское правительство вскоре достигли понимания в вопросе точного определения новых гарантий. Это было одобрено Советом Лиги Наций. «Лишь в деталях урегулирования проблемы приобретения недвижимости в области, Финляндский парламент и Аландское Законодательное собрание не в состоянии были достичь соглашения вплоть до 1938 года» [14].

Самоуправление Аландских островов закреплено в Конституции Финляндской Республики [15]. Вопрос изменения законодательства самоуправления Аландских островов, а также разделение полномочий между государственными органами и архипелагом, обязаны рассматриваться Финским Парламентом Эдускунт и высшим органом Аландских островов – Лантингом. Рассмотрение должно проходить в

каждой из этих палат, а решение принимается квалифицированным большинством голосов.

Начиная с провозглашения автономии Аландских островов в 20-х годах, и на протяжении всего XX века, финское законодательство подтверждало автономию архипелага, так было в 1951 и 1993 годах. По этим законам высшим органом Аландских островов является Лантинг. Он имеет право самостоятельно принимать законы, касающиеся внутренних дел архипелага.

Законодательные вопросы, связанные с самоуправлением Аландских островов, решаются только в конституционном порядке. Они рассматриваются в Финляндском Парламенте – Эдускунт, и только с полным согласием высшего органа Аландских островов – Лантинга. В настоящее время действует закон о самоуправлении Аландских островов принятый 1 января 1993 года.

Законодательную функцию выполняет на архипелаге высший орган Аландских островов – Лантинг [16]. Лантинг состоит из тридцати депутатов. Депутаты избираются всеобщим тайным голосованием населения архипелага на четыре года. Депутатом Лантинга или членом муниципального совета может быть только постоянно проживающий на островах гражданин [17, с. 90-91].

В Лантинге представлены следующие политические партии архипелага – «Аландский центр», «Аландская либеральная партия», «Аландские умеренные», «Аландская социал-демократическая партия», «Независимый блок», «Будущее Аландов». Все эти политические партии являются полностью независимыми по отношению к политическим партиям Финляндской Республики. Однако по названиям и идеологической направленности они не отличаются от партий материковой части страны.

Лантинг не имеет права законодательной деятельности по отношению к общегосударственным законам Финляндской Республики. На территории Аландских островов действуют законы Финляндии. Это касается внешней политики, гражданского и уголовного права, налогообложения, судопроизводства, таможенной системы и вопросов денежного обращения. Лантинг решает вопросы непосредственно

связанные с жизнедеятельности Аландских островов – коммунальные вопросы, вопросы экономического развития, культуры и образования, здравоохранения, внутреннего транспорта, полиции, почты, радио и телевидения [18, с. 175]. В данных областях Аландские острова выступают фактически как суверенное государство с собственным аппаратом управления и законодательством.

Принятые Лантингом законодательные акты, должны быть утверждены Президентом Финляндской Республики. Он единственный, кто располагает правом наложить на эти законы вето. Но такое решение может быть принято, только если представленные Лантингом законы угрожают безопасности Финляндии и если они выходят за рамки внутренней жизни жителей Аландских островов. Если Лантинг не согласен с решением Президента Финляндии, он может апеллировать к Аландской делегации. Это орган, состоящий на паритетных основаниях из числа назначенных Правительством Финляндской Республики и Лантингом [19, с. 168].

Аландские острова имеют одного представителя в Финском Парламенте Эдускунт. Он избирается, как и все депутаты Парламента, тайным голосованием жителей архипелага.

Исполнительная власть на Аландских островах принадлежит Правительству, которое возглавляет премьер-министр, число министров не должно превышать восьми.

С 1954 года Аландские острова имеют свой флаг, а с 1984 года – свою почтовую марку.

Правительство Финляндии на Аландских островах представляет губернатор. Это житель архипелага, назначенный Президентом Финляндской Республики, одновременно с согласия спикера Лантинга. Губернатор является вторым в государственной иерархии человеком, после спикера Лантинга. В обязанности губернатора входит открытие и закрытие Лантинга.

Взаимопонимание, которое было достигнуто правительствами Швеции и Финляндии в 1921 году, естественно, не может быть расценено как международное соглашение, но юридический статус предполагает, что Финляндия обязана уважать основные принципы и законы Аландской

автономии, что было закреплено в заключении Совета Лиги Наций. Это обязательство связано с международными соглашениями по правам человека.

Наличие собственных органов законодательной и исполнительной власти, не характерное для других областей Финляндии, подчеркивает особый статус автономии, ее «федеративную субъектность» [20, с. 192-194].

«Государством в государстве», называют Аланды, единственную область Финляндской Республики, которая обладает внутренним самоуправлением, имеет свой Парламент, Правительство, даже почтовые марки. Аландские острова являются исключением и имеют один официальный язык – шведский, при двуязычии остальной Финляндии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Погодин С.Н., Любина Д.Е.** Особенности внутренней автономии Аландских островов в составе Финляндии // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 88-96.
2. **Шульгина Н.В.** Финские шведы // Этнические меньшинства в современной Европе. / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии; [отв. ред.: к.ист.н. А.Н. Кожановский]. Москва: Восточная литература, 1997. М. 328 с.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX в. Серия 1, т. 5, М., 1967, док. 106.
4. **Такала И.Р., Арвидссон А.И.** О положении Финляндии в составе Российской империи (рубеж 30–40-х гг. XIX в.) // Скандинавский сборник. Таллинн. 1988. Вып. 32. С. 85-90.
5. **Востров А.В.** Аланды: острова мира и раздора. Санкт-Петербург: Остров, 2018. 303 с.
6. **Ютиккала Э.** История Финляндии с древности до стабилизации самостоятельности в 1939 г. // Прибалтийско-финские народы. Ювяскюля. 1995. С. 39-67.
7. **Колесников Д.Е.** Фенофильское культурное течение как идейный исток феномании // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 7-13.
8. **Погодин С.Н.** Фенномания и процесс становления национального сознания в Российской империи в XIX веке // Международные отношения и диалог культур. 2015. № 3. С. 347-356.
9. **Таркиайнен К.** Адольф Ивар Арвидссон // Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий = 100 suomalaista pienoiselämäkertaа venäjäksi / Ред. Тимо Вихавайнен (Timo Vihavainen); пер. с финск. И.М. Соломеща. Хельсинки: Общество финской литературы (Suomalaisen Kirjallisuuden Seura), 2004. 814 с.
10. **Колесников Д.Е.** Фенномания как система взглядов Й.В. Снельмана // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные науки. № 111. Том. 2. С. 177-182.
11. **Haugen E.** The Scandinavian languages as cultural artifacts // Fishman J.A., Ferguson C.A., Da Gupta J. (eds.). Language problems of developing nations. New York: John Wiley & Sons. 1968. P. 30.
12. **Nordman D.** Historiker kämpar om Åland. Om de sveska och finska historikernas argumentering i Ålandsfrågan 1917–1921. Väster om Skiftet. Svenska, 1986.
13. **Krusius-arenberg L.** Finnischer Separatismus und Russischer Imperialismus im vorigen Jahrhundert // Historische Zeitschrift. 1959. Bd 187. H. 2. p.8.

- 14. Зайпт Е.В.** Автономия Аландских островов: федеральный элемент в конституции унитарного государства // Северная Европа. Проблемы истории. 1999. Выпуск 3. С. 296-306.
- 15.** Конституция Финляндии. Издана в г. Хельсинки 11 июня 1999 года. // Finlex. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).
- 16.** Det Självstyrda Ålands Parlaamen // Ålands lagting. URL: <https://www.lagtinget.ax> (дата обращения: 03.03.2021).
- 17. Крылова Н.С.** Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии / [Н.С. Крылова, Т.А. Васильева, И.С. Крылова, И.Ю. Богдановская; Отв. ред. Н.С. Крылова] Рос. АН. Ин-т государства и права, Ассоц. по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоц. "Родина"). М.: ИПАН, 1993. 147 с.
- 18.** Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. В 4 т. Т. 1. / Под ред. Б.А. Страшуна. М., 1993.
- 19. Могунова М.А.** Государственное право Финляндии. Городец. М., 2005. 368 с.
- 20. Решетников Ф.М.** Правовые системы стран мира: Энцикл. справ / [Ф.М. Решетников и др.; Отв. ред. А. Я. Сухарев. 2-е изд. изм. и доп. М.: Норма ИНФРА-М, 2001. 832 с.

REFERENCES:

- 1. Pogodin S.N., Ljubina D.E.** *Osobennosti vnutrennej avtonomii Alandskih ostrovov v sostave Finljandii*. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. № 1. S. 88-96.
- 2. Shul'gina N.V.** *Finskie shvedy. Jetnicheskie men'shinstva v sovremennoj Evrope*. Ros. akad. nauk, In-t jetnologii i antropologii; [otv. red.: k.ist.n. A.N. Kozhanovskij]. Moskva: Vostochnaja literatura, 1997. M. 328 s.
- 3.** *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX v.* Serija 1, t. 5, M., 1967, dok. 106.
- 4. Takala I.R., Arvidsson A.I.** *O polozhenii Finljandii v sostave Rossijskoj imperii (rubezh 30-40-h gg. XIX v.)*. Skandinavskij sbornik. Tallinn. 1988. Vyp. 32. S. 85-90.
- 5. Vostrov A.V.** *Alandy: ostrova mira i razdora*. Sankt-Peterburg: Ostrov, 2018. 303 s.
- 6. Jutikkala Je.** *Istorija Finljandii s drevnosti do stabilizacii samostojatel'nosti v 1939 g.* Pribaltijsko-finskie narody. Juvjaskjulja. 1995. S. 39-67.
- 7. Kolesnikov D.E.** *Fenofil'skoe kul'turnoe techenie kak idejnyj istok fenomenii*. Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2018. T. 9, № 1. S. 7-13.
- 8. Pogodin S.N.** *Fennomanija i process stanovlenija nacional'nogo soznaniija v Rossijskoj imperii v XIX veke*. Mezhdunarodnye otnoshenija i dialog kul'tur. 2015. № 3. S. 347-356.
- 9. Tarkiajnen K.** *Adolf Ivar Arvidsson. Sto zamechatel'nyh finnov. Kalejdoskop biografij = 100 suomalaista pienoiselämäkertaa venäjäksi* / Red. Timo Vihavainen (Timo Vihavainen); per. s finsk. I.M. Solomeshha. Hel'sinki: Obshhestvo finskoj literatury (Suomalaisen Kirjallisuuden Seura), 2004. 814 s.
- 10. Kolesnikov D.E.** *Fennomanija kak sistema vzgljadov J.V. Snel'mana*. Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye nauki. № 111. Tom. 2. S. 177-182.
- 11. Haugen E.** *The Scandinavian languages as cultural artifacts*. Fishman J.A., Ferguson C.A., Da gupta J. (eds.). Language problems of developing nations. New York: John Wiley & Sons. 1968. P. 30.
- 12. Nordman D.** *Historiker kämpar om Åland. Om de sveska och finska historikernas argumentering I Ålandsfrågan 1917–1921*. Väster om Skiftet. Svenska, 1986.

13. **Krusius-arenberg L.** *Finnischer Separatismus und Russischer Imperialismus im vorigen Jahrhundert.* Historische Zeitschrift. 1959. Bd 187. H. 2. p.8.
14. **Zajpt E.V.** *Avtonomija Alandskih ostrovov: federal'nyj jelement v konstitucii unitarnogo gosudarstva.* Severnaja Evropa. Problemy istorii. 1999. Vypusk 3. S. 296-306.
15. *Konstitucija Finljandii.* Izdana v g. Hel'sinki 11 ijunja 1999 goda. Finlex. Available at <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf> (accessed: 25.02.2021).
16. *Det Självstyrda Ålands Parlaman.* Ålands lagting. Available at <https://www.lagtinget.ax> (accessed: 03.03.2021).
17. **Krylova N.S.** *Gosudarstvo, pravo i mezhnacional'nye otnoshenija v stranah zapadnoj demokratii.* [N.S. Krylova, T.A. Vasil'eva, I.S. Krylova, I.Ju. Bogdanovskaja; Otv. red. N.S. Krylova] Ros. AN. In-t gosudarstva i prava, Assoc. po svjazjam s sootchestvennikami za rubezhom (Assoc. "Rodina"). M.: IGPAN, 1993. 147 s.
18. *Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran.* Uchebnik. V 4 t. T. 1. / Pod red. B.A. Strashuna. M., 1993.
19. **Mogunova M.A.** *Gosudarstvennoe pravo Finljandii.* Gorodec. M., 2005. 368 s.
20. **Reshetnikov F.M.** *Pravovye sistemy stran mira: Jencikl. Sprav.* [F.M. Reshetnikov i dr.; Otv. red. A. Ja. Suharev. 2-e izd. izm. i dop. M.: Norma INFRA-M, 2001. 832 s.

SABLINA Marina A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: sablina_ma@spbstu.ru

AUTONOMY OF THE ALAND ISLANDS (HISTORICAL ASPECT)

The status of the autonomous entity of the Aland Islands is a unique example of solving the problem of national minorities. The history of obtaining autonomy dates back to the beginning of the twentieth century. One of the most important principles of the struggle for autonomy was the issue of guaranteeing the Swedish language for the population living in the archipelago. The League of Nations played an important role in gaining autonomy. The documents adopted by it ensured the autonomy of the Alan Islands as part of the Republic of Finland. Adopted on January 1, 1993 in Finland, the law on the self-government of the Aland Islands guarantees the archipelago broad self-government, guarantees the preservation and development of its culture and language. The "state within the state" is called Alandy, the only region of the Republic of Finland that has internal self-government, has its own Parliament, Government.

FINLAND; GRAND DUCHY OF FINLAND; ALAND ISLANDS; LEAGUE OF NATIONS; AUTONOMY; SELF-GOVERNMENT; SWEDISH; LANTING

For citation: Sablina M.A. Autonomy of the Aland Islands (historical aspect). *Russia in the global world.* 2021. № 20 (43). P. 77–86. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.7

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

УДК: 94(47+57) “1914-1924”
DOI: 10.48612/rg/RGW.20.8

И. В. Сидорчук

ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ РЫБОЛОВСТВО В ПЕТРОГРАДЕ: ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ И АВТОНОМИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

СИДОРЧУК Илья Викторович – кандидат исторических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

Статья посвящена истории любительского рыболовства в Петрограде в контексте радикальных изменений в теории и практике выстраивания международных контактов после Революции 1917 г. Данный вид досуга активно развивался в России во многом благодаря западному влиянию. Речь шла не только о пришедших в страну зарубежных снастях и техниках ловли, но и об определенной культурной рецепции, проявлявшейся, в том числе, и в формировании представлений о любительском рыболовстве как спорте. Центральной фигурой в этом процессе в рассматриваемый период был А.Д. Шеманский, последовательно пропагандировавший активную ловлю на искусственные приманки с катушечной снастью и выступавший за сохранение и расширение международных контактов с европейскими соратниками по увлечению. Привязка к спорту позволяла рассчитывать на поддержку этого вида досуга новой властью, однако со временем все отчетливее стала видна безальтернативность адаптации любительского рыболовства под специфические советские условия, которые вынуждали к отказу от многих надежд и планов его популяризаторов.

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ; КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН; ИСТОРИЯ ДОСУГА;
ИСТОРИЯ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО РЫБОЛОВСТВА; ИСТОРИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА;
А.Д. ШЕМАНСКИЙ

Для цитирования: Сидорчук И.В. Любительское рыболовство в Петрограде: интернационализм и автономия на переломе эпох // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 87–96. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.8

Культурный обмен играет важную роль в международном сотрудничестве. При этом речь может идти не только о государственно регулируемых его формах, но и тех, которые обычно не попадают в фокус внимания властей. В частности, это в значительной мере относится к

досуговым практикам, чье распространение не столь поддается направлению сверху, хотя способно играть одну из ключевых ролей в повышении уровня культуры межнационального общения. Одновременно досуг может быть способом выражения своей принадлежности к определенной культуре, традиции, а его исследование способствует пониманию системы ценностей и самоидентификации индивида [1, с. 103, 207]. В настоящей работе внимание обращено на те трансформации, которые происходили в развитии любительского рыболовства в Петрограде, в контексте радикальных изменений в теории и практике выстраивания международных контактов после Революции 1917 г.

Любительское рыболовство начало активное развитие в России начиная со второй половины XIX в., и существенную роль в этом играло западное влияние. Именно из европейских стран перенимались способы и техника лова, привозились снасти, распространялась культура рыболовства. Особая роль в этом принадлежала Петербургу – имперской столице, символу вестернизации и межкультурному и многонациональному центру, при этом расположенному в окружении полноводных и богатых рыбой водоемов. В частности, от местных финнов русские рыболовы заимствовали приманку «пулька-зеркальце» для ловли лосося в Неве, от заезжих англичан – ловлю нахлыстом на искусственную мушку, которая стала практиковаться даже крестьянами, наблюдавшими за ними на реке Оредеж. Влияние коснулось и императорской семьи в лице наставника Николая II, Карла Осиповича Хиса, приобщавшего наследника к ловле. Таким образом, во многом благодаря иностранному влиянию в Петербурге формировалась своя специфика культуры ловли, более открытая для досуговых интервенций.

Революция 1917 г. оказала амбивалентное влияние на развитие любительского рыболовства в стране. С одной стороны, ее следствием было прекращение деятельности уже существовавших обществ, гибель или эмиграция ряда ведущих энтузиастов и популяризаторов этого вида досуга, ограниченность культурных и экономических контактов с другими странами. С другой стороны, при условии легитимации своего увлечения новой властью, признания его подлинно общественным и полезным рыболовы могли рассчитывать на всяческую помощь и содействие.

В это непростое время одной из самых ярких фигур в рыболовном сообществе страны стал петербуржец, бывший генерал Генштаба и помощник редактора «Русского инвалида» Анатолий Дмитриевич Шеманский (1868–1942) (илл. 1). Он понимал принципиальную важность объединения рыболовов для взаимной помощи и отстаивания своих интересов, и предпринял первые шаги к этому в 1918 г., когда вместо разрушившихся с революцией нескольких рыболовных кружков, действовавших в окрестностях Петрограда и в Финляндии (Ижорский кружок, Черкасовский кружок и два-три клуба близ Иматры на р. Вуоксе) был создан «Петроградский союз рыболовов-любителей “имени Л.П. Сабанеева”» (второе название «Петроградский Союз рыболовного спорта Северной области, имени Л.П. Сабанеева») [2].

Рис. 1. Анатолий Дмитриевич Шеманский
Изображение опубликовано на электронном ресурсе
«Офицеры русской императорской армии» (<https://www.ria1914.info>)

Шеманский нашел поддержку идеи у С. Денисова, заведующего отделом рыболовных принадлежностей в Гвардейском экономическом обществе (в середине 1920-х гг. магазин был передан Ленинградскому союзу потребительских обществ, а в 1935 г. стал известным до сих пор Домом ленинградской торговли – ДЛТ). Они разговаривали об идее Союза с посетителями отдела и даже напечатали и расклеили на улицах тысячу

печатных объявлений с призывом к записи. Вскоре к делу присоединилась фирма «Дойников – Смуров», более известная продажами игрушек, но при этом являвшаяся крупнейшим торговцем рыболовными принадлежностями. Центр записи в Союз был перемещен в один из магазинов фирмы в Милютинских рядах на Невском 27. Готов был присоединиться к нему и барон Павел Гаврилович Черкасов (1854–1920?), один из самых известных «западников» русского рыболовного сообщества и авторитетнейший эксперт в области спиннинговой ловли и английских снастей [3, с. 76-87]. К тому моменту он ушел в отставку с должности Заведующего Камеральной частью Кабинета Его величества и уехал в свое поместье на ловецкий сезон, поэтому непосредственного участия в основании Союза принять не смог.

Шеманскому удалось найти бесплатное место для заседаний – зал и зимний сад бывшего «Приказчицкого клуба» (Владимирский пр., 12), впоследствии знаменитый «Владимирский клуб», прославившийся в годы нэпа как казино, где кутили совбуры и растратчики [4, с. 431, 433-434]. Именно там 12 июля 1918 г. состоялось первое общее собрание Союза, в котором приняло участие около полутора десятка человек. Однако вопрос с помещением так и не был решен окончательно. Шеманский облюбовал в качестве одного из лучших вариантов Каменноостровский дворец, но, несмотря на поддержку его управляющего, Александра Филипповича Филиппова, эта идея не была реализована. В идеале Шеманский хотел иметь для союза постоянное место, с библиотекой, в которой будут издания по рыболовству из конфискованных советской властью книгохранилищ, а также «с музеем рыболовных предметов и с выставкой рыболовных новинок» и «может быть с буфетом и столовой». Там должны были проходить собрания, лекции, встречи спортсменов, расположиться мастерские, продажи снастей и насадок, школы обучения нахлысту и спиннингу (видам ловли на искусственные приманки с использованием катушечной снасти). Планировалась и организация районных отделений [5].

Всего в члены Союза на момент издания 1-го (и единственного) номера его печатного органа «Журнала рыболовного спорта» входило 138 членов. Состав был весьма пестрый, хотя некоторые фигуры заслуживают отдельного упоминания. Например, будущий министр

финансов независимой Латвии, а тогда директор правления акционерного общества «Рингольд Кальнинг» Рингольд Христианович Кальнинг. Отдельной характеристики от Шеманского удостоился Ромуальд Оттонович Висмонт, входивший в дирекцию товарищества на паях С.М. Проппера «Биржевые ведомости»: «...сам отличный спортсмен по нахлысту и спиннингу и отлично знакомый с историей этих ловель в Петрограде, в лице самых состоятельных его прежних и новых спортсменов русских и иностранцев, особенно англичан, хорошо знающий ловлю лососевых в Финляндии и в окрестностях столицы» [5; см. также: 6, с. 110; 7, с. 115].

Цели Союза в целом соответствовали тем, что высказывались устроителями многочисленных дореволюционных рыболовных обществ. Согласно разработанному проекту устава Союза, он планировал стать центром объединения рыболовов и проводить «правильные взгляды на рыболовство вообще, борясь с хищничеством» и «отсутствием твердых правил и законов в ограждение от порчи вод». При этом были сделаны и характерные для времени поправки. Одной из важнейшей и актуальнейших его задач должна была стать организация для рыболовов наивыгоднейших условий для ловли в Петроградском районе, а также помощь в получении рыболовных принадлежностей [8]. Кроме этого, устанавливалось, что «члены общества обязаны привлекать виновных в хищничестве и в порче вод к суду», а также «ревнуют к распространению в стране искусственного разведения рыб» и насаждают любовь к изучению природы [8, с. 9-10]. Среди прочего, устав обязывал членов приобрести книгу Л.П. Сабанеева «Рыбы России», так как «без этого капитального сочинения невозможно себе представить общей базы для понимания спортсменами друг друга», а также обязывал ознакомиться с работой Д.С. Флексора «Действующее законодательство по водному праву», так как «правильная ловля базируется на знании закона ловель» [8, с. 11].

Явно заимствуя установки из английской культуры ужения, Шеманский и его соратники делили способы ловли по высоте «спортивности». Устав Союза закреплял, что «первоклассной» и «вполне джентельменской» являлась ловля лососевых «на искусственную мушку нахлыстом, подпуском и спиннингом» [8, с. 9]. Спортсмены «в точном

смысле слова», по мнению Шеманского, ловят только хищных (лососей, форелей, хариусов, щук, шересперов, судаков, окуней) и полухищных (голавлей, язей, сазанов) рыб и только на искусственные приманки, нахлыстом или спиннингом [9]. Именно такую ловлю он находил более эстетичной и активной, так как она требовала от рыболова заниматься поиском рыбы, часто преодолевая значительные расстояния и препятствия. Лишенные этого поплавочная и донная снасти определялись им как «малоспортивные» [10, с. 5, 8-9].

К сожалению, бурные политические события не позволили реализовать проект. Вероятно, свою роль сыграли и личные обстоятельства – кратковременный арест Шеманского и разделение с сыном фронтом гражданской войны. Не менее существенные перемены происходили в жизни и многих других петроградских рыболовов. Новая эпоха все уверенней заявляла о себе, вынуждая жить по новым правилам. Было ли в ней место рыболову-любителю? Да – таков был однозначный ответ советских популяризаторов ужения. Однако речь шла о новом советском рыболове-спортсмене, а не о «джентльмене», и тем более не об иностранце. Авторы изданий о рыбалке стали подчеркивать важность развития этого спорта среди широких народных масс и противопоставляли дореволюционной элитарности. Например, А.С. Богатырев в статье «Рыболовство как физкультура» исходил из того, что рыбалка – прекрасное увлечение, развивающее и воспитывающее молодых советских граждан [11]. Присоединился к этому и Шеманский. В статье 1924 г., напомнив о существовавших до революции «буржуазных» рыболовных кружков, он писал о необходимости на современном этапе подлинного объединения рыболовов республики. Благодаря акценту на спортивности Союзу удалось в мае 1919 г. зарегистрироваться среди спортивных советских организаций во Всеобуче. Шеманский пояснил его руководству, что Союз будет учить плавать на челноке, изучать реки, чтобы этим способствовать и военному обучению и общей спортивной тренировке членов [5, с. 3]. Сложнее оказалось опереться на Главное управление по рыболовству и рыбопромышленности Наркомпрода РСФСР (Главрыбу). Промышленники не пожелали объединяться с любителями-рыболовами, и последние жили только в своем кругу [2].

Частичный возврат в дореволюционный «буржуазный» мир, наставший с введением Новой экономической политики, предоставил возможность восстановления международных контактов. Рыболовы-любители тут же стали пользоваться этим для покупки новых рыболовных снастей. В 1924 г. Шеманский возглавил рыболовный отдел в журнале «Ленинградский охотник и спортсмен», издававшийся Ленинградским губернским промыслово-кооперативным союзом охотников. Первоочередную задачу он видел в объединении рыболовов-любителей региона: «Но прежде всего давайте, товарищи, организовать в Ленинградский союз рыболовов-спортсменов при Губохоте, продолжая строительство этого союза, начатое мною еще летом 1918 года» [12]. Призывая рыболовов объединиться, он руководствовался главным образом не стремлением борьбы с промышленниками, загрязнением водоемов и т.п., а необходимостью взаимопомощи при поиске и покупке снастей и организации рыболовного отдыха. Среди нужд ленинградских спортсменов он выделял необходимость ввоза заграничных снастей и литературы, одновременно предлагая завести собственное производство рыболовных принадлежностей, а в случае необходимости командировать за границу желающих ему обучиться. Полноценной реализации этот проект не получил.

В результате любительское рыболовство, несмотря на определенную лояльность властей, развивалось медленно. Материалы о деятельности партийно-государственных органов по организации культработы среди населения показывают, что ужение рыбы в целом поощрялось как спорт и вид активного отдыха на природе, доступного в любом возрасте, однако не популяризировалось. Оно явно находилось в тени спортивных игр, физкультуры, таких форм организации досуга, как экскурсии, лекции, театральные постановки и т.п. Вероятно, свою роль сыграло стремление к массовости и коллективизму, которых было трудно достичь на рыбалке, изначально подразумевающей некое уединение и отрешение от мирского.

К середине 1920-х гг. Шеманский смог возобновить контакты с ведущим мировым профильным изданием, английской “The Fishing Gazette”. Его целью было показать единство английских и русских рыболовов, обеспеченное не только историческими связями, но и тем, что «искусство ужения объединяет нас всех, независимо от расстояния,

положения и обстоятельств» [13]. В своих публикациях он не только рассказывал про влияние англичан на развитие спортивного рыболовства в России, но и описывал прекрасные рыболовные места около Ленинграда в Карелии и на Кольском, называя их рыбным Эльдorado и приглашая английских рыбаков в гости [14]. В качестве посредника он рассчитывал на Альберта Коутса – бывшего дирижера Мариинского театра и известного рыболова столичного Петербурга, который в 1926–27 гг. был секретарем парламентской русско-английской комиссии. Можно предположить, что среди читателей “The Fishing Gazette” могли оказаться желающие посетить страну Советов, но грандиозным планам не суждено было сбыться из-за резкого обострения советско-британских отношений.

Таким образом, поклонники спортивной ловли рыбы, жившие в Петрограде в первое послереволюционное время, должны были решать целый ряд задач. Экономическое положение резко сокращало возможности приобретать дорогие зарубежные снасти. Вместо дореволюционных объединений нужно было создавать новые, потому что только сообща рыболовы могли бы полноценно отстаивать свои интересы. При наличии поддержки со стороны власти, готовой признать в любительском рыболовстве достойный досуг и спорт для нового советского человека, она носила скорее декларативный характер, вынуждая рыболовов надеяться только на себя. Параллельно продолжался процесс институционализации рыболовного спорта, осознания его отличий от простого ужения, решающая заслуга в чем принадлежала Шеманскому. Он и его соратники были последовательными сторонниками сохранения и роста международных контактов, которые на практике сокращались в силу политической конъюнктуры. И если в первые постреволюционные годы любительское рыболовство в Петрограде еще сохраняло некий имперский лоск и даже профессиональный снобизм, то уже скоро все отчетливой стала видна безальтернативность его автономизации, адаптации под специфические советские условия, которые вынуждали к отказу от многих дореволюционных традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бутонова Н.В.** Досуговые практики в современной культуре // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. Философия. № 1. С. 201-210.

2. **Шеманский А.Д.** Рыболовный спорт // Охота и спорт. 1922. 30 сентября. № 4. С. 1-2.
3. **Сидорчук И.В.** История любительского рыболовства в России. СПб.: Астерион, 2019.
4. **Ульянова С.Б., Сидорчук И.В.** «За что боролись?»: герои Гражданской войны в «угаре нэпа» // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 424-440.
5. **Шеманский А.Д.** Как Союз наш возник и какова его программа и пути к ее осуществлению // Журнал рыболовного спорта. 1918. № 1. С. 1-4.
6. **Вахненко Е.Е.** Редакционная политика газеты «Биржевые ведомости» в контексте исторического слома (июль 1914 – октябрь 1917 года) // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 101-115.
7. **Коновалова А.В.** К вопросу об истории газеты «Биржевые ведомости» // Экономическая история. Обзорение. Вып. 6. М., 2001. С. 111-119.
8. Устав Петроградского Союза Рыболовного Спорта Северной Области, имени Л.П. Сабанеева (Проект) // Журнал рыболовного спорта. 1918. № 1. С. 9-12.
9. **Шеманский А.Д.** О рыболовах-спортсменах // Охота и спорт. 1922. 4 октября. № 5. С. 1-2.
10. **Шеманский А.Д.** Введение // Сабанеев Л.П. Рыболовный спорт и прочие любительские ловли рыб: Хронологический указатель русской литературы. Л.: Военная типография Главного управления РККА, 1925 С. 3-11.
11. **Богатырев С.А.** Рыболовство как физкультура // Охотник и рыболлов. 1927. №3. С. 17-18.
12. **Шеманский А.Д.** Рыболовный спорт, его возможности и нужды в Ленинградской губ. // Ленинградский охотник и спортсмен. 1924. № 1. С. 35-36.
13. **Shemansky A.D.** Reminiscences of the Vuoksa River // The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2538. December 12. P. 592.
14. **Shemansky A.D.** Harling for Salmon on the Neva River // The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2532. October 31. P. 452.

REFERENCES:

1. **Butonova N.V.** *Dosugovye praktiki v sovremennoj kul'ture*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2012. Т. 2. Filosofija. № 1. S. 201-210.
2. **Shemanskij A.D.** *Rybolovnyj sport*. Ohota i sport. 1922. 30 sentjabrja. № 4. S. 1-2.
3. **Sidorchuk I.V.** *Istorija ljubitel'skogo rybolovstva v Rossii*. SPb.: Asterion, 2019.
4. **Ul'janova S.B., Sidorchuk I.V.** «*Za chto borolis'?*»: *geroi Grazhdanskoj vojny v «ugare njepa»*. Novejshaja istorija Rossii. 2018. Т. 8. № 2. S. 424-440.
5. **Shemanskij A.D.** *Kak Sojuz nash vznik i kakova ego programma i puti k ee osushhestvleniju*. Zhurnal rybolovnogo sporta. 1918. № 1. S. 1-4.
6. **Vahnenko E.E.** *Redakcionnaja politika gazety «Birzhevye vedomosti» v kontekste istoricheskogo sloma (ijul' 1914 – oktjabr' 1917 goda)*. Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2019. № 4. S. 101-115.
7. **Konovalova A.V.** *K voprosu ob istorii gazety «Birzhevye vedomosti»*. Jekonomicheskaja istorija. Obozrenie. Vyp. 6. M., 2001. S. 111-119.
8. *Ustav Petrogradskogo Sojuza Rybolovnogo Sporta Severnoj Oblasti, imeni L.P. Sabaneeva (Proekt)*. Zhurnal rybolovnogo sporta. 1918. № 1. S. 9-12.
9. **Shemanskij A.D.** *O rybolovah-sportsmenah*. Ohota i sport. 1922. 4 oktjabrja. № 5. S. 1-2.

10. **Shemanskij A.D.** *Vvedenie*. Sabaneev L.P. Rybolovnyj sport i prochie ljubitel'skie lovli ryb: Hronologicheskij ukazatel' russkoj literatury. L.: Voennaja tipografija Glavnogo upravlenija RPKA, 1925 S. 3-11.
11. **Bogatyrev S.A.** *Rybolovstvo kak fizkul'tura*. Ohotnik i rybolov. 1927. №3. S.17-18.
12. **Shemanskij A.D.** *Rybolovnyj sport, ego vozmozhnosti i nuzhdy v Leningradskoj gub.* Leningradskij ohotnik i sportsmen. 1924. № 1. S. 35-36.
13. **Shemansky A.D.** *Reminiscences of the Vuoksa River*. The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2538. December 12. P. 592.
14. **Shemansky A.D.** *Harling for Salmon on the Neva River*. The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2532. October 31. P. 452.

SIDORCHUK Ilya V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

ANGLING IN PETROGRAD: INTERNATIONALISM AND AUTONOMY AT THE TURNING POINT OF EPOCHS

The article is devoted to the history of angling in Petrograd in the context of radical changes in the theory and practice of building international contacts after the Revolution of 1917. This type of leisure was actively developed in Russia, largely due to Western influence. It was not only about foreign fishing tackles and techniques that came to the country, but also about a certain cultural reception, which was manifested, among other things, in the formation of ideas about angling as a sport. The central figure in this process in the period under review was Anatoly Shemansky, who consistently promoted active angling with artificial baits and reel tackle and advocated the preservation and expansion of international contacts with European colleagues in the hobby. The link to sports allowed to count on the support of this type of leisure by the Soviet government, but over time, the lack of alternatives to the adaptation of angling to specific Soviet conditions became more and more clearly visible, which forced to abandon many of the hopes and plans of its popularizers.

HISTORY OF EVERYDAY LIFE; CULTURAL EXCHANGE; HISTORY OF LEISURE; HISTORY OF ANGLING; HISTORY OF ST. PETERSBURG; ANALOLY SHEMANSKY

For citation: Sidorchuk I.V. Angling in Petrograd: internationalism and autonomy at the turning point of epochs. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 87–96. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.8

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ**

**INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

УДК: 339.924

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.9

О. С. Куцова, Н. Ю. Гришина

**СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАРТНЕРСКИХ ПРОГРАММ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

КУЦОБА Ольга Сергеевна – студентка 1 курса магистратуры Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: kutsoba.os@edu.spbstu.ru

ГРИШИНА Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: n.grishina@spbstu.ru

Статья посвящена комплексному исследованию сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза в рамках программы Северное измерение. Основное внимание в работе автор концентрирует на исторических предпосылках формирования данной политики и на реализации её проектов на территории Российской Федерации. В статье отражены ключевые цели сотрудничества в рамках этой программы. Оценивается роль Финляндии в инициировании интеграционной политики Евросоюза и России. Подчёркнуто изменение роли России за время существования Северного измерения и её становление в качестве равноправного участника данной программы. В статье определяются вероятные направления для взаимодействия России и Евросоюза в будущем. Автор приходит к выводу, что, несмотря на обострение противоречий между Россией и Евросоюзом и тяжёлую обстановку в условиях коронавирусной пандемии, программа Северное измерение продолжает работать и искать векторы для дальнейшего сотрудничества.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ; РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ; ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ; МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; РОССИЯ И ЕС; СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ; БАРЕНЦЕВ РЕГИОН

Для цитирования: Куцова О.С., Гришина Н.Ю. Северное измерение: перспективы развития международных партнерских программ Российской Федерации и Европейского союза // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 99–107. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.9

Введение. Глобализация, как одна из главных тенденций, характеризующих современный мир, стимулирует процессы

международной интеграции, которые основаны на тесном, целенаправленном и долгосрочном сотрудничестве государств в определенных сферах для достижения взаимной выгоды. Международные интеграционные процессы начали активизироваться после Второй мировой войны, было создано множество экономических, политических и военных объединений государств. На данный момент примером наиболее тесной и глубокой региональной интеграции между государствами является Европейский Союз. В субрегиональном плане страны Северной Европы являются уникальной моделью наиболее тесного, устойчивого взаимодействия государств, имеющего давнюю историю и множество областей его проявления. Распад СССР, изменил восприятие Северной Европы, открылись новые перспективы для сотрудничества европейских государств и России в этом регионе. Примером такого сотрудничества между Европейским Союзом и Россией является программа Northern Dimension или Северное измерение.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в период натянутых отношений между Евросоюзом и Россией политика Северного измерения не только сохраняется, но в рамках этой программы появляются новые векторы для международного сотрудничества.

В качестве основной *цели* работы можно рассматривать исследование процесса формирования политики Северного измерения и ее реализации в России.

Для этого необходимо:

1. Изучить предпосылки формирования Северного измерения, определить основные цели и направления действия данной политики;
2. Проанализировать результаты реализованных проектов на территории России;
3. Определить возможные направления для совместного сотрудничества Евросоюза и России в Северном измерении.

Методология исследования предполагает использование теоретических методов, таких как анализ и обобщение научно-исследовательских материалов и материалов СМИ, взятых из открытых источников сети Интернет. Также в работе использован эмпирический метод описания.

После Второй мировой войны Финляндия оказалась в сфере интересов как Советского Союза, так и Западных держав. Однако Финляндия смогла извлечь максимальную выгоду из своего положения, придерживаясь нейтралитета. Благодаря успешному проведению внешней политики президентом Финляндии У.К. Кекконеном Финляндия сохранила и укрепила внешнеэкономические связи с Западом, построив рыночную систему своей экономики. В то же время развивалось экономическое сотрудничество с СССР, с которым была создана особая торговая система на основе клиринга, то есть безналичного расчёта: в обмен на поставки нефти, Финляндия экспортировала в СССР высокотехнологичные товары, товары широкого потребления, продукты питания. Всё это обеспечило быстрый рост экономики и благосостояния Финляндии. После распада Советского Союза и перехода бывших советских республик к рыночной экономике наступил трёхлетний период спада товарооборота между Финляндией и Россией, но затем вновь наметились тенденции к росту торговли [1].

Успехи Финляндии в торгово-экономических отношениях и с Западом, и с Востоком позволили ей сыграть ключевую роль в начале интеграционного процесса между ЕС и Россией. С момента вступления Финляндии в ЕС в 1995 году она являлась единственным государством в его составе, которое граничило с Россией [2]. Это открывало новые перспективы для совместного сотрудничества ЕС и России в северном регионе. Для Финляндии перспектива такого сотрудничества означала привлечение потока инвестиций и формирование нового экономического полюса на Севере Европы.

В сентябре 1997 года, в главном городе финской Лапландии Рованиеми, премьер-министр Финляндии П. Липпонен провозгласил идею о создании «Северного измерения». Его целью являлось сотрудничество североевропейских государств для экономического и социального процветания региона. На встрече глав государств ЕС в Кёльне летом 1999 года принципы по реализации политики Северного измерения были одобрены [2].

Основными целями данной политики являются [3]:

1. Содействие диалогу и конкретному сотрудничеству;

2. Укрепление стабильности, благосостояния и активизация экономического сотрудничества;

3. Содействие экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию в Северной Европе.

Приоритетными направлениями политики Северного измерения были провозглашены содействие стран и их сотрудничество в области защиты окружающей среды, энергетики, обеспечение ядерной безопасности, улучшение энергетической и транспортной инфраструктуры. При этом России в таком сотрудничестве изначально отводилась неравноправная роль объекта, на который были направлены множество проектов в сфере экологии и здравоохранения [4]. Это препятствовало полноценному сотрудничеству государств, поэтому в 2006 году Северное измерение было обновлено. В ходе встречи лидеров государств на 18-м саммите Россия – ЕС в г. Хельсинки 24 ноября 2006 года была проведена встреча лидеров государств на Высшем уровне, в результате которой была утверждена Политическая декларация Северного измерения и Рамочный документ политики Северного измерения. Документы вступили в силу 1 января 2007 года. Важными пунктами этих документов было провозглашение равноправного сотрудничества, партнёрства и взаимного доверия всех североευропейских государств, включая Россию [5; 6]. Принятие этих двух документов ознаменовало запуск обновленного Северного измерения.

Россия, располагающая обширными территориями на Севере Европы стала приоритетной областью развития для Северного измерения. С помощью Партнерств СИ по различным направлениям деятельности, многие проекты в России были успешно реализованы. К таким проектам можно отнести строительство очистных сооружений в Санкт-Петербурге, запуск скоростной железнодорожной магистрали Санкт-Петербург – Хельсинки, модернизация системы теплоснабжения в Калининграде, строительство очистки сточных вод в Калининграде и Петрозаводске. Были введены в эксплуатацию новые пропускные пограничные пункты на российско-финляндской и российско-польской границе [7].

Дестабилизация отношений между ЕС и Россией, санкции негативно сказались на осуществлении совместных проектов, но сотрудничество в рамках Северного Измерения продолжается.

В 2019 году первоначальному проекту Северное измерение исполнилось 20 лет. На встрече старших должностных лиц СИ в Брюсселе в 5 марта 2019 года была высоко оценена роль реализованных проектов в сфере экологии и природоохранной деятельности, но была подчеркнута необходимость дальнейшего совместного сотрудничества в данной области из-за изменения климата в Евроарктическом регионе. Также внимание было обращено на проблемы, связанные с захоронением токсичных химических отходов в Красном Бору, который находится недалеко от Санкт-Петербурга, и рассмотрена возможность финансирования проекта, направленного на рекультивацию данного полигона. Были одобрены решения встречи в рамках партнерства Северного измерения по транспорту и логистике, которая состоялась 8 декабря 2017 года. На встрече были определены приоритетные задачи для партнерства, такие как поощрение в создании и распространении экологически чистого транспорта, создание условий для безопасности на дорогах, и снижения смертности в результате ДТП, распространение цифровых и автоматизированных технологий, создание новых торговых маршрутов и их расширение, обмен опытом в сфере транспортного образования [8].

Десятый международный деловой форум «Северное измерение» проходил в Санкт-Петербурге в апреле 2019. Он объединил экспертов России и Скандинавских стран. На форуме были определены угрозы мешающие развитию сотрудничества в Северной Европе, основной угрозой была названа взаимная санкционная политика России и ЕС, взаимное недоверие сторон и торговые барьеры. Но, по мнению экспертов, сближение технологических и правовых стандартов, развитие человеческого капитала могли бы вновь сблизить Россию и европейские страны, что является вызовом для России в непростых условиях экономических санкций [9].

В 2020 году совместная работа по всем ключевым направлениям организации продолжилась в дистанционном формате.

Пандемия коронавируса послужила глобальным вызовом для международных интеграционных процессов, создав препятствия в реализации многих международных трансграничных проектов. Так, один из наиболее успешных результатов партнёрства СИ, скоростная

железнодорожная магистраль Санкт-Петербург – Хельсинки приостановила свою работу до снятия ограничений для передвижения через государственную границу России и Финляндии [10].

Тем не менее, сложившаяся ситуация в мире не ставит под угрозу успешное развитие практического взаимодействия в рамках проекта Северное измерение. Это было отмечено в ходе встречи руководящей группы партнёрства, которая проходила в онлайн формате 3 ноября 2020 года. На встрече обсуждалась важность взаимодействия в приграничных областях, необходимость использования многосторонних механизмов для процветания Европейского Севера. Было подтверждено намерение дальнейшего выстраивания конструктивного диалога между властями, деловыми кругами, академическим сообществом и общественными организациями стран-участниц, так как сотрудничество в рамках этой программы доказывает свою эффективность [11].

На конференции ЕС–Россия по здравоохранению «Проектирование систем здравоохранения будущего» страны-участницы подтвердили намерение продолжать тесное сотрудничество в данной сфере, обмениваться опытом и принимать политические решения, которые будут способствовать расширению доступности лекарственного обеспечения и повышению качества первичной медико-санитарной помощи [12].

На онлайн-конференции «Ответ бизнеса в рамках «Северного измерения» на вызовы пандемии COVID-19» была подчеркнута необходимость укрепления сотрудничества для сохранения экономических и торговых связей. Особое внимание было уделено усилению глобальной взаимосвязанности людей и бизнеса за счёт возросшего в период пандемии использования цифровых технологий. Приверженность ценностям либеральной экономики, ведение конструктивного диалога были объявлены важнейшими принципами для достижения плодотворного взаимодействия [13].

Главной темой международного форума Северного Измерения в области культуры, прошедшего в декабре 2020 года, стал поиск цифровых решений для демонстрации музейных коллекций. По результатам форума Россия и Финляндия инициировали создание целого ряда масштабных выставочных проектов [14].

В дальнейшем также планируется организация форумов, посвящённых вопросам развития в политической, экономической и культурных областях [11].

Вывод. Политика Северного измерения направлена на создание безбарьерного сотрудничества стран-участниц в Североевропейском регионе с целью его экономического процветания, повышения конкурентоспособности региона и улучшения экологических условий при осознании неделимости Севера на российский север и европейский. Проекты, реализованные благодаря партнерским программам СИ в России, приблизили страну к общеевропейским стандартам в области экологии и транспортной инфраструктуры. Несмотря на напряжённую политическую и экономическую обстановку между Европейским союзом и Россией и ситуацию с пандемией Северное Измерение продолжает своё существование, определяя дальнейшие направления для сотрудничества государств. Намечен план по взаимодействию в сфере здравоохранения, торговли и музейной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Шлямин В.А. Россия в Северном измерении / ПетрГУ, Петрозаводск, 2002. 192 с.
2. Дерябин Ю.С. «Северное Измерение» и интересы России // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. 2000. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoe-izmerenie-i-interesy-rossii> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Northern Dimension URL: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/northern-dimension/347/northern-dimension_en (дата обращения: 15.02.2021).
4. Маркушина Н.Ю., Церпицкая О.Л., Кузьмин Ю.С. Северное измерение: Россия и ЕС – вопросы актуальности // Успехи современной науки. 2016. Т. 9 № 12. С. 182–185.
5. Политическая декларация по политике «Северного измерения» // Официальный сайт Президента России, 24 ноября 2006 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3735> (дата обращения: 16.02.2021).
6. Рамочный документ по политике «Северного измерения» // Официальный сайт Президента России, 24 ноября 2006 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3736> (дата обращения: 16.02.2021).
7. «Северное измерение» и Россия // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 30 июля 2020 г. URL: https://www.mid.ru/about/social_organizations/association/-/asset_publisher/w6CkLeKcy2bQ/content/id/4272094 (дата обращения: 18.02.2021).
8. Chair's Conclusions – 6th Senior Officials' Meeting of the Renewed Northern Dimension // European Union External Action Service, 05/03/2019. URL: <https://eeas.europa.eu/delegations/belarus/60009/> (дата обращения: 21.02.2021).
9. Стригин А. Вызов принят // Российская Газета. 2019. URL: <https://rg.ru/2019/04/16/reg-szfo/v-sankt-peterburge-proshel-desiatyj-forum-severnoe-izmerenie.html> (дата обращения: 21.02.2021).

10. **Зарубина О.** Поезд Петербург-Хельсинки «потерял» почти полмиллиона пассажиров // РБК. 2021. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/15/01/2021/600190ed9a79473bf1b15935 (дата обращения: 22.02.2021).
11. О заседании Руководящей группы «Северного измерения». URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4414884 (дата обращения: 28.02.2021).
12. **Андреев Ф.** Задачи становятся сложнее. Эксперты ЕС и России обсудили стратегии развития // Российская газета – Спецвыпуск № 269. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/29/eksperty-es-i-rossii-obsudili-strategii-razvitiia-farmrynka.html> (дата обращения: 05.03.2021).
13. Международный Форум «Северное измерение» впервые прошел в онлайн-формате. URL: https://aebrus.ru/ru/news/the_international_forum_northern_dimension_was_held_for_the_first_time_in_the_online_format/ (дата обращения: 05.03.2021).
14. В Петербурге состоялся Международный форум партнерства «Северное измерение» // Газета Культура. 2020. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/news/330531-v-peterburge-sostoyalsya-mezhdunarodnyy-forum-partnerstva-severnoe-izmerenie/> (дата обращения: 06.03.2021).

REFERENCES:

1. **Shljamin V.A.** *Rossija v Severnom izmerenii*. PetrGU, Petrozavodsk, 2002. 192 s.
2. **Derjabin Ju.S.** «*Severnoe Izmerenie*» i interesy Rossii. Nauchnaja jelektronnaja biblioteka KiberLeninka. 2000. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoe-izmerenie-i-interesy-rossii> (accessed: 12.02.2021).
3. *Northern Dimension* Available at https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/northern-dimension/347/northern-dimension_en (accessed: 15.02.2021).
4. **Markushina N.Ju., Cerpickaja O.L., Kuz'min Ju.S.** *Severnoe izmerenie: Rossija i ES – voprosy aktual'nosti*. Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 9 № 12. S. 182–185.
5. *Politicheskaja deklaracija po politike «Severnogo izmerenija»*. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii, 24 nojabrja 2006 g. Available at <http://www.kremlin.ru/supplement/3735> (accessed: 16.02.2021).
6. *Ramochnyj dokument po politike «Severnogo izmerenija»*. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii, 24 nojabrja 2006 g. Available at <http://www.kremlin.ru/supplement/3736> (accessed: 16.02.2021).
7. «*Severnoe izmerenie*» i Rossija. Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 30 ijulja 2020 g. Available at https://www.mid.ru/about/social_organizations/association/-/asset_publisher/w6CkLeKcy2bQ/content/id/4272094 (accessed: 18.02.2021).
8. *Chair's Conclusions – 6th Senior Officials' Meeting of the Renewed Northern Dimension*. European Union External Action Service, 05/03/2019. Available at <https://eeas.europa.eu/delegations/belarus/60009/> (accessed: 21.02.2021).
9. **Strigin A.** *Vyzov prinjat*. Rossijskaja Gazeta. 2019. Available at <https://rg.ru/2019/04/16/reg-szfo/v-sankt-peterburge-proshel-desiatyj-forum-severnoe-izmerenie.html> (accessed: 21.02.2021).
10. **Zarubina O.** *Poezd Peterburg-Hel'sinki «poterjal» pochni polmilliona passazhirov*. RBK. 2021 Available at https://www.rbc.ru/spb_sz/15/01/2021/600190ed9a79473bf1b15935 (accessed: 22.02.2021).

11. *O zasedanii Rukovodjashhej gruppy «Severnogo izmerenija»*. Available at https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4414884 (accessed: 28.02.2021).
12. **Andreev F.** *Zadachi stanovjatsja slozhnee. Jeksperty ES i Rossii obsudili strategii razvitija*. Rossijskaja gazeta – Specvypusk № 269. 2020. Available at <https://rg.ru/2020/11/29/eksperty-es-i-rossii-obsudili-strategii-razvitiia-farmrynka.html> (accessed: 05.03.2021).
13. *Mezhdunarodnyj Forum «Severnoe izmerenie» v pervye proshel v onlajn-formate*. Available at https://aebrus.ru/ru/news/the_international_forum_northern_dimension_was_held_for_the_first_time_in_the_online_format/ (accessed: 05.03.2021).
14. *V Peterburge sostojalsja Mezhdunarodnyj forum partnerstva «Severnoe izmerenie»*. Gazeta Kul'tura. 2020. Available at <https://portal-kultura.ru/articles/news/330531-v-peterburge-sostoyalsya-mezhdunarodnyj-forum-partnerstva-severnoe-izmerenie/> (accessed: 06.03.2021).

KUTSOBA Olga S. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhničeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: kutsoba.os@edu.spbstu.ru

GRISHINA Natalia Yu. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhničeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: n.grishina@spbstu.ru

FARSIGHTED INTERNATIONAL PROGRAMMS: NORTHERN DIMENSION AND FUTURE OF EUROPEAN UNION AND RUSSIAN FEDERATION PARTNERSHIP

The article is dedicated to a comprehensive study of cooperation between the Russian Federation and the European Union within the framework of the Northern Dimension program. The author focuses on the historical preconditions for the formation of this policy and on the implementation of its projects on the territory of the Russian Federation. The article reflects the key goals of cooperation within the framework of this program. The role of Finland in initiating the integration policy of the European Union and Russia is assessed. The change in the role of Russia during the existence of the Northern Dimension and its formation as an equal participant in this program is emphasized. The article identifies the likely directions for future interaction between Russia and the European Union. The author concludes that, despite the aggravation of contradictions between Russia and the European Union and the difficult situation amid the coronavirus pandemic, the Northern Dimension program continues to work and look for vectors for further cooperation.

GLOBALIZATION; REGIONALIZATION; INTEGRATION PROCESSES; INTERNATIONAL COOPERATION; RUSSIA AND THE EU; NORTHERN DIMENSION; THE BARENTS REGION

For citation: Kutsoba O.S., Grishina N.Yu. Farsighted international programmes: Northern Dimension and future of European Union and Russian Federation partnership. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 99–107. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.9

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

УДК: 351.853.1

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.10

А. С. Лебедев, А. А. Салиева, М. И. Хэно

«ТРАВМАТИЧЕСКОЕ» НАСЛЕДИЕ В СОСТАВЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

ЛЕБЕДЕВ Александр Сергеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права Юридического факультета Северо-Западного института управления (филиала). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; пр-кт Вернадского, д. 82, Москва, 119571, Россия; e-mail: lebedev-as@ranepa.ru

САЛИЕВА Альмира Анваровна – магистрант кафедры международного и гуманитарного права Юридического факультета Северо-Западного института управления (филиала). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; пр-кт Вернадского, д. 82, Москва, 119571, Россия; e-mail: almirasalieva@gmail.com

ХЭНО Маргарита Ивановна – магистрант кафедры международного и гуманитарного права Юридического факультета Северо-Западного института управления (филиала). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; пр-кт Вернадского, д. 82, Москва, 119571, Россия; e-mail: kheno.rita@mail.ru

Статья посвящена раскрытию понятия «травматического» или «негативного» наследия применительно к Всемирному культурному наследию. Авторами проводится анализ практики Комитета ЮНЕСКО по включению объектов такого типа в Список Всемирного наследия. Сегодня «травматическое» наследие представляет собой тот тип наследия, который связан исключительно с негативными воспоминаниями, такими, как: войны, геноцид, массовые убийства. И в этом контексте существует проблема их охраны на международном уровне.

**ЮНЕСКО; ВСЕМИРНОЕ КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ;
«ТРАВМАТИЧЕСКОЕ» НАСЛЕДИЕ; ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ; СПИСОК
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Для цитирования: Лебедев А.С., Салиева А.А., Хэно М.И. «Травматическое» наследие в составе всемирного наследия ЮНЕСКО // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 108–119. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.10

При рассмотрении сложных конфликтных ситуаций, связанных с культурным наследием, важно задать вопрос о том, вносят ли объекты культурного наследия исключительно вклад в мир между различными государствами? Культурное наследие, особенно когда оно касается более чем одного государства, может стать прямо или косвенно источником либо частью конфликта. Хотя наследие в общем понимании наоборот должно быть символом мира и гармонии, зачастую это бывает не так.

Конфликты вокруг «травматического» культурного наследия на почве различия интересов являются обычным явлением. Система всемирного наследия сама по себе ставит государства в гонку, в которой брендинг объектов выступает в качестве «приза» и дает определенные преимущества, такие как: престиж, политическое превосходство и возможности финансирования [5]. С другой стороны, независимо от самой системы, культурное наследие может стать прямой мишенью для различных преступлений, таких как: грабежи, незаконная торговля и перемещение культурных ценностей.

Объекты культурного наследия, как материального, так и нематериального, играют важную роль в формировании самобытности государств. Объекты культурного наследия подвергаются атакам в тот момент, когда по причине конфликтов идентичности сторон возникают вооруженные конфликты международного и не международного характера,

Уничтожение наследия имеет решающую роль как важное психологическое оружие и индикатор превосходства. Уничтожение культурных ценностей «другого» можно рассматривать как важный шаг к подчинению воли противника. Другими словами, все особенности или культурные притязания определенной нации исчезают в результате уничтожения религиозных ценностей, археологических памятников и других культурных объектов. Когда эти особенности стираются, становится легче верить в другую версию истории, которая дает право другим нациям претендовать на спорную территорию, либо же отстаивать своё мнение по тому или иному вопросу.

Противоречивым является и то, что всемирное наследие, которое используется в первую очередь для обозначения универсальной ценности

посредством международного сотрудничества, может становиться источником конфликтов и напряженности между государствами [8].

Управление объектами культурного наследия связано с широким кругом действующих лиц, в которых участвуют в первую очередь государства, где у каждого свой взгляд и видение на тот или иной вопрос. Это дает возможность использовать культурное наследие в качестве инструмента во время конфликтов, как это было, например, при разрушении Пальмиры в Сирии, Бамианских статуй Будды в Афганистане или Томбукту в Мали.

Так может ли создание всемирного наследия в целях мира и содействия, стать одним из важных элементов конфликта? На заседании Комитета всемирного наследия в 2014 году один из делегатов ЮНЕСКО задал вопрос относительно варварских действий по отношению к памятникам культуры, происходивших в Сирии. Хотя утвердительного ответа от присутствующих на заседании экспертов ЮНЕСКО не последовало, происходившие в Сирии события доказывали обратное. Так неужели амбиции по созданию общего всемирного наследия для содействия миру и сотрудничеству между государствами терпят неудачу? Один из главных ответов заключается в том, что государства в некоторых случаях стремятся укрепить свои позиции за счет других. Но есть, напротив, конкретные случаи, когда уроки травмирующих событий используются для международного сотрудничества и разрешения конфликтов. Объекты культурного наследия, которые носят исключительно негативные воспоминания и связанные с ними места, являются основной причиной их существования и используются народами, чтобы подчеркивать мир во всем мире [11]. Хотя этот тип наследия олицетворяет собой символ мира и призван для того чтобы извлекать уроки из травмирующих событий, он является предметом более глубоких политических дебатов.

В результате войн, конфликтов, беспорядков и столкновений, происходивших в двадцатом веке, объекты культурного наследия как важная и неотъемлемая часть происходивших событий, сегодня используются не только для увековечивания памяти, но и для формирования восприятия мировым сообществом того или иного подхода.

И в этом отношении такие объекты культурного наследия до известной степени политизированы.

В системе ЮНЕСКО к культурному наследию применяется такой подход, в котором наследие как отражение культурной преемственности и самобытности имеет исключительно положительную сторону. Однако нередки случаи, когда наследие упоминается в разрезе политических дебатов и протестов по поводу объектов, находящихся под угрозой уничтожения.

Память как важная часть культурного наследия в основном связана с негативными событиями и, следовательно, она имеет две конфликтующие стороны: положительную и отрицательную. Концепция «мест памяти» важна для понимания негативной стороны культурного наследия. Термин «места памяти» впервые был определен французским историком Пьером Нора в его книге «*Les lieux de mémoire*». В ней Нора описывает места памяти как воплощение единства духовного и материального, которое со временем и по воле людей стало символическим элементом наследия национальной памяти общности [7].

«Негативное» наследие – это тот тип мест памяти, который связан только с негативными воспоминаниями, такими, например, как: войны, геноцид или массовые убийства.

В дискуссионном докладе ИКОМОС 2018 года «Оценка номинируемых объектов всемирного наследия, связанных с воспоминаниями о недавних конфликтах», под местами памяти понимаются объекты, где в первую очередь именно память и воспоминания придают объекту его главную значимость или потенциальную выдающуюся универсальную ценность.

Таким образом, место или объект, связанные с воспоминаниями, могут быть дополнительными по отношению к источнику памяти – например, места сражений, массовых убийств, геноцида, захвата заложников или других травмирующих событий. Это может означать, что номинируемое место до происшедших событий предназначалось для других целей, таких как: школы, больницы, офисы и другие, но где ценность этих структур теперь омрачена воспоминаниями о происшедших травмирующих событиях.

Наследие воспринималось ЮНЕСКО исключительно как позитивная концепция. И в течение долгого времени культивировался именно такой подход. Наследие считается символом всеобщего мира и объединяет всё мировое культурное разнообразие, что также закреплено в Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года. Подавляющее большинство объектов, внесенных в Список всемирного наследия, имеет положительный оттенок и подчеркивает вдохновляющий опыт народов и наций. Однако так называемое «негативное» наследие также требует сохранения и защиты. Обусловлено это, в первую очередь, увеличением количества мест памяти в шестидесятых годах XX века, что привело к необходимости их включения в Список всемирного наследия. Тот факт, что позитивная концепция культурного наследия игнорирует его «темную сторону» был вынесен на повестку дня во время обсуждений Списка всемирного наследия. Это также подробно описывается в документах Международного совещания экспертов Центра всемирного наследия 2012 года. Стратегия защиты и сохранения такого наследия, полного истории и памяти, сталкивается с рядом проблем. Говоря о негативном наследии, возникают вопросы следующего характера. Например, как стоит относиться и обращаться с реликвиями войн, которые принесли столько боли, разрушений и унесли миллионы человеческих жизней? Тем не менее, «негативное» наследие до сих пор является предметом дискуссий, и ЮНЕСКО всегда осторожно и достаточно нерешительно подходит к включению таких объектов в Список всемирного наследия.

Включение «негативного» культурного наследия в Список ЮНЕСКО носит глубоко политизированный характер. Возникают большие проблемы с номинированием, классификацией, расхождением подходов к управлению и системе охраны таких объектов, поскольку они являются свидетелями международных конфликтов и актов насилия [6].

Одним из главных критериев, применимых к негативному наследию, является критерий VI Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия 2016 года (Далее – Критерий VI) – объект напрямую или вещественно связан с событиями или существующими традициями, с идеями, верованиями, с художественными или литературными

произведениями и имеет исключительную мировую важность [2]. (По мнению Комитета ЮНЕСКО этот критерий предпочтительно использовать вместе с каким-либо еще критерием).

Критерий VI отличается от других, представленных в Руководстве, тем, что в нем ставится упор на идеях, верованиях и традициях, имеющих выдающееся универсальное значение. Именно отражение верований и традиций в его материальном воплощении имеет универсальное значение [3]. Указанная позиция также отмечалась и на Международном совещании экспертов Центра всемирного наследия в 2012 году, где, среди прочего, говорилось, что при внесении объектов в Список всемирного наследия на основе критерия VI должна быть доказана подлинная связь между историческим событием и самим номинируемым объектом. С самого начала использования критерия VI происходили дискуссии, в которых его значимость ставилась под сомнение. Именно поэтому ЮНЕСКО по-прежнему осторожно подходит к признанию и включению таких объектов в Список всемирного наследия. Проблемы и вопросы, возникающие в связи с применением этого критерия, были представлены в информационном документе Комитета всемирного наследия. Отмечалось, что нелогичность применения данного критерия из-за его различного восприятия создает ряд проблем для последующего включения объектов, подпадающих под него, в Список всемирного наследия.

Критерий VI изначально был задуман как автономный критерий. Однако с течением времени его использование стало проблематичным. Следовательно, формулировка критерия много раз менялась, что также приводило к путанице в отношении его значения, содержания и реализации. Даже изменения в содержательный смысл критерия вносились и инициировались определенными государствами-участниками Конвенции под влиянием включения тех или иных объектов. Таким образом, объекты «негативного» наследия и управление ими представляют собой пример того, насколько сильно политизирован Список всемирного наследия.

Основные изменения в формулировке критерия VI происходили:

– В период с 1977 по 1980 года, когда наряду с верованиями и событиями были включены и люди. Кроме того, «выдающаяся историческая важность или значение» использовалось для того, чтобы

описать важность этого места. В этот период только на основании критерия VI в Список ЮНЕСКО были внесены: Остров Горе (Сенегал) – получивший печальную известность и его можно назвать одним из самых страшных мест Африки, символизирующих работорговлю. Национальный исторический памятник Л'Анс-о-Медоуз (Канада); Форты и замки Вольты, Большой Аккры, Центрального и Западного регионов (Гана); Концентрационный лагерь Освенцим (Польша) – был внесен как символ страданий людей, все ужасы Второй Мировой Войны было принято символизировать через Освенцим; Зал Независимости (США) – внесение этого объекта истолковывается рядом экспертов как попытка воспользоваться преимуществом и установить превосходство над СССР, поставив на передний план принципы, историю и ценности Америки, связав их с универсальными общечеловеческими ценностями.

Большинство объектов, внесенных в Список всемирного наследия в этот период времени (за исключением объектов природного наследия) имело политическое значение для их включения.

– В 1980 году, когда понятие «историческое значение» было заменено на понятие «универсальное значение». Из первоначальной формулировки было удалено положение о том, что номинируемый объект может быть связан исключительно с людьми. Также в это же время была добавлена ограничительная формулировка о том, что данный критерий должен использоваться только в сочетании с другими критериями. С 1980 по 1994 год в Список всемирного наследия были включены три объекта, согласно этому критерию: Хэд-Смешт-Ин-Баффало-Джамп-Комплекс (Канада); Рильский Монастырь (Канада); Крепость Ла-Форталеза и историческая часть города Сан-Хуан на острове Пуэрто-Рико.

– в 1994 году, когда в формулировку критерия были добавлены термины «живые традиции» и «художественные или литературные произведения». В этот период времени в Список Всемирного наследия только на основании этого критерия был включен Мемориал Мира в Хиросиме (купол Генбаку) (Япония). Включение этого объекта вызывало споры и разногласия, поскольку считалось, что объекты этого типа ограничивались только включением Концентрационного лагеря Освенцима. Разногласия привели к тому, что на двадцатой сессии

Комитета Всемирного наследия в 1996 году снова произошло изменение формулировки критерия и его окончательное ограничение в использовании.

– В 2005 году, когда ограничительную часть формулировку критерия упростили, и в настоящем она звучит как «...предпочтительно использовать вместе с каким-либо еще критерием». После этого изменения только на основании этого критерия в 2005 году в Список ЮНЕСКО был включен Старый мост (Мостар) (Босния и Герцеговина). Символическая мощь Мостара описывалась как «исключительный и универсальный символ сосуществования общин, принадлежащих к разным культурным, этническим и религиозным корням».

Из перечисленного выше можно сделать вывод, что объем, интерпретация и применение данного критерия довольно субъективны и открыты для манипуляций, потому как требуется сравнение различных ценностей, убеждений, событий, а формулировка критерия оставляет простор для множества интерпретаций. Все эти поправки, от небольшого изменения слов до существенных, происходили и происходят под влиянием определенных событий. Критерий VI, содержание которого неоднократно менялось, при этом является очень важным для включения или же не включения определенных объектов в Список всемирного наследия [3]. На его примере мы видим насколько сильно деятельность ЮНЕСКО и Комитета всемирного наследия переплетается с политикой.

Несмотря на то, что наблюдается некоторые трудности с включением объектов, связанных с недавними конфликтами, в Список ЮНЕСКО, тем не менее в настоящий момент он содержит девять таких объектов – это Остров Горе (Сенегал); Мемориал Мира в Хиросиме (купол Генбаку) (Япония); Концентрационный лагерь Освенцим (Польша); Томбукту (Мали). Включение этих объектов происходило в первые годы существования Списка всемирного наследия. Так, например, Остров Горе был включен в 1978 году, а Освенцим в 1979 году. Однако за последнее десятилетие число номинируемых объектов «негативного» наследия значительно увеличилось. В предварительном списке и в процессе оценки объектов есть такие объекты как: Зоны сражений Чанаккале (Дарданеллы) и Гелиболу (Галлиполи) в Первой мировой войне (Турция); Историко-

мемориальный комплекс Мамаев курган (Россия); Сотовая тюрьма (Индия); Техническая школа военно-морского флота (ESMA), которую во время военной диктатуры превратили в печально известную тюрьму, ставшую символом ущемления прав человека (Аргентина), а также мемориальный центр геноцида Бисесеро (Руанда).

Вопрос о том, следует ли и при каких обстоятельствах включать в Список всемирного наследия объекты, связанные с международными конфликтами или другими негативными воспоминаниями непростой. Несмотря на то, что такие объекты, внесенные в Список ЮНЕСКО, уже есть и целый ряд таких объектов в предварительном списке, дискуссии относительно их оценки и включения не утихают. Существует ряд проблем, связанных с такими объектами культурного наследия. Ограничение числа таких объектов культурного наследия можно объяснить разными причинами. Прежде всего, то, что ограничения и препятствия к включению таких объектов, а соответственно последующая защита и охрана вытекают из самой сложившейся концепции. Концепция ЮНЕСКО изначально воспринималась как несущая мир и не оставляла места для темных страниц истории [8]. Но объекты, внесенные в Список всемирного наследия, несмотря на присущую им негативную память, имеют неоспоримую универсальную важность для всего человечества. Во-вторых, существуют препятствия, связанные с реализацией таких объектов. Поскольку объекты «негативного» наследия играют роль как минимум для двух или более государств, они достаточно легко могут стать предметом споров и разногласий между государствами. Поэтому их выдвижение, номинирование и включение в Список всемирного наследия является достаточно сложным процессом. Поскольку государства-участники Конвенции несут ответственность за номинирование, к объектам, которые могут нанести урон престижу страны, следует подходить более осторожно. Процесс их включения может быть приостановлен в связи с официальным заявлением того или государства с инициативой о прекращении процесса включения. Как заявляют эксперты Центра Всемирного наследия, процесс выдвижения таких объектов в Список никогда не обходился без споров по такому объекту.

Объекты всемирного наследия, от номинации до внесения в Список ЮНЕСКО и последующего управления, сильно политизированы, но «негативное» наследие еще более политизировано как на национальном, так и на международном уровне. Поскольку конфликты происходили в относительно недавнее время, и связанные с ними негативные воспоминания, скорее всего, касаются более чем одного государства, каждая из которых защищает свои собственные ценности и идеи и верования, включение такого объекта может означать предпочтение одного государства над другим. Поскольку процесс выдвижения в его нынешнем виде сильно зависит от государств-участников, недостаточно места для равного и справедливого представительства всех государств-участников. Кроме того, такое включение объектов могут трансформировать Список всемирного наследия в гонку, которая создает победителей и проигравших между государствами.

Также стоит отметить, что объекты «негативного» наследия в широком историческом контексте трудно оценить, поскольку подавляющее большинство внесенных в Список объектов негативного наследия являются результатом недавних конфликтов. Новейшая история имеет тенденцию меняться и развиваться в свете новых событий, а также социальных, экономических и политических процессов. Должно пройти определенное время, чтобы полностью осознать и оценить масштабы и результаты тех или иных определенных действий, а также воспоминаний, связанных с ними.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия: [заключена в г. Париже, 16.11.1972 г.] // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М.: Международные отношения. 1991. С. 290-302.
2. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (1 октября 2016 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564112440> (дата обращения: 15.02.2021).
3. **Артамонов С.Г.** О критериях принадлежности к объектам культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение. Екатеринбург: Вебстер. 2018. 109 с.
4. **Домнина С.В.** Оценка и управление объектами культурного наследия: особенности и проблемы // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Ч. 2. 2019. С. 165-169.

5. **Ивановский М.С.** Дипломатия и всемирное наследие: вклад ЮНЕСКО в укрепление международного диалога // Журнал института наследия. 2019. №2. С.1-16.
6. **Мозговой С.А.** Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны. Материалы научно-практического круглого стола 2 октября 2017 г. М.: Институт Наследия. 2019. 162 с.
7. **Сабанчиев Р.Ю.** Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. №1(43). С. 33-38.
8. **Самовер Н.В.** «Трудное» наследие как Всемирное: Россия в контексте международного опыта // Журнал института наследия. 2018. № 3(14). С. 1-13.
9. **Селезнева Е.Н.** Культурное наследие в контексте исторической культурологии. М.: Ритм. 2017. 301 с.
10. **Филатова Н.В., Бузина Л.М.** Влияние статуса объекта всемирного наследия на сам объект и его непосредственное окружение // Журнал Института наследия. 2019. №2. С. 1-9.
11. **Чепайтене Р.** Стратегии и проблемы охраны наследия тоталитарных режимов // Вестник Пермского университета. 2016. № 2(33). С.14-27.

REFERENCES:

1. *Konvencija JuNESKO ob ohrane vseмирного kul'turnogo i prirodного nasledija*: [zakljuchena v g. Parizhe, 16.11.1972 g.]. Svod normativnyh aktov JuNESKO. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija. 1991. S. 290-302.
2. *Rukovodstvo po vypolneniju Konvencii ob ohrane vseмирного nasledija (1 oktjabrja 2016 goda)*. Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/564112440> (accessed: 15.02.2021).
3. **Artamonov S.G.** *O kriterijah prinadlezhnosti k ob`ektam kul'turnogo nasledija: kul'turno-istoricheskij aspekt i pravovoe reshenie*. Ekaterinburg: Vebster. 2018. 109 s.
4. **Domnina S.V.** *Ocenka i upravlenie ob`ektami kul'turnogo nasledija: osobennosti i problemy*. Nacional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyj aspekt. Ch. 2. 2019. S. 165-169.
5. **Ivanovskij M.S.** *Diplomatija i vseмирное наследие: vklad JuNESKO v ukreplenie mezhdunarodного dialoga*. Zhurnal instituta nasledija. 2019. №2. S.1-16.
6. **Mozgovoj S.A.** *Problemy sohraneniya pamjati i memorializacii nasledija Pervoj mirovoj vojny*. Materialy nauchno-prakticheskogo kruglogo stola 2 oktjabrja 2017 g. M.: Institut Nasledija. 2019. 162 s.
7. **Sabancheev R.Ju.** *Koncepcija «mest pamjati» P'era Nora kak sposob istoricheskoy rekonstrukcii*. Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2018. №1(43). S. 33-38.
8. **Samover N.V.** *«Trudное» наследие как Всемирное: Rossija v kontekste mezhdunarodного opyta*. Zhurnal instituta nasledija. 2018. № 3(14). S. 1-13.
9. **Selezneva E.N.** *Kul'turnoe nasledie v kontekste istoricheskoy kul'turologii*. M.: Ritm. 2017. 301 s.
10. **Filatova N.V., Buzina L.M.** *Vlijanie statusa ob`ekta vseмирного nasledija na sam ob`ekt i ego neposredstvennoe okruzhenie*. Zhurnal Instituta nasledija. 2019. №2. S. 1-9.
11. **Chepajtene R.** *Strategii i problemy ohrany nasledija totalitarnyh rezhimov*. Vestnik Permskogo universiteta. 2016. № 2(33). S.14-27.

LEBEDEV Aleksandr S. – The North-West Institute of Management (branch). The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration; Vernadskogo av., 82, Moscow, 119571, Russia; e-mail: lebedev-as@ranepa.ru

SALIEVA Almira A. – The North-West Institute of Management (branch). The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration; Vernadskogo av., 82, Moscow, 119571, Russia; e-mail: almirasalieva@gmail.com

KHENO Margarita I. – The North-West Institute of Management (branch). The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration; Vernadskogo av., 82, Moscow, 119571, Russia; e-mail: khenorita@mail.ru

"TRAUMATIC" HERITAGE AS A PART OF THE UNESCO WORLD HERITAGE SITE

The article is devoted to the disclosure of the concept of “negative” or “traumatic” heritage in relation to the cultural heritage. The authors produce analysis of the UNESCO practice on the inclusion of such type of heritage in the World Heritage List. Nowadays the «traumatic» heritage represents the type of heritage, which relates to the negative memories like, for example, wars, genocide, and mass killings. And in this context, there is a problem of their protection at the international level.

UNESCO; WORLD CULTURAL AND NATURAL HERITAGE; “TRAUMATIC” HERITAGE; CULTURAL HERITAGE PROTECTION; WORLD HERITAGE LIST

For citation: Lebedev A.S., Salieva A.A., Kheno M.I. "Traumatic" heritage as a part of the UNESCO world heritage site. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 108–119. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.10

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.11

С. Н. Погодин

ЭЛЕМЕНТЫ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ «КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ»

ПОГОДИН Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, директор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: pogodin_sn@spbstu.ru

Дипломатия выступает как искусство ведения переговоров. В настоящее время выделяют: традиционную дипломатию, публичную дипломатию, культурную дипломатию. Культурную дипломатию часто рассматривают как вид публичной дипломатии, которая является неотъемлемой частью политики «мягкой силы». Современные исследования, посвященные культурной дипломатии, трактуют ее как «обмен идеями, информацией, произведениями искусства и другими компонентами культуры между государствами и населяющими их народами с целью укрепления отношений между странами и народами».

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТОРЫ;
ДИПЛОМАТИЯ; ТРАДИЦИОННАЯ ДИПЛОМАТИЯ; ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ;
КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ**

Для цитирования: Погодин С.Н. Элементы и процесс формирования «культурной дипломатии» // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 120–127. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.11

В современном дипломатическом языке наряду с понятием «традиционная дипломатия» («traditional diplomacy») существуют такие термины, как «публичная дипломатия» («public diplomacy») и «культурная дипломатия» («cultural diplomacy»). Традиционная дипломатия может быть определена как «попытка международного актора управлять международной средой посредством установки контактов с другими международными акторами (элитами)» [1, p. 12]. Публичная дипломатия –

«попытка международного актора повлиять на международные отношения посредством установления контактов непосредственно с иностранной общественностью» [1, p. 12]. Публичная дипломатия направлена на взаимодействие непосредственно с зарубежной аудиторией через культурные организации, мероприятия в сфере культуры и т.д. Задачами публичной дипломатии являются: изучение и информирование зарубежной аудитории, а также установление с ней непосредственных контактов через культурные центры, институты и организации [2, p. 22]. Термин «публичная дипломатия» был введен в научный оборот в 1965 году Эдмунтом Гуллионом, американским профессором факультета права и дипломатии. Термин был введен для обозначения процесса формирования различных программ, спонсируемых правительством и направленных на распространение информации о стране за рубежом [3, p. 12].

В научной литературе имеется много публикаций посвященных публичной дипломатии. Некоторые авторы говорят о появлении «новой публичной дипломатии» [4, p. 55]. Появление новых терминов говорит об отсутствии консенсуса относительно термина «публичная дипломатия». Такая ситуация является результатом существования различных ценностных установок и идей среди ученых Европы и Северной Америки, а также является результатом эволюционирования международной среды и условий, а следовательно, и самого термина.

Публичная дипломатия приобрела наибольшее распространение в годы идеологической конфронтации и «борьбы за сердца людей» [4, p. 56]. Тогда инструменты «мягкой силы» [5, p. 96-97] использовались преимущественно США с целью распространения своего влияния в мире. Термин «публичная дипломатия» периода холодной войны трактовалась главным образом как пропагандистская деятельность одного государства за рубежом, которая сталкивается с критикой и негативными отзывами о данной политике в других государствах [1, p. 17-18].

Практика публичной дипломатии, а также и культурная дипломатия, долгое время трактовались как пропаганда или культурный империализм. Такая трактовка термина относилась к внешней политике США периода

«холодной войны». Отечественный политолог Н.А. Цветкова трактует термин «культурный империализм» как «систему мер, предпринимаемых правительством США для распространения в конкретном зарубежном обществе американской политической культуры, идеологии системы ценностей, а также всего того, что относится к термину «культура», и в целях реализации политических задач» [6, с. 5]. Однако, по мнению многих исследователей, ассоциирование публичной дипломатии с пропагандой в современных условиях потеряло свою актуальность [7, р. 192-193].

Многие исследователи в рамках публичной дипломатии выделяют более узкий термин – «культурная дипломатия» [8, р. 7]. Следует отметить различия между двумя этими понятиями, так как они являются взаимопроникающими, преследуют схожие цели, используя при этом одни и те же инструменты. Поэтому необходимо выделить основные отличия между этими двумя понятиями.

Публичная дипломатия, в соответствии с наиболее часто используемым определением, представленным Государственным департаментом США в 1987 году, определяется как «государственно спонсированные программы, которые направлены на информирование зарубежной общественности о стране или оказание влияния на общественное мнение в других странах, инструментами которых являются публикации, культурный обмен, радио, телевидение, выставки» [9]. Опираясь на это определение, некоторые эксперты рассматривают «культурную дипломатию» как программу мероприятий или действий, формирующихся непосредственно курсом публичной дипломатии [10, р. 11-12]. Таким образом, «культурная дипломатия» представляет собой попытку «управления международной средой посредством распространения знаний о национальной культуре и достижениях, способствованию проникновению культуры за рубеж» [1, р. 19-20].

По нашему мнению более подходящим определением является следующее: «Культурная дипломатия – область дипломатии, которая ответственна за организацию, развитие и поддержку отношений с зарубежными странами посредством культуры, искусства и образования»

[11, p. 26]. В качестве ее элементов следует выделить национальную идентичность и национальные ценности, которые посредством государственных институтов способствуют образованию двусторонних и многосторонних связей [12, p. 171].

Цели культурной дипломатии соответствуют целям традиционной дипломатии – установление дружеских контактов между государствами, достижение взаимопонимания и сотрудничества между национальными обществами [1. p. 19-20]. Однако различаются средства и методы достижения целей. Так, в процессе осуществления культурной дипломатии субъект международных отношений выстраивает отношения со своим объектом, оказывая влияние на его общество, через знакомство со своими обычаями и традициями. В силу различных обстоятельств, подобные средства рассматриваются как более действенные, оказывающие положительный эффект, в противовес традиционным дипломатическим методам, которые рассматривают отношения с позиции политической силы, а иногда и давления. Сегодня культурное сотрудничество принято считать сотрудничеством на более высоком уровне [13, p. 277]. Именно культурное сотрудничество позволяет сглаживать противоречия в политических взглядах путем понимания культуры, а значит и возможностью понимания мотивов субъекта. Что делает отношения между государствами более прочными, а значит долгосрочными и эффективными.

Культурный обмен, как один из ключевых способов проведения культурной дипломатии, может проводиться в сфере искусства, спорта, литературы, музыки, науки и экономики. Подобный обмен подразумевает коммуникацию и воспитывает чувство взаимоуважения между вовлеченными в обмен культурами, основанное на понимании системы ценностей, признающей в определенном обществе [14]. Следует отказаться от существующих стереотипов, которые могут помешать успешному сотрудничеству. Именно посредством подобного культурного обмена возможно выстраивание долгосрочных отношений, распространение национальных интересов и повышение социально-культурного понимания между взаимодействующими культурами.

Программы студенческого обмена, международные информационные агентства и коммерческие организации страны – все эти факторы влияют на формирование общественного мнения за рубежом. Поэтому культурная политика формируется через такие научные направления, как международные отношения, политология, история, коммуникация [15, р. 7].

В сфере культурной дипломатии также можно выделить процессы, которые способны спрогнозировать и дать оценку каким-либо внешним событиям или действиям государства. Например, как система ценностей и взглядов одного общества может отреагировать на те или иные события в международных отношениях. Устанавливая традиционные дипломатические связи, государство должно учитывать национальные, культурные и религиозные особенности другого. Именно через культурное знакомство и понимание одного общества возможно выстроить долговременные и стабильные межгосударственные отношения.

Культурная дипломатия практикуется много столетий. Исследователи, путешественники, преподаватели и деятели искусства могут быть представлены как распространители культуры за рубежом. Даже любой человек, который взаимодействует с несвойственной для него культурой, является представителем одной из форм культурного обмена, как в прошлом, так и в настоящем [16, р. 19]. Культурную дипломатию можно рассматривать как «обмен идеями, информацией, ценностями, традициями, верой и другими аспектами культуры» [8, р. 21]. Немаловажную роль при этом процессе коммуникации играют чувства взаимопонимания, сочувствия и толерантности, которые должны испытывать представители одного общества по отношению к другому. Для воспитания чувства понимания и уважения, необходимо. Прежде всего, осуществлять знакомство с традициями и ценностями другого общества. Это возможно воплотить только посредством культурных обменов в различных сферах – образовании, науке, общественном секторе и т.д.

В процессе формирования благоприятного восприятия национальных идеалов страны и политических взаимоотношений с иностранной аудиторией никогда не следует забывать о национальной

идентичности другого общества. Какие для нее характерны национальные ценности, какие религиозные особенности имеют место среди зарубежной аудитории. Это касается таких сфер жизни, как психология, менталитет, стиль и образ жизни, традиции и обычаи, исторические особенности страны. Именно от успешного диалога культур и взаимоуважения народов зависит и успех культурной дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Cull N.J.** Public Diplomacy: Lessons from the Past. Published by FIGUEROA PRESS USC Center on Public Diplomacy at the Annenberg School University of Southern California. 2009. – 62 p.
2. **Gienow-Hecht J.C.E., Donfried M.C.** Searching for a Cultural Diplomacy (Exploration in Culture and International History). Berghahn. 2010. – 278 p.
3. **Wolf C., Brian Rosen J.** Public Diplomacy. How to think about and improve it. Copyright 2004 RAND Corporation. – 23 p.
4. **Gilbo E.** Searching for a Theory of Public Diplomacy // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. 616, March. P. 55-77.
5. **Nye J.S.** Public diplomacy and Soft power // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. 616, March. P. 94-104.
6. **Цветкова Н.А.** Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений. - Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007. – 195 с.
7. **Schneider C.P.** Cultural Diplomacy: Hard to define, but you`d know it if you saw it. // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. 1. P. 191-203.
8. **Gienow-Hecht J.C.E., Donfried M.C.** Searching for a Cultural Diplomacy (Exploration in Culture and International History). Berghahn. 2010. – 278 p.
9. U.S. Department of State, Dictionary of International Relations Terms. 1987. P. 85.
10. **Cull N.J.** Public diplomacy: Seven lessons for its future from its past // Place Branding and Public Diplomacy. February 2010. Vol. 6 (1). P. 11-17.
11. **Feigenbaum H.B.** Globalization and Cultural Diplomacy. CENTER FOR ARTS AND CULTURE. Art, Culture & the National Agenda. 2001. – 53 p.
12. **Grincheva N.** U.S. Arts and Cultural Diplomacy: Post-Cold War Decline and the Twenty-First Century Debate // The Journal of Arts Management, Law, and Society, 2010, Vol. 40, Issue 3. P. 169 – 183.
13. **Paschalidis G.** Exporting national culture: histories of Cultural Institutes abroad // International of Cultural Policy. August 2009. Vol. 15. (3). P. 275- 289.
14. **Thayer R.H.** Cultural Diplomacy: seeing is believing. Vital speeches of the day // Bureau of International Cultural relations. 2003. P. 740-741.
15. **Cowan G., Cull N.J.** Public Diplomacy in a changing World // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. 616. March. P. 6-8.

16. Finn H.K. The case for Cultural Diplomacy engaging foreign audiences // Foreign Affairs. November/December 2003. Vol. 82. N 6. P. 15-20.

REFERENCES:

- 1. Cull N.J.** *Public Diplomacy: Lessons from the Past*. Published by FIGUEROA PRESS USC Center on Public Diplomacy at the Annenberg School University of Southern California. 2009. – 62 p.
- 2. Gienow-Hecht J.C.E., Donfried M.C.** *Searching for a Cultural Diplomacy (Exploration in Culture and International History)*. Berghahn. 2010. – 278 p.
- 3. Wolf C., Brian Rosen J.** *Public Diplomacy. How to think about and improve it*. Copyright 2004 RAND Corporation. – 23 p.
- 4. Gilbo E.** *Searching for a Theory of Public Diplomacy*. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. 616, March. P. 55-77.
- 5. Nye J.S.** *Public diplomacy and Soft power*. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. 616, March. P. 94-104.
- 6. Cvetkova N.A.** *Cultural imperialism: mezhdunarodnaja obrazovatel'naja politika SShA v gody «holodnoj vojny»*. S.-Peterb. gos. un-t, Fak. mezhdunar. otnoshenij. - Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2007. – 195 s.
- 7. Schneider C.P.** *Cultural Diplomacy: Hard to define, but you'd know it if you saw it*. Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. 1. P. 191-203.
- 8. Gienow-Hecht J.C.E., Donfried M.C.** *Searching for a Cultural Diplomacy (Exploration in Culture and International History)*. Berghahn. 2010. – 278 p.
- 9. U.S. Department of State**, Dictionary of International Relations Terms. 1987. P. 85.
- 10. Cull N.J.** *Public diplomacy: Seven lessons for its future from its past*. Place Branding and Public Diplomacy. February 2010. Vol. 6 (1). P. 11-17.
- 11. Feigenbaum H.B.** *Globalization and Cultural Diplomacy*. CENTER FOR ARTS AND CULTURE. Art, Culture & the National Agenda. 2001. – 53 p.
- 12. Grincheva N.** *U.S. Arts and Cultural Diplomacy: Post-Cold War Decline and the Twenty-First Century Debate*. The Journal of Arts Management, Law, and Society, 2010, Vol. 40, Issue 3. P. 169 – 183.
- 13. Paschalidis G.** *Exporting national culture: histories of Cultural Institutes abroad*. International of Cultural Policy. August 2009. Vol. 15. (3). P. 275-289.
- 14. Thayer R.H.** *Cultural Diplomacy: seeing is believing. Vital speeches of the day*. Bureau of International Cultural relations. 2003. P. 740-741.
- 15. Cowan G., Cull N.J.** *Public Diplomacy in a changing World*. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. 616. March. P. 6-8.
- 16. Finn H.K.** *The case for Cultural Diplomacy engaging foreign audiences*. Foreign Affairs. November/December 2003. Vol. 82. N 6. P. 15-20.

POGODIN Sergey N.– Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: pogodin_sn@spbstu.ru

ELEMENTS AND PROCESS OF FORMATION OF «CULTURAL DIPLOMACY»

Diplomacy is the art of negotiation. Currently, there are: traditional diplomacy, public diplomacy, cultural diplomacy. Cultural diplomacy is often seen as a type of public diplomacy that is an integral part of soft power politics. Contemporary studies on cultural diplomacy interpret it as "the exchange of ideas, information, works of art and other cultural components between states and their peoples in order to strengthen relations between countries and peoples".

INTERNATIONAL RELATIONS; INTERNATIONAL ACTORS; DIPLOMACY;
TRADITIONAL DIPLOMACY; PUBLIC DIPLOMACY; CULTURAL DIPLOMACY

For citation: Pogodin S.N. Elements and process of formation of «cultural diplomacy». *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 120–127. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.11

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Ван Цзюньтао.</i> Политика Китайской Народной Республики в отношении стран Центральной Азии	7
<i>Дмитриева Д.А.</i> Интересы России и Китая в Центральной Азии	20
<i>Иванов Э., Богданова Н.В.</i> Перспективы экономического сотрудничества России и Германии в условиях санкционной политики Запада	29
<i>Мишальченко Ю.В., Довбуш Т.Н., Мишальченко М.Ю.</i> Международно-правовые аспекты энергетического сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза в условиях санкций	38

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Комиссарова А., Ягья Т.С.</i> Экологическая политика: опыт Швеции для России	49
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Баринев Д.А.</i> Демонстрация оппозиции в Ленинграде 7 ноября 1927 г.	63
<i>Саблина М.А.</i> Автономия Аландских островов (исторический аспект)	77
<i>Сидорчук И.В.</i> Любительское рыболовство в Петрограде: интернационализм и автономия на переломе эпох	87

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Куцоба О.С., Гришина Н.Ю.</i> Северное измерение: перспективы развития международных партнерских программ Российской Федерации и Европейского союза	99
<i>Лебедев А.С., Салиева А.А., Хэно М.И.</i> «Травматическое» наследие в составе всемирного наследия ЮНЕСКО	108
<i>Погодин С.Н.</i> Элементы и процесс формирования «культурной дипломатии»	120

CONTENTS

INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Wang Juntao</i> . Central Asian policy of the People's Republic of China	7
<i>Dmitriyeva D.A.</i> Russia and China's interests in Central Asia	20
<i>Ivanov E., Bogdanova N.V.</i> Perspectives for economic cooperation of Russia and Germany in the conditions of the sanctional policy of the West	29
<i>Mishalchenko Y.V., Dovbush T.N., Mishalchenko M.Y.</i> International legal aspects of energy cooperation between the Russian Federation and the European union in the context of sanctions	38

POLITICAL SCIENCES

<i>Komissarova A.I., Yagya T.S.</i> Environmental policy: Sweden's experience for Russia	49
--	----

HISTORICAL SCIENCES

<i>Barinov D.A.</i> Left opposition demonstration in Leningrad, the 7th of november, 1927	63
<i>Sablina M.A.</i> Autonomy of the Aland Islands (historical aspect)	77
<i>Sidorchuk I.V.</i> Angling in Petrograd: internationalism and autonomy at the turning point of epochs	87

INTERCULTURAL COMMUNICATION

<i>Kutsoba O.S., Grishina N.Yu.</i> Farsighted international programmes: Northern Dimension and future of European Union and Russian Federation partnership ..	99
<i>Lebedev A.S., Salieva A.A., Kheno M.I.</i> "Traumatic" heritage as a part of the UNESCO world heritage site	108
<i>Pogodin S.N.</i> Elements and process of formation of «cultural diplomacy».	120

«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»

№ 20 (43)

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

Редакция журнала:

Лбова Л.В. – главный редактор
Погодин С.Н. – ответственный редактор
Сидорчук И.В. – ученый секретарь журнала
Плотникова Е.Н. – перевод на английский язык
Марченко М. – дизайн обложки
Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Подписано в печать
Усл. печ.

Печать цифровая
Тираж

Формат 60x84/16
Заказ

*Отпечатано с готового оригинал-макета
В Издательско-типографическом центре Политехнического университета
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29*

«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»

№ 20 (43)

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Registration Certificate PI number FS77-52142 oa 11 December 2012

Editorial Board:

Lbova L.V. – Editor in Chief
Pogodin S.N. – Executive Editor
Sidorchuk I.V. – Scientific Secretary of the Journal
Plotnikova E.N. – the English Translation of
Marchenko M. – Cover Design
Liutinskaia O.V. – DTP

Signed for printing
Conventional Printed Sheet

Format 60x84/16
Circulation

Order

*Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251*

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ в журнале «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Журнал «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием.

С 2012 г. журнал выпускался два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: «**Россия в глобальном мире**» = «**Russia in the Global World**» с правом опубликования статей на русском и английском языках. С 2021 г. издание выходит 4 раза в год.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях журнала отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски журнала рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики <https://russiaglobal.spbstu.ru/>. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов журнала ссылка обязательна.

Журнал освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области регионоведения, истории, философии, культурологии, политологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме. Начинаться с обоснования **актуальности** работы, краткого обзора по тематике, формулировки **целей** и завершаться **выводами, рекомендациями** по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития проблемы. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8–10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – **не менее десяти**.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть (постановка и описание задачи, изложение и суть основных результатов); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

5. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 2,8 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2,8 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,3 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

- **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- **сведения об авторах блоком / authors** (на русском / английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;
- **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;
- **аннотация / abstract** (на русском / английском языке): не менее 200 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;
- **ключевые слова / keywords** (на русском / английском языке) не должны повторять название статьи;
- **текст статьи** на русском языке или на английском языке, в соответствии с техническими требованиями;
- **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы.

Статьи без пристатейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции <https://russiaglobal.spbstu.ru/>. Все поступившие статьи публикуются по итогам слепого рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов журнала.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции: Гражданский пр., д. 28, Санкт-Петербург, 195220, Россия
Телефон: 8 (812) 606-62-42; e-mail: kmo@spbstu.ru